

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

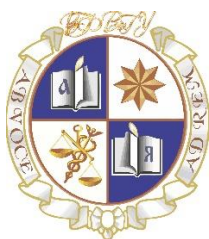
Материалы Международной научно-практической конференции

2 декабря 2022 года

г. Волжский

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВОЛГОГРАДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ ПРИ ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Материалы Международной научно-практической конференции

г. Волжский

2 декабря 2022 г.

Волгоград, 2023

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGA BRANCH
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY"
VOLGOGRAD REGIONAL BRANCH OF THE ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
"ASSOCIATION OF LAWYERS OF RUSSIA"
COUNCIL OF YOUNG LAWYERS AT THE VOLGOGRAD REGIONAL BRANCH OF THE RUSSIAN BAR ASSOCIATION

STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW IN SEARCH OF ANSWERS TO THE CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference

Volzhskiy

December 2, 2022

Volgograd, 2023

УДК 37.013(042)
ББК 74.005.2я73

*Печатается по рекомендации ученого совета ВФ ВолГУ
(протокол № 5 от 22 мая 2023 г.)*

Ответственный за выпуск
кандидат юридических наук, доцент *Г. Г. Егоров*

Рецензент
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник сферы образования Российской Федерации *С. А. Шаронов*,
Московский университет министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя

С83 **Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века** [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции, г. Волжский, 2 декабря 2022 г. / отв. за вып. Г. Г. Егоров; ВФ ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». – Волгоград : Изд-во Сфера, 2023. – 154 с.

ISBN

В настоящий сборник включены материалы выступлений участников Юридических чтений, посвященных памяти профессора Виктора Михайловича Мелихова на тему: «Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века», прошедших в 2022 г. на базе Волжского филиала ВолГУ.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических специальностей, а также практических работников, занимающихся вопросами защиты прав и охраняемых законом интересов граждан.

Предложения авторов могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

ISBN 978-5-00186-137-9

© Авторы докладов, 2023
© ВФ ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
БУБУЁК К. П.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ	8
ДЕРКАЧЕВА Т. В., ЕГОРОВ Г. Г.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	11
ДОЛЖЕНКОВ Е. А.	
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	20
ДЬЯКОНОВ Б. С.	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (АССОЦИАЦИИ, СОЮЗА)	25
ЕГОРОВ Г. Г.	
ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ В РФ.....	29
ЗИНОВЬЕВ А. К.	
АНАЛИЗ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ	36
ИГНАТОВА К. Э.	
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	38
КОРОВИН Н. А.	
ИМУЩЕСТВО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ.....	43
КОСЕНКО С. А.	
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	52
КРАСИЛЬНИКОВА Т. К.	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ РЕМЁСЕЛ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI И XVII ВВ.	56
КРИВОШЕЙНА С. Ш., АХМЕДОВ Р. А.	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	61

КУЗНЕЦОВ Д. В., ЕГОРОВ Г. Г.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВАМИ
В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....69

МАЛАХОВА Е. П.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....75

МАТЫЦИН Д. Е.

ПОНЯТИЯ «МАЙНИНГ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ» И «МАЙНИНГ-ПУЛ»
В ПРОЕКТЕ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ.....81

МАТЫЦИН Д. Е., ГОНЧАРОВ А. И., ИНШАКОВА А. О.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРИМЕНЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ.....89

МИНЕЕВ О. А.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ97

МИХНЮК Д. О., СУРОВОВА В. С.

ИПОТЕКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ. ... 103

САДКОВ А. Н., КОТЕЛЬНИКОВ Н. В., РЫЖЕНКОВ А. Я.

ПРОБЛЕМАТИКА РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАБОТАХ
МЕЛИХОВА ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА 107

СТРИЛЕЦ Л. Е., ЕГОРОВ Г. Г.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (ПАМЯТИ ВИКТОРА
МИХАЙЛОВИЧА МЕЛИХОВА – УЧИТЕЛЯ, УЧЕНОГО, ПРАКТИКА И КОЛЛЕГИ)..... 112

СУРОВОВА В. С.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТНЫХ ЧЕРТАХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 119

ФИЛИППОВ П. М.

О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ 126

ЧЕТНИКОВ А. А.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ..... 128

ШВЕЦОВА Д. Ю.

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
СОГЛАСНО УК РФ..... 138

ШУБЕНКОВА К. В., ДОБРОВЛЯНИНА К. С.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА..... 143

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ152

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2022 года Волжским Филиалом ВолГУ совместно с Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России проведены Юридические чтения, посвященные памяти профессора, к.ю.н. Виктора Михайловича Мелихова на тему: «Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века».

За 40 лет плодотворной научной и педагогической деятельности Виктор Михайлович воспитал целую плеяду выпускников, среди которых 2 доктора и 17 кандидатов юридических наук.

20 лет в Волжском гуманитарном институте (ныне ВФ) ВолГУ Виктор Михайлович возглавлял кафедру гражданского права и процесса; внес значительный вклад в становление и развитие юриспруденции в вузе; он автор монографий, учебников, учебно-методических пособий, статей по гражданскому, трудовому и другим отраслям права (его научное наследие составляют свыше 70 публикаций). Научные интересы профессора В. М. Мелихова имели разностороннюю направленность, характеризуются глубоким исследованием выявляемых им цивилистических проблем, решение которых подробно освещались в его трудах.

В. М. Мелихов был прекрасным методистом, его методики освоения образовательной программы высшего профессионального образования Юриспруденция нашли отражение в учебнике Трудовое право России.

На Чтениях коллеги и ученики В. М. Мелихова неоднократно обращались к научному наследию профессора.

Темы, выделенные для анализа, затрагивали вопросы динамичного развития отрасли гражданского права. Значительное количество научных статей были посвящены гражданско-правовым проблемам современного российского государства, научно-практической проблематике злоупотреблением правами в сфере гражданских правоотношений; понятию «цифровой валюты», инвестиционных договоров, цифрового рубля, ипотеки; способам обеспечения исполнения обязательств, затрагивающих сложности управления многоквартирными домами; положению объединений юридических лиц; особенностям разрешения проблем нормативно-правовой и правоприменительной практики; признания физического лица банкротом в РФ; анализу вещественных доказательств и определению категории «судьбы»; особенностям реализации параллельного импорта и действию принципа исключительных прав на использования результатов интеллектуальной деятельности; изучению правового статуса имущества территориального общественного самоуправления;

Сегодняшний мир сложно представить без цифровых технологий, именно поэтому в сборнике имеется ряд статей, раскрывающих развитие цифрового права.

Несомненно вызывает научный и практический интерес современное корпоративное право, которому также посвящены статьи о правовых основах организации городских ремёсел в московском государстве XVI и XVII вв. В сборнике содержатся статьи, в которых затронуты проблемы реализации конституционных прав граждан на бесплатную юридическую помощь в России с точки зрения существующей практики.

Также особого внимания заслуживают цикл работ, связанных с проблематикой уголовного законодательства, в частности особого порядка судебного разбирательства; ответственности за коррупционное правонарушение; исследования идеи справедливости при назначении уголовного наказания согласно УК РФ; проблеме законодательной техники в рамках уголовно-процессуального производства принудительных мер медицинского характера; применения заключения под стражу в российском уголовном процессе; установления статуса правоохранительной службы как разновидности федеральной государственной службы и роли судебной власти в России.

Наряду с преподавательским корпусом докладчиками выступали магистранты и бакалавры выпускных курсов, что позволило им стать полноправными участниками научного мероприятия и представить пути решения проблем правового регулирования, на основе классических точек зрения.

Издание посвящено в первую очередь продолжению преемственности и дальнейшего развития научных исследований профессора В. М. Мелихова и представляет научный интерес для студентов, преподавателей и всех, заинтересованных в изучении права.

Организаторы конференции уверены, что полученные по её итогам результаты послужат совершенствованию российской правовой системы в условиях современной международной динамики развития отношений.

Т. В. Деркачева,

кандидат юридических наук, доцент

Г. Г. Егоров,

кандидат юридических наук, доцент

Бубуёк К. П.

магистрант группы ЮмГз-211 ВФ ВолГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются собственники помещений при выборе способа управления многоквартирными домами и осуществлении деятельности по их управлению. Автор анализирует судебную практику по данным вопросам, а также предлагает пути решения вопросов, связанных с управлением многоквартирным домом.

Ключевые слова: управление многоквартирным домом, способы управления многоквартирным домом, управляющая компания, собственники жилых помещений, товарищество собственников жилья, общее собрание ТСЖ.

Bubuyok K. P.

undergraduate group YumGz-211 VF VolSU

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGING APARTMENT BUILDINGS

Abstract. This article is devoted to the problems that owners of premises face when choosing a method for managing apartment buildings and carrying out management activities. The author analyzes the judicial practice on these issues, and also suggests ways to resolve issues related to the management of an apartment building.

Key words: management of an apartment building, methods of managing an apartment building, management company, owners of residential premises, homeowners association, general meeting of the HOA

В последнее десятилетие участились случаи нарушений прав граждан при взаимодействии с лицами, управляющими многоквартирными домами (далее – МКД). Это выразилось в финансовом мошенничестве, злоупотреблении правами и необоснованном обогащении недобросовестных лиц, растущем уровне коррупции.

В каждом методе управления, закрепленном в Жилищном кодексе РФ, имеется индивидуальный комплекс проблем, определяемый их особым правовым статусом. Необходимо подчеркнуть не только важность, но и перспективу изучаемого направления, поскольку ряд проблем настолько велик, что законодатель просто не успевает выработать наиболее эффективную стратегию их решения.

Следует отметить, что научная литература также не в состоянии полностью выделить все текущие тенденции в развитии форм управления МКД, что свидетельствует о новизне данного исследования.

Сегодня в сфере управления многоквартирными домами очень неопределенная ситуация. Вопрос о характере управления многоквартирным домом до сих пор остается нерешенным: является ли обслуживание дома бизнесом или социальной услугой? Если это все-таки бизнес, то процесс и, следовательно, правовое регулирование должны осуществляться в соответствии с его законами, если услуга, то государство обязано компенсировать часть расходов гражданам. Например, если они живут в аварийной или ветхой квартире, затраты на ее содержание из-за плохого

состояния дома больше, чем в обычных зданиях. Однако такие жильцы не получают компенсации.

Изменение или расторжение договора об управлении многоквартирным домом регламентируется в порядке, установленном гражданским законодательством (ст. ч. 8 ст. 162 ЖК РФ). Если какой-либо аспект жилищно-правовых отношений не регулируется нормами жилищного законодательства, то гражданское законодательство подлежит применению (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) Если последние также отсутствуют, используется аналогия закона.

Отсюда можно сделать вывод, что договор об управлении многоквартирным домом носит гражданско-правовой характер. Однако в законодательстве нет прямого ответа на вопрос о принадлежности такого договора к определенному типу договорных обязательств. Из-за этого, естественно, возникают проблемы при определении того, какие нормы должны регулировать отношения управления многоквартирным домом.

Большая часть исследователей в области гражданско-правовых наук считает, что договор управления многоквартирным домом относится к смешанным договорам. Другая распространенная позиция – это позиция, согласно которой рассматриваемый договор не является смешанным.

Значительная часть исследователей в области гражданско-правовой науки считают, что договор управления многоквартирным домом входит в число смешанных договоров. Другой распространённой является позиция, согласно которой рассматриваемый договор не является смешанным.

Чтобы определить категорию этого договора, они исходят из видов услуг, выполнение которых подразумевается при его заключении. Так, С. Л. Филимонов в качестве составных элементов договора выделяет услуги и работы по содержанию и ремонту общего имущества. Еще одним самостоятельным эле-

ментом является предоставление муниципальных услуг. Исходя из этого, он приходит к выводу, что это договор не является самостоятельным, а смешанным [6].

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что суды, отвечая на вопрос о месте договора управления многоквартирным домом в системе договорных обязательств, указывают в качестве его цели – оказание услуг по осуществлению прав собственника в отношении управляемого имущества. Это означает, что он входит в группу договоров, которые предназначены для предоставления услуг [7].

На практике смена управляющей компании в одном МКД является распространённым явлением. Часто организация, которая ранее была стороной договора управления, пытается снова заключить аналогичное соглашение с теми же владельцами. Некоторые управляющие организации даже обращаются в антимонопольную службу с жалобами на нарушения в их деятельности со стороны новой управляющей организации.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 5 июня 2012 г. по делу № А50-1710/2011 суд занял позицию новой стороны договора, так как смена управляющей организации не была оспорена. Следовательно, новая управляющая организация является действующей и не может мешать работе предыдущей организации, которая была сменена по решению собственников [8]. В данном случае «инструментом» является общее собрание собственников многоквартирного дома.

Множественность субъектов права собственности на одно и то же имущество предполагает необходимость согласования их воли (п. 1 ст. 246 и п. 1 ст. 247 ГК РФ, ч. 3, 4 ст. 36, ч. 2 ст. 40 ЖК РФ). В связи с этим при смене управляющей компании необходимо проведение общего собрания собственников. Порядок принятия таких решений должен быть четко регламентирован. Процедура согласования индивидуальных волеизъявлений

собственников относительно их общего имущества вызывает необходимость определения порядка их решения. В правовых отношениях с множественностью собственников управление общим имуществом жилого дома является инструментом реализации собственником своих прав.

Однако правовой характер общего собрания в том виде, в котором оно сегодня представлено в ЖК РФ, вызывает много вопросов. Так, Г. Н. Макаренко [3] и В. К. Михайлов [4] указывают, что понятие «орган управления» означает принадлежность означаемого им к той или иной организации, а также что целью создания руководящего органа является осуществление правосубъектности этой организации.

С учетом норм жилищного законодательства РФ, можно обозначить, что общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме фактически обладает качествами субъекта гражданских прав, участвует

в правовых отношениях и принимает решения (принимаемые по общему правилу большинством голосов участников) через отдельных уполномоченных собственников или институт представительства.

При непосредственном управлении общее собрание собственников формально наделяется всеми без исключения признаками юридического лица, без исключения. Отсутствие статуса юридического лица не дает возможности быть в суде истцами и ответчиками. Поэтому представление о том, что на самом деле общее собрание собственников помещений является субъектом права, не лишено смысла.

Таким образом, вышеизложенное вызывает необходимость реформы института управления многоквартирными домами, поскольку существующие проблемы существенно тормозят развитие рассматриваемого института.

Список использованных источников

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2014 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
2. Дроздов И. А., Шахов С. Ю. Правовая сущность и способы управления многоквартирным домом. Монография. М.: Норма, 2013. 17 с.
3. Макаренко Г. Н. Правовое положение общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах как органа жилищного самоуправления // Бюллетень нотариальной практики. 2016. № 12. 53 с.
4. Михайлов В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного суда РФ // Жилищное право. 2012. № 9. 19 с.
5. Филатова У. Б. Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме. Монография. Иркутск, 2010. С. 178.
6. Филимонов С. Л., Жуйков В. М. Комментарий к ЖК РФ (постатейный). М., 2016. 361 с.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.11.2009 по делу № А11-10022/2008 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 29.12.2022).
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2022 по делу № А50-1710/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 28.12.2022).

List of sources used

1. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2014 No. 188-FZ (as amended on November 21, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, January 3, 2005, No. 1 (part 1), art. 14.
2. Drozdov I. A., Shakhov S. Yu. Legal essence and ways of managing an apartment building. Monograph. M.: Norma, 2013. 17 p.
3. Makarenko G. N. Legal status of the general meeting of owners of premises in apartment buildings as a body of housing self-government // Bulletin of notarial practice. 2016. No. 12. 53 p.
4. Mikhailov V. K. The status of the general meeting of owners of premises in an apartment building in the light of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Housing Law. 2012. No. 9. 19 p.
5. Filatova U. B. The common property of the owners of premises in an apartment building. Monograph. Irkutsk, 2010, p. 178.
6. Filimonov S. L., Zhuykov V. M. Commentary on the LCD RF (item-by-article). M., 2016. 361 p.
7. Decree of the Federal Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated November 2, 2009 in case No. A11-10022/2008 [Electronic resource]. The document has not been published. Access from SPS «Garant» (date of access: 12/29/2022).
8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 5, 2022 in case No. A50-1710/2011 [Electronic resource]. The document has not been published. Access from SPS «Garant» (date of access: 12/28/2022).

Деркачева Т. В., Егоров Г. Г.

*к.ю.н., доц., заведующий юридической клиникой-лабораторией кафедры юриспруденции
ВФ ВолГУ,
к.ю.н., доц., научный сотрудник ВФ ВолГУ*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Юридическая помощь гражданам является одной из основополагающей задачей профессиональной деятельности юриста на всех стадиях своего профессионального роста. Введение в высших образовательных учреждениях юридических клиник позволяет передавать опыт практиков ещё на стадии формирования у студентов и магистрантов первичного багажа профессиональных навыков, востребованных в будущей юридической практике. Проведенное научное исследование посвящается научно-аналитическому обзору формирования данного направления в современной образовании. Авторы используют нормативную базу проводят анализ юридического статуса современных юридических клиник, а также проблем связанных с их деятельностью. По результатам исследования предлагаются ряд рекомендаций по научно-практическому развитию данной сферы и увеличению вовлеченности в деятельность Юридических клиник как будущих специалистов так и уже сложившихся практиков.

Ключевые слова: юридическая помощь, консультирование граждан, учебный процесс, проблемы права.

Derkacheva T. V., Egorov G. G.

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Legal Clinic-Laboratory of the Department of Jurisprudence of VF VolSU

Candidate of Law, Associate Professor, Researcher of VF VolSU

THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO LEGAL ASSISTANCE IN RUSSIA: MYTH OR REALITY

Abstract. Legal assistance to citizens is one of the fundamental tasks of the professional activity of a lawyer at all stages of his professional growth. The introduction of legal clinics in higher educational institutions makes it possible to transfer the experience of practitioners even at the stage of formation of primary baggage of professional skills in students and undergraduates, which are in demand in future legal practice. The conducted scientific research is devoted to a scientific and analytical review of the formation of this direction in modern education. The authors use the regulatory framework to analyze the legal status of modern legal clinics, as well as the problems associated with their activities. Based on the results of the study, a number of recommendations are proposed for the scientific and practical development of this area and increasing the involvement in the activities of the Legal Clinics of both future specialists and already established practitioners.

Key words: legal assistance, consultation of citizens, educational process, problems of law.

Установленное в ст. 48 Конституции РФ конституционное право на квалифицированную юридическую помощь является основным в системе прав и свобод человека и гражданина. Оно выступает как способ защиты конституционных прав личности и одновременно является действующим правом. Право на юридическую помощь наряду с другими правами человека и гражданина, является неотъемлемым элементом правового статуса личности и является неотчуждаемым. А в соответствии с положениями ч. 3. ст. 56 Конституции РФ (далее КРФ) относится к неподлежащим ограничению [1].

Право на квалифицированную юридическую помощь является многогранным и многоаспектным правовым институтом, тесно связанным с нормами различных отраслей права конституционного, административного, финансового, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального, является межотраслевым институтом, что вызывает научный интерес. Право на квалифицированную юридическую помощь получило

достаточно широкое распространение и является юридической гарантией реализации социально-экономических и культурных прав личности. Поскольку право на квалифицированную юридическую помощь очень тесно связано с обеспечением целого комплекса конституционных прав, свобод и обязанностей личности, то можно предположить, что право на квалифицированную помощь приобретает важное социальное и политическое значение [5].

Однако, несмотря на конституционное закрепление в отечественном законодательстве до сих пор не установлены стандарты оказания квалифицированной юридической помощи.

Не всегда возможно получить квалифицированную юридическую помощь в силу финансовых проблем, отсутствия средств на такую помощь. Граждане России попросту не могут получить платную квалифицированную юридическую помощь в силу банального отсутствия средств, которых едва хватает на повседневные нужды. В условиях кризисных

явлений, которые преследуют Россию в последнее время, для большинства россиян проблема получения качественной бесплатной юридической помощи и ее доступности является достаточно актуальной.

Ст. 48 КРФ в ч. 1 установлено, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Вызывает научный интерес соотношение права на квалифицированную юридическую помощь и права на бесплатную юридическую помощь, и место права на бесплатную юридическую помощь в системе других прав и свобод человека и гражданина [1].

По смыслу статей 1 и 7 КРФ правовое, демократическое, социальное государство, каким Россия провозглашена, должно формировать системы и механизмы, обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод, закрепленных Конституцией. В том числе и по обеспечению равных условий и возможностей для реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи независимо от имущественного положения. После конституционного закрепления права на бесплатную юридическую помощь в России постепенно начала формироваться система бесплатной юридической помощи. Традиционно, определенным категориям граждан бесплатно юридическую помощь оказывали адвокаты. Затем, в 2005 году в качестве эксперимента в ряде субъектов создавались государственные бюро по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». А спустя 18 лет после принятия Конституции РФ, в конце 2011 года, был принят Федеральный Закон «О бесплатной юридической помощи в РФ» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (последние изменения с 1.01.23).

Принятый закон является первым комплексным нормативно-правовым актом, регулирующим систему и принципы оказания бесплатной юридической помощи. В Законе установлены основные цели, виды и порядок оказания бесплатной юридической помощи, субъекты оказания юридической помощи, квалификационные требования к лицам, оказывающим юридическую помощь. Нормы принятого закона требуют глубокого изучения. Требуют осмысления и выявленные проблемы, возникающие в ходе правоприменительной практики за прошедшие восемь лет после принятия ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ». Существующая система оказания бесплатной юридической помощи нуждается в совершенствовании и, необходимо законодательное закрепление государственных гарантий. Уже стало очевидным, что юридические государственные бюро, которым отведена ведущая роль в системе оказания бесплатной юридической помощи, со своими задачами справляются не в полном объеме [5]. Актуальными остаются вопросы исследования механизма и качества оказания бесплатной юридической помощи. К проблемным вопросам относится и круг субъектов, имеющих право на оказание бесплатной юридической помощи с учетом нуждаемости и адресности. В настоящее время в ряде субъектов РФ бесплатная юридическая помощь финансируется дополнительно за счет региональных бюджетов. А это по нашему мнению приводит к нарушению равного доступа к реализации конституционного права на бесплатную юридическую помощь в зависимости от места проживания. Вызывает большие проблемы у малоимущих граждан сбор документального подтверждения своей нуждаемости. В качестве субъектов оказания бесплатной юридической помощи указаны юридические клиники профильных вузов, деятельность которых государством никак не финансируется, в то время как к ним обращается довольно широкий круг граждан. Дан-

ный вопрос также остается не урегулированным. Весь комплекс проблем, существующих при реализации права на бесплатную юридическую помощь в целом, нуждается в анализе и требует совершенствования действующего законодательства об оказании бесплатной юридической помощи. Все вышеперечисленное и послужило основанием избрания темы реферата о природе бесплатной юридической помощи в конституционно-правовом аспекте.

Институт оказания бесплатной юридической помощи в России в историко-правовом аспекте неразрывно связан с процессом зарождения и развития такого правового института как институт адвокатуры. До судебной реформы 1864 года правовая система России представляла собой своеобразный правовой массив, похожий на лоскутное одеяло, состоящее из правил, норм, обычаев, которые являлись регуляторами общественной жизни в различных ее сферах, не имеющий единую правовую систему. Государство не очень заботилось о правовом просвещении масс и регулировании вопросов по оказанию правовой помощи. Судебной реформой 1864 года устанавливался совершенно новый подход – приоритет закона. А это в свою очередь породило развитие новых общественных отношений по реализации прав и исполнения обязанностей как подданных так и государства. В связи с тем, что адвокатура была учреждена судебными уставами 1864 г. считается, что зарождение института адвокатуры в классическом виде в дореволюционной России послужило принятию крестьянской реформы 1861 г. Именно тогда в России сложились экономические, социальные и политические предпосылки для возникновения нового правового и общественного института – адвокатуры. В то время появилось достаточное количество субъектов права – собственников земли, крестьяне могли самостоятельно заключать договоры, вести судебные дела, приобретать имущество [4].

Согласно положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4

ноября 1950 г., которая была ратифицирована Российской Федерацией в 1998 г., установлено право обвиняемого в совершении уголовного преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника – пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия (ст. 6 п. 3(с) – «право на справедливое судебное разбирательство» [3].

Европейский суд в своей практике развил это положение Конвенции и в своем решении от 21 февраля 1975 года по делу Голдера (Golder) против Соединенного Королевства указал, что согласно п. 1, ст. 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство означает право на доступ к правосудию, что предполагает обязанность государства предоставить помощь адвоката. А в другом решении Европейского суда от 9 октября 1979 г. по делу Эйри (Airey) против Ирландии также отмечается, что «п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет также и общее право – право на справедливое судебное разбирательство, которое распространяется на любое судопроизводство и на каждого человека. Таким образом, возможно «понуждать государство предоставлять помощь адвоката, когда она необходима для обеспечения реального доступа к правосудию» [6].

По смыслу решений Европейского суда справедливое судебное разбирательство предполагает обязанность государства предоставить бесплатную юридическую помощь в случаях, если во внутреннем законодательстве государства определены категории дел, по которым юридическое представительство является обязательным, а также в силу сложности процесса. Кроме этого Европейский суд в своих решениях устанавливает, что гарантии, содержащиеся в положениях ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны быть предоставлены на всех стадиях – досудебного производства,

апелляционного и кассационного производства.

Построение в России правового демократического государства невозможно без квалифицированной юридической помощи.

В системе конституционных прав и свобод человека и гражданина право на квалифицированную юридическую помощь занимает особое место. Согласно классификации прав на три поколения, предложенной чешским ученым К. Васаком, прочно утвердившейся в правоведении, права и свободы соотносятся с идеалами французской революции – свобода, равенство, братство. Анализируя право на квалифицированную помощь с точки зрения теории К. Васака, можно сделать вывод, что право на квалифицированную юридическую помощь обеспечивает весь спектр прав и свобод и относится к правам первого поколения. Полагаем, что право на бесплатную юридическую помощь также относится к числу прав первого поколения, поскольку нашло отражение в международных правовых документах.

Некоторые исследователи, например, О. Е. Кутафин полагал, что существует еще одна группа прав: юридические права гарантии человека и гражданина [8].

В своей работе «Право на юридическую помощь: конституционные аспекты» Р. Г. Мельниченко исследует природу права на юридическую помощь, считает, что отправным моментом для отнесения права на юридическую помощь, применительно к какой-либо группе прав и свобод, является выяснение критерия такой классификации и рассмотрение нашего права через призму данного критерия. Существует несколько вариантов классификации прав и свобод граждан [7].

Затем, ссылаясь на международно-правовые акты о правах человека, делает вывод, что в указанных документах впервые была сформулирована позиция международного сообщества по поводу расположения норм о правах человека в структуре данных прав.

Были выделены следующие группы прав человека: гражданские права, политические, социальные, экономические, культурные. Отечественная доктрина конституционного права в качестве основной взяла данную классификацию, а именно распределив конституционные права на пять основных групп: личные, политические, социальные, экономические, культурные Мельниченко Р. Г. [7].

Анализ конституционных норм позволяет сделать вывод, что право на получение квалифицированной юридической помощи возникает при обеспечении, реализации и защите других конституционных прав. Оно относится к группе прав, закрепленных в следующих статьях Конституции РФ: ст.ст. 45-54. Если следовать классической классификации конституционных прав на личные, политические, экономические, социальные, духовно-культурные, то право на квалифицированную юридическую помощь относится к числу личных субъективных позитивных прав. Особая ценность права на квалифицированную юридическую помощь заключается в том, что оно направлено на защиту субъективных прав и свобод личности.

По мнению Р. Г. Мельниченко Право на юридическую помощь относят к группе личных прав. Так, группу личных прав подразделяют на две подгруппы: первая, более общая подгруппа, включает такие права, как право на жизнь, право на свободу личности, право на физическую целостность; вторая подгруппа включает права, конкретизирующие те, которые содержатся в первой подгруппе – право на свободу мысли и совести, свободу частной жизни и коммуникаций, уголовно-правовые и процессуальные гарантии личных прав и свобод Право на юридическую помощь относят к процессуальным гарантиям личных прав и свобод [7].

Согласно ст. 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. А это, ис-

ходя из конституционных положений, означает, что не только граждане Российской Федерации, но и любой, проживающий в ней человек, независимо от пола, расы, вероисповедания, языка, происхождения, места жительства, убеждений, отношения к религии, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости имеет право на квалифицированную юридическую помощь [5].

В Конституции РФ как в акте высшей юридической силы, закреплено право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48) и другие права, способствующие его реализации (ст. 45-54). Все права, предусмотренные ст. 46-54 Конституции Российской Федерации, можно отнести к правам, которые лицо приобретает, сталкиваясь с функционированием правовых норм.

В соответствии с принципом федерализма Конституция устанавливает федеральный и региональный уровни правового регулирования отношений, возникающих в сфере квалифицированной юридической помощи. Так, в ст. 72 Конституции РФ указано, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств, обеспечение законности, правопорядка, обеспечение общественной безопасности (п.б. ст. 72), к вопросам совместного ведения относятся адвокатура, нотариат (п.л. ст. 72).

Таким образом, в соответствии с Конституцией РФ правовое регулирование квалифицированной юридической помощи носит многоуровневый характер.

Федеральным законом установлены участники государственной системы бесплатной юридической помощи Согласно ст. 15 к ним относятся [1]:

1) федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;

2) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения;

3) органы управления государственных внебюджетных фондов;

4) государственные юридические бюро;

5) адвокаты и нотариусы могут надеяться правом участия в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленным ФЗ, а также законами субъектов РФ.

Следует обратить внимание на некоторое несоответствие норм Федерального Закона № 324-ФЗ и Федерального Закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» Статьей 14 ФЗ № 324 установлены полномочия органов местного самоуправления в обеспечении права на бесплатную юридическую помощь. В частности, закрепляет право органов местного самоуправления издавать муниципальные правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи, участвовать в создании муниципальных юридических бюро и оказывать гражданам все виды бесплатной юридической помощи. В свою очередь в ФЗ № 131 от 06.10.2003 г., в котором закреплен перечень вопросов местного значения для каждого типа муниципального образования, а также вопросы, не отнесенные к полномочиям органов местного самоуправления вопросы оказания бесплатной юридической помощи не упоминаются в ФЗ № 131 от 06.10.03 г. А поскольку данный перечень вопросов расширительному толкованию не подлежит, то полагаем, что следует внести изменения в ФЗ № 131 от 06.10.03 г. о полномочиях органов местного самоуправления в обеспечении права на бесплатную юридическую помощь, закрепив не право органов местного самоуправления оказывать бесплатную юридическую помощь, а включить как обязательные полномочия.

Кроме этого, исходя из конституционной нормы (ст. 12 К РФ), закрепляющей положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, было бы целесообразным отнести органы местного самоуправления в качестве субъектов оказания бесплатной юридической помощи к главе 4 Закона, регулирующей негосударственную систему оказания бесплатной юридической помощи.

Это в полной мере соответствовало бы и положениям ст. 18 К РФ, устанавливающей, что права и свободы человека являются непосредственно действующими и составляют смысл и содержание деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Впервые с принятием ФЗ № 324 от 21.11.11 г. как субъект, участвующий в оказании бесплатной юридической помощи, появился нотариат.

В соответствии со статьей 19 Закона нотариусы действуют в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и оказывают ее гражданам, обратившимся за совершением нотариальных действий.

Поскольку вопросы оказания бесплатной юридической помощи относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, следует проанализировать нормативно-правовые акты субъектов РФ о бесплатной юридической помощи.

По данным Министерства юстиции на территории субъектов Российской Федерации эффективность реализации государственной политики в сфере обеспечения граждан бесплатной юридической помощью оценивается своевременным принятием органами государственной власти регионов необходимых организационно-правовых решений.

Созданные во исполнение Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ МФЦ прочно вошли в жизнь россиян и оказывают широкий спектр

государственных и муниципальных услуг. В этой связи считаем целесообразным усовершенствовать государственную систему оказания бесплатной юридической помощи, предоставив МФЦ полномочия по оказанию бесплатной юридической помощи.

Следует также расширить перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, включив граждан предпенсионного возраста, участников долевого строительства многоквартирных домов [5].

Существует еще один пробел в ФЗ о бесплатной юридической помощи – в Федеральном Законе О государственной социальной помощи содержится такое правовое понятие как трудная жизненная ситуация – обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. Федеральный Закон «О бесплатной юридической помощи» такого понятия не содержит; следует включить в перечень случаев, при которых возникает право на получение бесплатной юридической помощи и определить содержание таких понятий как трудная жизненная ситуация, «экстренный случай», «граждане, нуждающиеся в социальной поддержке и социальной защите».

Право на бесплатную юридическую помощь, то по нашему мнению его правовая природа прежде всего соотносится с таким ключевым для него понятием как помощь. Это право-гарантия для определенного круга лиц, круга лиц, установленного законом. В научной литературе существуют различные подходы к классификации конституционных гарантий по различным основаниям. Так, Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин доказывают, что существует три основные группы гарантий: социально-экономические (социальная стабильность, развивающаяся экономика), политические (политическая стабильность, должный уровень политической культуры) и юридические (конституционное закрепление

общего принципа гарантии права и конкретных гарантий каждого права). По мнению названных ученых, гарантии прав и свобод человека и гражданина не могут быть реализованы только законодательно, реальное воплощение прав и свобод требует многих факторов, в том числе за рамками права [8].

Система оказания бесплатной юридической помощи в России состоит из двух основных элементов – государственной системы бесплатной юридической помощи и негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Глава 4 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» № 324-ФЗ от 21.11.11 г. содержит принципы формирования и деятельности негосударственной системы бесплатной юридической помощи, механизм реализации права на бесплатную юридическую помощь в рамках негосударственной системы, а также содержит перечень участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Основным принципом формирования негосударственной системы бесплатной юридической помощи является добровольность (ст. 22 ФЗ № 324 от 21.11.11).

К числу общих принципов создания негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи относятся следующие:

доступность бесплатной юридической помощи для граждан; право выбора гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи;

объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность (ст. 5 ФЗ № 324 от 21.11.11).

Юридический механизм реализации права на бесплатную юридическую помощь в рамках негосударственной системы состоит из следующих основных элементов:

- правовые нормы, содержащиеся в нормативно-правовых актах, закрепляющие право на бесплатную юридическую помощь;

- юридические факты, имеющие значение при оказании бесплатной юридической помощи;

- деятельность специальных органов и субъектов права, призванных обеспечивать реализацию права на бесплатную юридическую помощь;

С момента принятия Федерального закона о бесплатной юридической помощи прошло 11 лет. Правоприменительной практикой за этот период накоплен достаточный материал и внушительный перечень предложений по совершенствованию законодательства в механизме обеспечения конституционного права на бесплатную юридическую помощь.

Исходя из конституционных положений ст. 72 КРФ о совместном ведении право на бесплатную юридическую помощь относится к вопросам совместного ведения. В субъектах Федерации были приняты собственные законы, регулирующие отношения в сфере бесплатной юридической помощи. В каждом регионе применяются различные подходы к решению таких вопросов. В большинстве из них основными участниками государственной системы оказания бесплатной юридической помощи являются адвокаты, в некоторых регионах созданы государственные юридические бюро, в ряде субъектов Федерации действуют смешанные механизмы.

Существуют различия и в объеме дополнительных гарантий на получение бесплатной юридической помощи в разных субъектах РФ. Проблемой остается недостаточная правовая определенность отдельных формулировок в Федеральном законе о бесплатной юридической помощи [5]:

1) следует включить в перечень случаев, при которых возникает право на получение бесплатной юридической помощи и определить содержание таких понятий как трудная жизненная ситуация «экстренный случай», «граждане, нуждающиеся в социальной поддержке и социальной защите»;

2) следует расширить категорию получателей бесплатной юридической помощи –

включить в круг лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь такие категории граждан как граждане предпенсионного возраста, участники долевого строительства многоквартирных домов;

3) следует включить в состав участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка, уполномоченного по защите предпринимателей;

4) выявить место и полномочия в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи многофункциональных центров по оказанию государственных и муниципальных услуг;

5) совершенствовать уровень финансовой и методической поддержки со стороны федеральных органов исполнительной власти участникам негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи;

6) повысить уровень финансирования бесплатной юридической помощи, особенно юридическим клиникам вузов.

Считаем, что предлагаемые нами меры по совершенствованию системы оказания бесплатной юридической помощи поднимут ее на новый уровень, что приблизит нас к формированию правового государства и позволят реализовать каждому конституционное право на бесплатную юридическую помощь.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. М., 1995.

2. Федеральный Закон «О бесплатной юридической помощи в РФ» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (последние изменения с 01.01.23).

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990.

4. Адвокатская деятельность: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук В. Н. Буробина. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001.

5. Егоров Г. Г., Деркачева Т. В., Ращевская А. Е. Организационно-правовое регулирование консультации граждан в усло-

виях развития современных цифровых систем // Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности регионов: материалы XVI Международной научно-практической конференции, г. Волжский, 25-26 ноября 2021 г. / оргкомитет конференции: М. М. Гузев, А. И. Кочеткова; ВФ ВолГУ. Волгоград: Сфера, 2022. С. 215–218.

6. Международное сотрудничество и права человека: Реферативный сборник. М., 1989.

7. Мельниченко Р. Г. Право на юридическую помощь: конституционные аспекты: монография. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.

8. Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашева. М., 1996.

List of sources used

1. The Constitution of the Russian Federation. M., 1995.

2. Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" dated November 21, 2011. No. 324-FZ (last amended since January 1, 23).

3. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Human Rights: Collection of universal and regional international documents. M., 1990.

4. Advocacy: Educational and methodological manual / Under the general. ed. cand. legal Sciences V. N. Burobin. M.: Publishing house MNEPU, 2001.

5. Egorov G. G., Derkacheva T. V., Rashchevskaya A. E. Organizational and legal regulation of citizens' consultations in the context of the development of modern digital systems // Problems of sustainable development and environmental and economic security of regions: materials of

the XVI International scientific and practical conference, Volzhsky, November 25-26, 2021 / conference organizing committee: M. M Guzev, A. I. Kochetkova; VF VolGU. Volgograd: Sphere, 2022. S. 215-218.

6. International cooperation and human rights: abstract collection. M., 1989.

7. Melnichenko R. G. The right to legal assistance: constitutional aspects: monograph. Volgograd: Publishing House of VAGS, 2003.

8. General theory of human rights / Ed. E. A. Lukashov. M., 1996.

Долженков Е. А.

магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В публикации приводятся теоретически обоснованные положения о заключении под стражу, как наиболее суровой мере пресечения в российском уголовном судопроизводстве, при применении которой подвергается ограничению личная свобода граждан; а также формулируются предложения, направленные на совершенствование законодательной регламентации порядка избрания и применения данной меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, задержание, заключение под стражу, домашний арест, личные права, обвиняемый, подозреваемый.

Dolzhenkov E. A.

master student of the group YumUz-201 VF VolSU

PROBLEMS OF IMPROVING LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICE OF APPLYING DETENTION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The publication provides theoretically reasonable provisions on detention as the most severe measure of restraint in Russian criminal proceedings, in the application of which personal freedom of citizens is subject to restriction; and proposals are formulated aimed at improving the legislative regulation of the procedure for the election and application of this preventive measure.

Key words: preventive measures, detention, detention, house arrest, personal rights, accused, suspect.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, применение мер пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого), т.е. человека, вина которого еще не доказана судом, существенным образом ограничивает его конституционные права, свободы

и законные интересы, что предъявляет особые требования к «качеству» законодательной регламентации соответствующих процессуальных процедур и законности их применения на практике.

Во-вторых, вопреки нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] (УПК РФ), решениям Европейского суда по правам

человека (ЕСПЧ) и Конституционного Суда РФ (КС РФ), разъяснениям Верховного Суда РФ (ВС РФ), заключение под стражу пока не стало в российском уголовном судопроизводстве подлинно «исключительной» мерой наказания.

В-третьих, тем не менее, начался процесс, пусть и медленного, но «замещения» заключения под стражу альтернативными мерами пресечения, в т. ч. в виде залога, домашнего ареста и пр. Так, «если по данным ФСИН России на 1 февраля 2001 г., в следственных изоляторах содержалось более 231,3 тыс. человек, заключенных под стражу, то спустя 20 лет число таких граждан сократилось более чем на 46,5 % и составило немногим менее 107,7 тыс. и, напротив, число обвиняемых, ожидающих решения суда под домашним арестом, увеличилось с 9 180 в 2014 г. до 23 597 в 2020 г.» [3].

В соответствии со ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь или суд вправе избрать одну из предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер пресечения. Важно отметить, что это их право, а не обязанность. Более того, решение об избрании меры пресечения может быть принято только при наличии достаточных оснований считать, что лицо может: скрыться от органов предварительного расследования или суда, продолжить осуществлять преступную деятельность либо угрожать свидетелю или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Действующий УПК РФ предусматривает восемь мер пресечения, наиболее строгая из которых – заключение под стражу.

Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу состоит в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержания в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, если мера пресечения не будет отменена либо изменена; в целях обеспечения

процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.

Поскольку заключение под стражу в наибольшей степени ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, законодатель предусмотрел следующие условия ее применения: 1) лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; 2) избрание иной, более мягкой меры пресечения является невозможным; 3) избирается только судом; 4) в судебном заседании участвует прокурор.

Однако, как показывает правоприменительная практика, упомянутые гарантии далеко не всегда реализуются в реальной жизни и зачастую являются лишь формальностями.

При этом, необходимо понимать, что при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу самым суровым образом ограничиваются права гражданина (на свободу передвижения, личную неприкосновенность и пр.), виновность которого не доказана, а лишь предполагается.

Следует признать, что введение демократической процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в судебном порядке, к сожалению, не привело к кардинальному изменению правоприменительной практики. Это обусловлено сохраняющимся общим обвинительным уклоном российского судопроизводства.

Дело в том, что в России сегодня, фактически, отсутствует целостное, связанное общей гуманистической идеологией и высокими моральными принципами судебное сообщество, но присутствует безусловная судебская дисциплина; клановость, корпоративная солидарность и кастовость судебного корпуса.

Дело в том, что в судьи сегодня «приходят» не из академического сообщества

(с его высоким интеллектуальным потенциалом), не из адвокатуры (с ее правозащитной психологией), а из помощников судьи (с психологией безусловного подчиненности судейской дисциплине и иерархии) и сотрудников правоохранительных органов (с обвинительной психологией). Отсюда – судейская дисциплина, отсутствие ярких, известных личностей среди судей. Между тем, например в Германии применяется принцип «карантина», когда госслужащий (в т.ч. из правоохранительных органов) не может сразу стать судьей, он обязан несколько лет проработать вне системы государственной службы [6]. Представляется, что подобный подход может быть реализован и в России.

Это позволит, в числе прочего, разорвать связку «суд-следствие», когда все ходатайства стороны обвинения (в т.ч. относительно избрания меры пресечения) едва ли не автоматически удовлетворяются судом.

Как следствие, мы имеем такие эксцессы, как, например, вызвавшая широкий общественный резонанс недавняя смерть 54-летнего доктора физико-математических наук Дмитрия Колкера, который с 4-й стадией онкологического заболевания, по подозрению в государственной измене, был задержан в частной клинике, где он получал поддерживающую терапию. По ходатайству следователя, *Советский районный суд Новосибирска* избрал ему меру пресечения в виде лишения свободы (несмотря на то, что ученый уже не мог сам есть и нуждался в постоянном обезболивании). Уже на следующий день после помещения в СИЗО, Д. Колкер умер.

Очевидно, что в этом случае суд руководствовался лишь тяжестью инкриминируемого подозреваемому деяния, не приняв во внимание тот факт, что 4-я стадия онкологического заболевания исключает содержание под стражей.

Тем не менее, Новосибирский областной суд признал законным заключение под стражу Дмитрия Колкера [4].

Показательно, что домашний арест в настоящее время применяется все еще в 13 раз реже, чем заключение под стражу. Из чего можно сделать вывод о том, что положения ст. 108 УПК РФ, предусматривающей применение заключения под стражу только в крайних случаях, при невозможности избрания менее строгой меры пресечения, реализуется не полностью. Причем, диспропорция вовсе не свидетельствует о низкой эффективности домашнего ареста либо залога, а лишь демонстрирует отсутствие у правоприменителя понимания оснований и целей их применения.

Между тем, по смыслу и духу закона заключение под стражу, как мера пресечения, наиболее строгая и должна применяться в исключительных случаях. В совокупности с низким показателем использования домашнего ареста это свидетельствует об отсутствии у правоохранительных органов взвешенного подхода к решению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Необоснованность применения российскими судами меры пресечения в виде заключения под стражу (без учета обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого) неоднократно отмечалась Европейским судом по правам человека при рассмотрении соответствующих жалоб россиян.

К сожалению, с 16 сентября 2022 г. Россия окончательно вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека [5]. Соответственно, россияне лишились еще одного (весьма эффективного) инструмента защиты своих прав.

Верховный Суд РФ указал, что в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства

посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

Однако, на практике в постановлениях следователей и судей о применении мер пресечения в обоснование принимаемого решения вместо конкретных фактических обстоятельств зачастую воспроизводится почти дословно текст ч. 1 ст. 97 УПК РФ – есть основания полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от следствия и суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям и т.д.

Кроме того, распространен подход, когда в качестве основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от следствия и суда, указываются тяжесть инкриминируемого лицу деяния и грозящее за это наказание. Однако Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что тяжесть преступления является необходимым условием применения заключения под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения, но сама по себе не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу, необходимо оценивать и иные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии либо об отсутствии у лица умысла скрыться.

Кроме того, широко распространены случаи, когда следователи обосновывают необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу утверждением о том, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также продолжит заниматься преступной деятельностью. При этом конкретных данных, подтверждающих эту информацию, как правило, не приводится, что недопустимо. Подобные нарушения не раз были предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека

Таким образом, следует подчеркнуть, что в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны содержаться конкретные сведения, которые должны подтверждать, что подозреваемый или обвиняемый может совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК.

Для российской правоприменительной практики актуальной является задача сокращения сферы применения предварительного заключения под стражу, за счет приоритетного избрания мер пресечения не связанных с лишением свободы. Тем не менее, в настоящее время, заключение под стражу продолжает оставаться одной из наиболее распространенных мер пресечения.

В связи с этим, как представляется, существует необходимость внести изменения в ст. 108 УПК РФ, указав, что заключение под стражу, вне зависимости от категории инкриминируемого деяния, может применяться только при наличии конкретных обстоятельств, указывающих, что подозреваемый или обвиняемый с высокой долей вероятности может скрыться от следствия и суда.

Также представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ положением об обязанности следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора, при решении вопроса о вынесении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также судьи при наложении санкции на арест, продлении срока содержания под стражей или задержания, тщательно изучить все материалы уголовного дела, содержащие основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях.

Также, следует возложить на следователя, судью обязанность уведомлять потерпевшего о дате и времени рассмотрения хода-

тайства следователя об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и о праве потерпевшего на участие в судебном заседании по этому поводу.

Для предотвращения «предвиновности» лица, к которому применяется данная мера пресечения, следует исключить возможность рассмотрение вопроса о ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ведение самого судебного следствия по делу одним и тем же судьей.

Наряду с проблемой обоснованности применения меры пресечения в виде заключения под стражу, важное значение имеет проблема длительности сроков пребывания под

стражей лиц, как в период расследования уголовного дела, так и в процессе рассмотрения уголовного дела судом. Целесообразно, законодательно установить предельный срок содержания лица под стражей в период рассмотрения уголовного дела судом. В качестве критерия для определения предельного срока содержания под стражей, можно было бы определить тяжесть преступления.

Представляется, что общим ориентиром для совершенствования данной меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве имеют международные стандарты заключения под стражу, а также, опыт их реализации в законодательстве и правоприменительной практике зарубежных стран.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. Жилияев Р. М. Домашний арест: «дань моде» или реальная альтернатива заключению под стражу? // Закон и право. 2021. № 8. С. 173–177.

4. Новосибирского ученого с раком в 4-й стадии отправили в СИЗО по подозрению в госизмене [электронный ресурс] режим доступа:

<https://ngs.ru/text/gorod/2022/07/03/71458592/>

5. Россия окончательно вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ [электронный ресурс] режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2022/09/17/rossiya-okonchatelno-vyshla-izpod-yurisdikcii-espch.html>

6. Терри П. Независимость судей в Германии в европейском контексте // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 6. С. 94–98.

List of used literature

1. The Constitution of the Russian Federation. (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) [Electronic resource] access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. dated December 18, 2001 No.

174-FZ (as amended on July 14, 2022) [Electronic resource] access mode - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. Zhilyaev R. M. House arrest: «a tribute to fashion» or a real alternative to detention? // Law and law. 2021. No. 8. pp. 173–177.

4. A Novosibirsk scientist with stage 4 cancer was sent to a pre-trial detention center on suspicion of treason [electronic resource] access

mode: <https://ngs.ru/text/gorod/2022/07/03/71458592/>

5. Russia finally left the jurisdiction of the ECHR [electronic resource] access mode: <https://www.mk.ru/social/2022/09/17/rossiya->

[okonchatelno-vyshla-izpod-yurisdikcii-es-pch.html](https://ngs.ru/text/gorod/2022/07/03/71458592/)

6. Terry P. Independence of judges in Germany in the European context // Theoretical and applied jurisprudence. 2020. № 6. pp. 94–98.

Дьяконов Б. С.

магистрант группы ЮмГз-211

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (АССОЦИАЦИИ, СОЮЗА)

Аннотация. Одним из эффективных способов объединения юридических лиц выступает ассоциация (союз). В статье рассмотрено гражданско-правовое положение объединения юридических лиц в форме ассоциации (союза). Определена основная характеристика такого некоммерческого объединения как ассоциация (союз).

Ключевые слова: Некоммерческие организации; Ассоциации; Союзы; Объединения; Организация; Некоммерческие объединения; association; non-profit association; non-profit organization; union.

Dyakonov B. S.

master student of YumGz-211 group

CIVIL LAW STATUS OF AN ASSOCIATION OF LEGAL ENTITIES (ASSOCIATION, UNION)

Abstract. One of the effective ways to unite legal entities is an association (union). The article considers the civil law status of an association of legal entities in the form of an association (union). The main characteristic of such a non-profit association as an association (union) is determined.

Key words: Non-commercial organizations; Associations; unions; associations; Organization; Non-profit associations; association; non-profit association; non-profit organization; union.

В условиях перехода к рыночной экономике возросла тенденция объединения организаций. Вопрос об объединении или консолидации может встать в любой из компаний, ведь любой конгломерат становится сильнее одиночных компаний. В связи с этим организация будет искать наиболее эффективную форму сотрудничества. Действующим законодательством определен довольно широкий перечень способов объединения юридических лиц. Одним из них является такой способ объединения как ассоциация (союз), членство в которой

представляется в виде преимущества над другими одиночными компаниями, выраженное в возможности коллективного решения задач, путем объединения сил различными организациями, информационного обмена, предоставления различного рода услуг на безвозмездной основе, а также непосредственная защита и представительство интересов самих хозяйствующих субъектов.

Специального законодательства регулирующего правовое положение объединений

юридических лиц в форме ассоциации (союза) в Российской Федерации отсутствует. основополагающими нормативно-правовыми актами, регулирующими общественные отношения, по поводу образования, регулирования деятельности, а также ликвидации данной формы являются Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7 «О некоммерческих объединениях» (далее – ФЗ № 7). В части 5 ГК РФ устанавливается, что особенности правового положения ассоциаций (союзов) отдельных видов могут быть установлены законами, что указывает на возможность принятия отдельных нормативно-правовых актов в рамках названных общественных отношений.

Основываясь на пункте 3 статьи 2 ФЗ № 7 ассоциации (союзы) относятся к формам некоммерческих организаций. Данная форма является широко используемой в современности. Сейчас можно встретить такие ассоциации и союзы как Ассоциация туроператоров России, Ассоциация банков России, Ассоциация компаний Интернет-торговли, Союз машиностроителей России и др.

В вышеуказанном федеральном законе сказано, что деятельность некоммерческих объединений не должна определять в качестве основной цели – извлечение прибыли и не распределять ее между участниками (членами), что определяет сущность некоммерческих организаций. Антипов А. А. пришел к выводу, что ассоциации (союзы) создаваемые объединением коммерческих организаций не полностью отвечают данному тезису. Они заведомо возлагают на ассоциацию (союз) ведение предпринимательской деятельности в форме координации их деятельности по поводу извлечения прибыли, представительства и защиты общих их интересов, сохраняющих свою самостоятельности и права юридического лица [7]. То есть данное объединение выступает в качестве эффективной реализации цели самой коммерческой организации, помогает юридическому лицу увеличивать количество получаемой прибыли. Также

необходимо обратить внимание, что объединение коммерческих организаций может способствовать ущемлению более мелких компаний, путем концентрации усилий определенного объединения, что на практике приводит к проблемам в сфере антимонопольного права [3].

В части 1 статьи 123.8 ГК РФ законодатель четко определяет, что же понимается под такой формой объединения юридических лиц как ассоциации (союз).

Ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

В доктрине отсутствует единство подходов к проблеме разграничения понятий ассоциация и союз, являются ли данные понятия синонимами, если нет, то, как их разграничить.

Исходя из положений части 1 ст. 123.8 ГК РФ ассоциация и союз являются между собой равнозначными формами объединения юридических лиц, то есть они тождественны. Законодатель не проводит между ними никаких разграничений. Несмотря на довольно четкую позицию, указанную в ГК РФ, существуют сторонники разделения ассоциации и союза в качестве различных по смыслу категорий.

Так, А. Н. Борисов находит различия в данных понятиях. Он понимает в качестве союза объединение более высокого уровня, чем ассоциация, союз есть объединение ассоциаций [4]. Борисов исходит из устаревшего законодательства, где под ассоциациями понимались видовые, отраслевые объединения, под союзами – территориальные. Данной позиции придерживается М. Ю. Тихомировым [5] и О. Н. Садиковым [6].

На основании правоприменительной деятельности, по поводу создания ассоциаций (союзов), юридические лица могут объединяться в данную форму для реализации практически всех указанных в части 2 статьи 2 ФЗ № 7, а именно:

- Социальных;
- благотворительных;
- культурных;
- образовательных;
- научных;
- управленческих;
- охраны здоровья граждан;
- развития физической культуры и спорта;
- удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан;
- защиты прав, законных интересов граждан и организаций;
- разрешения споров и конфликтов;
- оказания юридической помощи;
- в иных целях, направленных на достижение общественных благ [2].

Анализ пункта 2 статьи 123.8 ГК РФ позволяет определить пределы гражданской правоспособности ассоциаций (союзов). Так, ассоциации (союзы) могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, соответствующие целям их создания и деятельности, предусмотренным уставами таких некоммерческих объединений. На основании положения можно сделать вывод, что их гражданская правоспособность является специальной, что подразумевает наличие соответствия деятельности объединения целям, установленным уставом, в соответствии с которой и образуются гражданские права и обязанности.

Момент наступления и прекращения гражданской правоспособности ассоциации (союза) определяется по общему правилу, установленному пунктом 3 статьи 49 ГК РФ, а именно с момента внесения регистрационной записи о нем в Единый государственный реестр юридических лиц.

Немаловажное значение имеют права и обязанности самого члена ассоциации (союза). На основании подпункта 1 пункта 1 статьи 123.11 ГК РФ члены ассоциаций (союзов) обладают общими корпоративными правами, предусмотренными пунктом 1 статьи 65.2 ГК РФ, а также обладают некоторыми специальное право выхода из ассоциации (союза) в любой момент. В соответствии с пунктом 3 статьи 11 ФЗ № 7 все члены сохраняют свою самостоятельность в отношении собственных прав и обязанностей. Сама ассоциация (союз) в целом не отвечает по отдельным обязательствам ее членов, а сами члены несут солидарную ответственность в отношении обязательств их объединения.

Говоря об обязанностях членов, которые тоже закреплены в статье 123.11 ГК РФ, но уже в пункте 2, можно выделить общие корпоративные права, предусмотренные пунктом 4 статьи 65.2 ГК РФ, и специальные в виде обязанности уплачивать членские взносы, определенные уставом, и дополнительные имущественные взносы, установленные решением высшего органа.

Часть 1 статьи 123.9 ГК РФ устанавливает минимальное количество учредителей ассоциации (союзов) в количестве не менее двух. Также отмечается, что в отдельных случаях может быть установлено и иное количество учредителей.

В вышеуказанной статье ГК РФ определяются основные положения об уставе данного объединения юридических лиц.

Основным источником дохода для ассоциаций (союзов) является непосредственного финансирование коммерческого объединения самими его членами, путем внесения соответствующих регулярных взносов, добровольных взносов и пожертвований.

Таким образом, обеспечивается жизнедеятельность самой ассоциации, а именно аренда помещения, покупка оборудования и др.

Ассоциации (союзы) не лишены возможности обеспечения своей деятельности путем осуществления предпринимательской

деятельности лишь соразмерно достижению целей, для реализации которой она создана. Условие закрепляется в ее учредительных документах.

Но стоит обратить внимание на то, что данная прибыль не может быть распределена между членами ассоциации (союзом). Данное положение регулируется частью 2 статьи 24, частью 1,3 статьи 26 ФЗ № 7.

Определенного размера первоначального капитала в законе не установлено.

Исходя из положений статьи 123.10 ГК РФ ассоциации (союзы) имеют как единоличный, в виде председателя, президента и т.п., так и коллегиальный орган, совет, правление, президиум и т.п.

Реорганизация ассоциаций предусмотрена на общих условиях. Единственное специфичное условие установлено пунктом 4 статьи 123.8 ГК РФ. А именно, ассоциация (союз) по решению своих членов может быть преобразована в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию или общественно полезный фонд.

Таким образом, в данной статье был проведен анализ гражданского правового положения объединения юридических лиц (ассоциации, союзы). Рассмотрены основные аспекты характеристики ассоциаций (союзов), рассмотрено разграничение понятий ассоциаций и союзов. Рассмотрены проблемы связанные с гражданско-правовым положением объединения юридических лиц в виде ассоциаций (союзов).

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

3. Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 22 июня 2010 г. по делу N A27-25304/2009, от 24 мая 2010 г. по делам N A27-25167/2009 и N A27-18663/2009, от 21 мая 2010 г. по делу N A27-24421/2009; от 20 мая 2010 г. по делам N A27-25166/2009 и N A27-18920/2009, Поволжского округа от 28 января 2009 г. по делу N A65-3348/2008.

4. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях»: от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ : (постатейный) / Борисов А. Н. Москва : Юстицинформ, 2007. 359 с.

5. Ассоциации и союзы: новое правовое положение, особенности управления, права и

обязанности членов / [М. Ю. Тихомиров]. Москва : Тихомиров, 2014. 47 с.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; Рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садиков. 2. изд., испр. и доп., с использованием судеб.-арбитраж. практики. Москва: КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2002. 911 с.

7. Правовое регулирование ассоциаций и союзов, их роль в предпринимательской деятельности автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Антипов Алексей Александрович. Москва, 2009. 25 с.

8. Бродская В. А. Правовое положение ассоциаций и союзов // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 85–88.

9. Антипов А. А. Особенности ассоциации (союза) как некоммерческой организации // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 40–145.

List of sources used

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Federal Law of January 12, 1996. No. 7-FZ "On Non-Commercial Organizations" (as amended on December 5, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145.
3. Decisions of the FAS of the West Siberian District of June 22, 2010 in case N A27-25304 / 2009, of May 24, 2010 in cases N A27-25167 / 2009 and N A27-18663 / 2009, of May 21, 2010 in case N A27-24421/2009; dated May 20, 2010 in cases N A27-25166 / 2009 and N A27-18920 / 2009, the Volga District of January 28, 2009 in case N A65-3348 / 2008.
4. Commentary on the Federal Law «On Non-Commercial Organizations»: dated January 12, 1996 N 7-F3: (item-by-article) / Borisov A. N. Moscow: Yustitsinform, 2007. 359 p.
5. Associations and unions: new legal status, features of management, rights and obligations of members / [M. Yu. Tikhomirov]. Moscow: Tikhomirov, 2014. 47 p.
6. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one (item-by-article) / Institute of Legislation and Compar. jurisprudence under the Government of Ros. Federations; Ruk. ed. team and otv. red. HE. Sadikov. 2nd ed., corrected. and add., using sudeb.-arbitrator. practices. Moscow: CONTRACT: INFRA-M., 2002. 911 p.
7. Legal regulation of associations and unions, their role in entrepreneurial activity abstract dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.03 / Antipov Alexey Aleksandrovich. Moscow, 2009. 25 p.
8. Brodskaya V. A. Legal status of associations and unions // Young scientist. 2019. No. 31 (269). S. 85–88.
9. Antipov A. A. Features of the association (union) as a non-profit organization // Actual problems of Russian law. 2007. No. 2. S. 40–145.

Егоров Г. Г.

к.ю.н., доцент, научный сотрудник ВФ ВолГУ

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ В РФ

Аннотация. В статье раскрываются особенности разрешения проблем, связанных с делами о несостоятельности (банкротстве), приводится анализ изменений в нормах права с учетом динамики развития Российского права с 2017 по современный период. Анализируются формы оптимизации деятельности органов власти в сфере практики признания физических лиц участниками гражданских отношений имеющих проблемы в обеспечения финансовой самостоятельности. Приводятся примеры злоупотреблений по данной категории отношений. Выявляются современные судебные проблемы, определенные в разъяснениях высших судебных инстанций по вопросам о признании несостоятельности отношений.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) физических лиц, неблагоприятные последствия, развитие законодательства, практические проблемы судебных решений в сфере банкротства.

Egorov G. G.

*PhD in Law, Associate Professor, Researcher
Volga branch of the Volgograd State University.*

FEATURES OF RESOLUTION OF PROBLEMS OF REGULATORY LEGAL AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF RECOGNIZING AN INDIVIDUAL BANKRUPT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article reveals the features of resolving problems related to insolvency (bankruptcy) cases, provides an analysis of changes in the rules of law, taking into account the dynamics of the development of Russian law from 2017 to the present. The forms of optimization of the activities of authorities in the field of practice of recognizing individuals as participants in civil relations with problems in ensuring financial independence are analyzed. Examples of abuses in this category of relations are given. Modern judicial problems are identified in the clarifications of the highest judicial instances on the issues of recognizing the insolvency of relations.

Key words: insolvency (bankruptcy) of individuals, adverse consequences, development of legislation, practical problems of judicial decisions in the field of bankruptcy.

Современное законодательство неоднократно поднимало вопрос о динамике развития процедур банкротства физических лиц, прежде всего арбитражными судами. Данные правовые ситуация связана с развитием экономических отношений, а также условиями при котором физический субъекты вынуждены прекращать своё экономически значимую деятельность в связи с отсутствием возможности закрытия долговых обязательств перед внешними должниками.

Согласованность интересов всех заинтересованных лиц, при осуществлении такого рода процедуры, в обязательном порядке должно учитывать не только права «потерпевшего» субъекта, который прекращает свою экономическую деятельность, но и лиц которые выступали гарантами обеспечения его деятельности в рамках законодательства, как неоднократно отмечали ряд авторов [1], при этом в науке очень активно обсуждается проблематика связана с данным сферой деятельности а также поднимаются вопросы о необходимости выделения определённого рода процедур связанных с банкротством на основании действующих норм современного права.

Современная процедура банкротства физического лица предполагает возможность реализации усложнённой процедуры рассмотрение такого рода вопросов, при этом в отличие от классической процедуры которая характерна для юридических лиц, следует отметить наличие в ней более определённо фиксированного круга лиц, заинтересованных в результатах рассмотрения данного дела, такие субъекты могут предполагать как основные категории обязанностей так и опосредованные, по отношению к текущему субъекты экономических отношений, а также тех лиц которые могут выступать представителями кредиторов от физического лица, а равно и общественных организаций, так и интересы которых затрагиваются процедуры неклассического характера.

Реализация процедуры банкротства, по точке зрения некоторых теоретиков права, зачастую может вызывать возникновение и совокупности функциональных употреблений которые позволяют участникам отношения представлять свои интересы не только к кредиторам, но и представителями интересов третьих лиц, которые не предполагают возможность первичного принятия обращения в

рамках реализации данных процедур, при этом физические лица основываются на нормах законодательства которые позволяют им данную реализацию. При прямом толкование положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не только реализовываются нормы закона, но и определяется смена правовых регуляторов позволяющих участникам отношения, выделять смежные отношения, которые на практике предполагают возможность устранения экономических обязанностей субъектов а также ограничивают возможность участия лиц в будущих финансовых отношениях [1].

Необходимость закрепление в законодательстве формальных условиях реализации Закона о банкротстве, который согласно действующим нормам, с нашей точки зрения регулятора, не является в полной мере достаточной формой обеспечения указанных актов и предполагает возможность участия субъектов, в рамках действующих норм деформации интерпретаций понятий связанных с реализацией возможности участия лиц. Отмеченное вызывает умаление ценности самой процедуры банкротства и допускает создание проблем по возможность её использования на практике. Вводимые процедуры не устраняют всех обязательств по реализации процедуры формирования будущих долговых сфер, которые так или иначе для лица будут доступны.

В рамках проводимых исследований нами неоднократно отмечался поступал, что процедура банкротства предполагающая учёт всех интересов сторон и может вызывать экономические деформационные взаимодействия участников, создавая при этом предпосылки коррупционного типа, как для самих субъектов отношения, так и третьих лиц, которые фактически и несут правовые последствия от неправомерной деятельности, реализация интересов которых могут вызывать затруднения в рамках исполнения будущих нормативных соглашений.

Специалисты рассматривающие проблематику банкротства физических лиц также неоднократно поднимали вопросы, связанные с порядком реализации процедуры в судах как общей юрисдикции, так и специализированных. Выделяя комплекс проблем, выделенных как правоприменительной практикой, так и учёным сообществом, анализ которых и предполагает научно-практическое исследование [2].

Кредитор обращаясь в суд на основании статей 3, 6, 7 Закона о Банкротстве, может поднимать вопрос связанный с ограничением прав по управлению имущества должника и возможности реализации такого имущества в разумные сроки. Сам должник, как заинтересованное лицо, либо его официальный представитель, также вправе в пределах долговых обязательств, быть участником таких отношений как напрямую указывает статья 4 закона при этом информируя заинтересованных лиц о своём участии в них.

Также гражданское законодательство напрямую отмечает, что прекращение производства по делу не устраняет, в полной мере возможность субъекта закрывать свои долговые обязательства, которые сформированы, как перед основными должниками, так и перед третьими лицами, в рамках использования механизма статьи 313 Гражданского кодекса РФ и формировать обязательств, связанных с уменьшением «порогового значения» долгового пула [1].

Основным поводом усомниться в добросовестности действий третьего лица в данном случае является перечисление только суммы основного долга до суммы ниже порогового значения, без финансовых санкций, представленных в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2016 г. N 302-ЭС16-2049. Исполнение обязательств вместе с финансовыми санкциями, однако, злоупотреблением не является исходя из позиций Верховного Суда Российской Федерации, отраженных в последующем Постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского ко-

декса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», размещенный по адресу <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8524/>.

Количество процедур реализации имущества

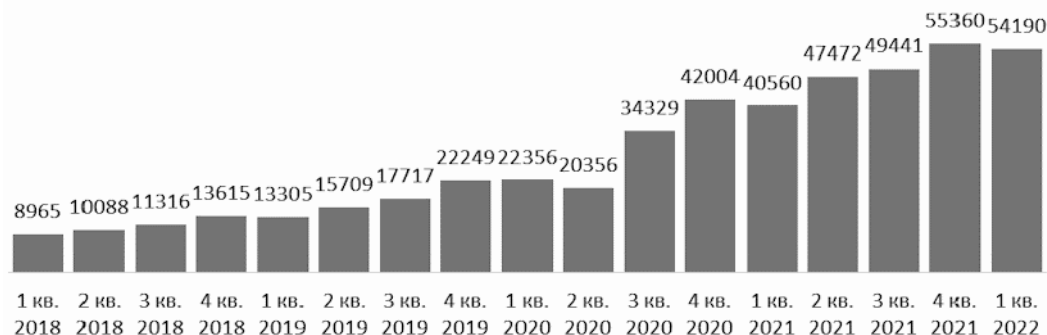

Рис. Проект «Федресурс»: «Статистические показатели состояния института несостоятельности». URL: bankrot.fedresurs.ru; fedresurs.ru (дата обращения: 28.10.2022)

Отмеченное предполагает, возникновения ситуацию при котором у должника могут быть не только установлены неисполненные обязательства, которые могут носить как подтвержден так и неподтвержденный характер, но и правовые сегментации которые в той или иной степени позволяют нам сделать вывод о том, что субъект реализующие такие отношения, не является неплательщиком и при этом его деятельность может носить сезонный характер, предполагая возможность формирования экономические доходных сфер по истечении определённого сроком, которым фактически выступает сезонный график.

Все это позволяет нам также сделать вывод о том, что законодателю в наибольшей степени было бы обосновано подходить, в рамках реализации такого рода процедуры, к так называемому выборочному подходу ко всем задолжникам, которые в имеют долговые обязательства, и на основании которых не только, формируются данного рода отношения, но и определяются условия, позволяющие субъектам в кратчайшие сроки, либо снизит долговые пределы, либо же непосредственно определить фору отношений, устра-

няющих долговые обязательства перед третьими лицами, и при этом сами организации, которые предполагают наличие высокого уровня долговых обязательств, в этом случае должны получить право не только инициировать процедуру банкротства, но и определения приоритетности выплат, которые в точной степени позволяет закрыть перед ними те самые долговые обязательства послужившие основой для реализации процедуры банкротства физического лица [3].

Кроме того, в судебной практике возникают ситуации последовательного погашения просроченных обязательств недобросовестными должниками только после предъявления требований кредиторов в рамках дела о несостоятельности, поскольку в силу нормы, установленной абз. 2 п. 4 ст. 48 Закона о банкротстве, в случае признания заявления необоснованным и при наличии иных заявлений кредиторов суд рассматривает обоснованность таких заявлений в порядке поступления.

Отмеченные позволяет нам сделать вывод о том, что реализация совокупности множественных долговых запросов по отно-

шению к имуществу, либо финансовые средства потенциального должника, для суда, должно выступать дополнительной условностью применения форм воздействия, на основе которых и могли бы применяться иные меры по обеспечению долговых обязательств, в частности связаны с закреплением за должным субъектом контрольного наблюдательного лица, либо же использования услуг позволяющих обеспечить процедуру оздоровления должника, и на практике устраняющих последствия по ограничению для него возможности по участию в экономических отношениях, а равно ограничивающих попытки реализации им иных обязательств скрытого типа.

Злоупотребление процессуальными правами в делах о несостоятельности, в свою очередь, представляет собой действия лиц, участвующих в деле, с вредоносной составляющей для другого субъекта или во вред правилам осуществления правосудия [3], в рамках рассмотрения обособленных споров арбитражным судом непосредственно в ходе судебных заседаний. Наиболее частым случаем является апеллирование кредиторов к тому, что контрагентам должника, заявляющим свои требования о включении в реестр требований кредиторов или являющимся ответчиками по обособленным спорам, необходимо представить в материалы дела дополнительные доказательства собственной платежеспособности и реальной возможности осуществить те или иные операции, произвести встречное представление по сделкам.

Формируемая участниками кредитных отношений конкуренция за имущественную массу, которая может быть использована для погашения долговых обязательств, также следует учитывать, при рассмотрении судом споров связанных с процедурой банкротства данного субъекта. Данная трактовка основывается на том что у должника обязательств могут выступать как приоритетные, а в ряде случаев и производные от гражданских отношений, которые в той или иной степени могут

выступать не основными категориями погашения текущих обязательств.

Вне зависимости от условий реализации процедур связанных с погашением долговых обязательств, следует всегда в полной степени предполагать возможность наличия у заинтересованных лиц несогласий не только с реализуемые процедурами, но и действиями суда по обеспечению обязательств в рамках исполнения того или иного процедурного момента. Данная проблема требует наличия отображения, через сопроводительные документы, возникших споров, и участия в обжаловании не только решений суда, но и принятых дополнительных меры обеспечительного характера [4].

Всё отмечено позволяет нам также сделать вывод о том, что зачастую недобросовестные кредиторы могут уступать свои долговые обязательства третьим лицам, формируя так называемое «долговые пулы» которые позволяют формировать более высокую степень ответственности для субъекта и тем самым использовать меры взыскания в более приоритетной форме, а равно и большем, по отношению к первичным в отношении данного субъекта обязательствам, как натуральной характера так и финансово-кредитного. При этом классическим вариантом применения данного подходы являются отношения связанные с так называемым долевым строительством. При котором заинтересованы лица, будущие получатели строительного материала, либо же квартир, могут выкупать в совокупных обязательствах связанные с данной категорией отношения и предъявлять единые требования, причём приоритетного характера. Данные отношения позволяют банкам инициировать процедуру банкротства заказчика/исполнителя в большем объёме, по отношению к уровням обязательств которые могло бы быть применены по составным запросам.

Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты

граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов, о чем, в частности, свидетельствует установление для граждан третьей приоритетной очереди удовлетворения требований по отношению к другим кредиторам (п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

В связи с этим зачастую права требования субподрядчиков застройщика, выраженные в виде обязательства по передаче жилых помещений, продаются физическим лицам. Такое обстоятельство является крайне сложным для установления, поскольку вопрос об аффилированности того или иного лица является одним из самых трудно доказываемых в правоприменительной практике [2], в то время как установление цепочки аффилированных лиц является весьма сомнительным для арбитражного управляющего или иных кредиторов, не имеющих полномочий в области оперативно-розыскной деятельности.

Отдельные вопросы возникают в ситуациях, когда договорные обязательства просто выкупаются третьим лицом, что также позволяет инициировать данную процедуру, по уже совокупным критериям, как неоднократно отмечали ряд учёных [3, 4].

Следует иметь в виду, что назначаемые процедурные Арбитражные управляющие, позволяют рассмотреть данные дела, и не доводить его до формальных процедур судебного характера и учитывать интересы лиц имеющих наибольший заинтересованность в рамках данных обязательств, а также вовлечение данных участников должно быть кредиторно утверждено всеми основными заинтересованными лицами, дабы учитывалась реализация такого рода лицом интересов как малых группы с формальным либо явно нарушением действующих норм права, так и крупных кредиторов.

В Верховном Суде РФ разработаны правовые позиции, предусматривающие ограничение безусловного права кредитора в

выборе кандидатуры управляющего должника при наличии разумных подозрений относительно приемлемости представленной кандидатуры. При этом подтверждением указанных действий может быть «необычность поведения арбитражного управляющего и совершение им действий, свидетельствующих о наличии неформальных договоренностей между этим управляющим и лицом, ходатайствующим об утверждении именно его кандидатуры, способных повлиять на независимость арбитражного управляющего и надлежащее исполнение им обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве» в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 305-ЭС19-26656 по делу N А41-23442/2019 [2].

Анализ судебной практики позволяет нам, также сделать вывод, что возникновение споров с банкротом физического лица, как правило, формируют злоупотребление со стороны именно должника, кредитор же в большей степени выступают как лицо которое, не столько нарушает действующие нормы законодательства, сколько в той или иной степени применяет все допустимые возможные меры обеспечения исполнения кредитных обязательств согласно действующему праву, о чём она напрямую свидетельствует Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 января 2021 г. N Ф06-70276/2020 по делу N А55-29489/2019 [2].

Защита, с другой стороны прав кредитора невозможно без соразмерного уменьшения полномочий должника по реализации мер связано с выявлением скрытого имущества, либо принятия мер по выявлению организациями или именованными субъектами так называемой скрытых источников доходов.

Злоупотребление отмеченных прав, связанных с процедурами банкротства, является основным предметом рассмотрения не только современного законодательства, но и неоднократно проводимых мероприятий по

комментированию действующих норм в рамках действующих сферы. Все процедуры анализа злоупотребления в актуальных сферах связанных с процедурами банкротства, как правило связано с использованием пункта 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ и основывается на недобросовестных мероприятиях отчётного характера, при этом основанные процедуры по участию лиц в данных областях может формировать для него в будущем правовое ограничение, и связано наложением ответственности по нормам не только Гражданского кодекса, но и Административно законодательство, а в ряде случаев и Уголовного права [1].

Завершая данный научный проект, можно сделать вывод, что нормы действующего законодательства, как и ранее так и сейчас, не позволяют в должной мере оперативно реагировать на неправомерные злоупотребления, которые реализуется недобросовестными лицами, при применении процедуры банкротства, и той или иной степени позволяет оказать негативное воздействие не только на саму процедуру, но и меры обеспечения действующих на уровне российского законодательства прав участие отношения по обеспечению своих обязательств и правовых требований, которых в той или иной степени встречаются у нас на практике.

Список использованных источников

1. Егоров Г. Г., Мелихов В. М. Проблемы нормативно-правовой регламентации и правоприменительная практика признания физического лица банкротом в Российской Федерации / Г. Г. Егоров, В. М. Мелихов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 148–158.
2. Карапетов А. Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2020 г. / А. Г. Карапетов, С. В. Матвиенко,

А. И. Мороз [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 83–102.

3. Ланг П. П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N 9. С. 42–46.

4. Мехедова В. В. Арбитражный управляющий причинил убыток. Как избежать досадных ошибок при их взыскании / В. В. Мехедова, П. П. Ланг // Арбитражная практика. 2013. N 8. С. 70–75.

List of sources used

1. Egorov G. G., Melikhov V. M. Problems of legal regulation and law enforcement practice of declaring an individual bankrupt in the Russian Federation / G. G. Egorov, V. M. Melikhov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 2 (127). S. 148–158.
2. Karapetov A. G. and others. Review of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on private law issues for June 2020 / A. G. Karapetov, S. V. Matvienko, A. I. Moroz

[and others] // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. N 8. S. 83–102.

3. Lang P. P. Abuse of the right in the sphere of insolvency (bankruptcy) // Arbitration and civil process. 2022. N 9. S. 42–46.

4. Mekhedova V. V. The arbitration manager caused a loss. How to avoid annoying mistakes when collecting them / V. V. Mekhedov, P. P. Lang // Arbitration practice. 2013. N 8. S. 70–75.

Зиновьев А. К.

магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ

науч. рук.: д.ю.н., проф. И. С. Дикарев

АНАЛИЗ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ

Аннотация. После вынесения приговора, важным является вопрос распоряжения, судьбы вещественных доказательств. Определяется, когда прекращается уголовное дело. Отдельно рассматривается распоряжение орудием непосредственного совершения преступления. В частности, вопрос касается тех предметов, которые позиционируются как запрещенные и нуждаются в передаче на хранение в специальное учреждение или последующей утилизацией. Процедура регламентируется в соответствии с регламентом действующего законодательства.

Ключевые слова: вещественные доказательства, юриспруденция, преступление, суд, уголовное дело.

Zinoviev A. K.

master student of the group YumUz-201 VF VolSU

scientific Leader: Doctor of Law, prof. I.S. Dikarev

ANALYSIS OF PHYSICAL EVIDENCE AND DETERMINATION OF FATE

Abstract. After the verdict is passed, the important issue is the order, the fate of material evidence. It is determined when the criminal case is terminated. Separately, the disposal of a tool for the direct commission of a crime is considered. In particular, the issue concerns those items that are positioned as prohibited and need to be deposited in a special institution or subsequently disposed of. The procedure is regulated in accordance with the regulations of the current legislation.

Keywords: physical evidence, jurisprudence, crime, court, criminal case.

Вопрос определения дальнейшей судьбы доказательств имеет решающее значение. Именно на основании вердикта суда принимается решение, оставить предмет в архиве в качестве доказательной базы или отдать его владельцам. Во многом, это определяет последующее распоряжение имуществом, его целевое использование государственными органами.

Опираясь на регламент, указанный в соответствующей части 1 статьи 81 УПК, принято относить предметы, определенные к следующим категориям:

1. Служившие непосредственно орудиями преступления, а также сохранили следы его совершения, что было отмечено в

результате предшествующего следственного процесса.

2. Служившие объектом, на который были направлены неправомерные действия, имеющие отношения к факту нарушения закона, классифицированные как таковые и после описи, прикрепленные к материалам дела.

3. Материальные ценности, денежные активы, полученные в результате правонарушения. Как правило, их судьба четко регламентируется данными законодательных актов, на которые опирается судебная инстанция во время завершения процесса.

4. Предметы, документальная база, которая служит средствами для обнаружения

правонарушения. К ним принято относить вещественные активы, материалы, благодаря которым обеспечивается процесс установления обстоятельств.

Именно опираясь на классификацию, а также групповую принадлежность вещественных доказательств, в дальнейшем зависит, каким будет принято последующее решение об их судьбе. В частности, рассматриваются следующие действия, связанные с последующей судьбой:

- Передать на бессрочное или регламентированное срочное хранение в соответствующее специальное учреждение.
- Уничтожить, в присутствии членов комиссии, назначенной для выполнения данного действия.
- Хранение при завершенном уголовном деле.
- Передача установленным в рамках дела владельцам [1. С. 15–18].

Опираясь на пункт 1 части 3 статьи 81 УПК, все орудия, ранее принадлежавшие обвиняемому лицу, в дальнейшем подлежат обязательной конфискации, так же передаются в учреждения или будут ликвидированы с учетом регламента действующего законодательства. Отдельного внимания заслуживает вопрос непосредственно орудий преступления, имевших место при оправдательном приговоре. Опираясь на регламент, прописанный в части 3 статьи 306 УПК, когда лицо, установленное как обвиняемый, судебная инстанция определяет вопрос о направлении доказательной базы руководителю составленного следственного органа. Так же может передаваться начальнику сектора отдела дознания, с целью последующего производства и проведения расследования, а вместе с тем и установления нарушителя, подлежащего к привлечению как обвиняемого. Опираясь на данное постановление, определяется в дальнейшем и судьба самих

орудий, которые в дальнейшем предполагается хранить приложенными к материалам дела. Предметы, которые были установлены как запрещенные в вопросах последующего обращения, подлежат отправке в специальные органы или же будут уничтожены [2. С. 23–24].

К данной категории вещественных ценностей принято относить предметы, ранее полностью изъятые из оборота. Иными словами, это будет ряд вещественных объектов, приобретение, изготовление, хранение или последующий сбыт которых запрещен действующим законодательством. В качестве примера, стоит выделить отдельные порнографические материалы, издания, поддельные титульные денежные знаки и прочее. Их необходимо грамотно уметь различать, в соответствии от вещей с ограниченной способностью к обороту. К таковым могут быть отнесены архивные материалы, отдельные вещи, приобретение которых доступно исключительно по особым разрешительным документам. К этой категории относится оружие, в соответствии с принятым законодательством, после разрешения уголовного дела направляются в учреждения внутренних дел. Связано это с тем, что именно этот орган ответственен за контроль над оборотом оружия.

Те же предметы, которые не представляют собой никакой ценности, не запрашиваются ни одной стороной, в дальнейшем подлежат уничтожению. При ходатайстве лиц, учреждений, вещи могут быть переданы в распоряжение. [3. С. 44–47, 4. С. 17–18]

Подводя итог важно заметить, специфика последующего распоряжения доказательной базой зависит непосредственно от самого предмета, а так же от категории к которой он классифицирован. Устанавливается конечный вердикт в судебной инстанции, после чего предмет или отправляется на хранение или утилизируется или передается лицам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с последними изменениями на 22 апреля 2010 г. № 62.

2. Постановление «Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказатель-

ствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» от 20 августа 2002 г. № 620.

3. Верин В. П., Мозяков В. В. Комментарий к УПК. М., 2004.

4. УПП Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Норма, 2017.

List of sources used

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ with the latest amendments as of April 22, 2010 No. 62.

2. Decree “On approval of the Regulations on the storage and sale of items that are material evidence, the storage of which is difficult until

the end of a criminal case or during a criminal case” dated August 20, 2002 No. 620.

3. Verin V. P., Mozyakov V. V. Commentary on the Code of Criminal Procedure. M., 2004.

4. SCP of the Russian Federation. Textbook. / Rev. Ed. P. A. Lupinskaya. M.: Norma, 2017.

Игнатова К. Э.

*старший преподаватель кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ,
соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета*

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и аспекты реализации решений о легализации ввоза на территорию страны оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей, которые принимаются Правительством РФ после изменений в федеральное законодательство в марте 2022 года в связи с недружественными действиями иностранных государств, государственных объединений и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении Российской Федерации. Автор приходит к выводу о необходимости указанных действий, когда действие некоторых положений Гражданского кодекса РФ было ограничено положениями другого федерального закона.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, исключительные права, параллельный импорт, гражданское законодательство, правообладатель.

Ignatova K. E.

*senior lecturer of the department of jurisprudence of VF VolSU,
Applicant of Kazan (Volga Region) Federal University*

PARALLEL IMPORT AND OPERATION OF THE PRINCIPLE OF EXCLUSIVE RIGHTS TO USE THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Abstract. The article discusses the issues and aspects of the implementation of decisions on the legalization of the import into the country of original foreign-made goods without the consent of the

right holders, which are adopted by the Government of the Russian Federation after changes in federal legislation in March 2022 in connection with the unfriendly actions of foreign states, state associations and international organizations related with the introduction of restrictive measures against the Russian Federation. The author comes to the conclusion that these actions are necessary when the operation of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation was limited by the provisions of another federal law.

Keywords: intellectual property law, exclusive rights, parallel import, civil legislation, copyright holder.

В марте 2022 года Правительство Российской Федерации приняло решение о легализации ввоза на территорию страны оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей. С одной стороны, такое решение способно выполнить задачи по обеспечению внутреннего рынка востребованными и не имеющими аналога товарами, а с другой, противоречит одному из основных принципов права интеллектуальной собственности – принципу признания за правообладателями исключительных прав на использование результатов интеллектуальной деятельности.

Обратимся к Конституции Российской Федерации, статья 44 которой гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания и презюмирует охрану законом интеллектуальной собственности. [1] Данная норма распространяет свое действие как на граждан России, так и на иностранных граждан и лиц без гражданства.

Колоссальное санкционное давление в отношении Российской Федерации определило новый вектор в понимании норм гражданского законодательства о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, фактически приостановив действие абзаца 2 пункта 1 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ, который устанавливает, что правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Указанное положение закона гарантирует обладателю исключительного права самостоятельно принимать решение о запрете или дозволении использования результата интеллектуальной деятельности конкретным лицам. Кроме того, отсутствие запрета не подразумевает его согласие. Таким образом, для использования чужого результата интеллектуальной деятельности необходимо подтверждение от правообладателя, в противном случае нормами гражданского, административного и уголовного законодательства предусмотрены различные меры ответственности, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так в качестве исключений можно привести положения статьи 1273 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает право свободного использования произведения в личных целях, или статьи 1274 Гражданского кодекса РФ, дающей право свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Несмотря на действующие нормы гражданского законодательства, Правительство Российской Федерации получает право самостоятельно определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Де-факто и де-юре происходит заморозка указанных выше норм, временное приостановление их действия на определённый перечень товаров и средств индивидуализации.

Данные новеллы коррелируются с п. 5 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой исключительные права на объекты интеллектуальной собственности по своей правовой природе не являются монопольными. Главной целью правовой регламентации указанных прав является соблюдение необходимого баланса между интересами создателей результатов интеллектуальной деятельности и интересами общества в целом. Интересы общества и государства допускают вполне объективные причины изъятия некоторых объектов из исключительных прав. В качестве примера следует привести ограничения исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства, объекты смежных прав, изобретения и промышленные образцы, товарные знаки, которые устанавливаются с соблюдением условий, что такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений либо объектов смежных прав, не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей, а также не противоречат обычному использованию изобретений или промышленных образцов и с учетом законных интересов третьих лиц не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей [2].

Исходя из вышесказанного, введенные изменения Федеральным законом от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеют важное значение с учетом как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических обстоятельств, повлекшие за собой негативные экономические последствия. В целях их ликвидации и повышения устойчивости развития экономики страны на Правительство Российской Федерации были возложены полномочия по принятию некоторых решений предусматривающие следующее в части параллельного импорта:

1. Утверждение перечня товаров или групп товаров, в отношении которых не могут

применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы (п. 13 ч. 1 ст. 18 Закона);

2. Делегирование своих полномочий на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в соответствующих сферах (ч. ст. 18 Закона) [3].

В рамках данных изменений Правительство Российской Федерации 29 марта 2022 года приняло Постановление № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», в котором установило, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия [4].

Стоит отметить, что формирующаяся правоприменительная практика, подтверждает отсутствие признаков нарушений принципа признания за правообладателями исключительных прав на использования результатов интеллектуальной деятельности. Так суд отказал в иске компании Olympus Corporation, которая обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с исковыми требованиями к обществу «Уральский банк

реконструкции и развития» об обязанности пресечь нарушение исключительных прав на товарные знаки путем запрета незаконной реализации медицинского оборудования [5]. Суд отказал в иске руководствуясь разъяснениями, данными Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П, в соответствии с которыми применение такой меры как запрет на реализацию оригинальной продукции, признанной параллельным импортом, требует проверить добросовестность правообладателя и наличие у него разумного экономического интереса. Действия правообладателя, недобросовестно использующего механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, в частности ограничивающего ввоз на внутренний рынок РФ конкретных товаров или реализующего ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, если такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, прежде всего тем,

наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью (например, отдельные категории лекарственных средств, оборудование для жизнеобеспечения населения и т.д.). Единственным основанием для того, чтобы товары, ввезенные на территорию РФ в порядке параллельного импорта, могли быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей [6].

Прецедент процесса легализации параллельного импорта был создан Конституционным Судом еще в 2018 году, но относился на тот момент только к товарному знаку как объекту интеллектуальной собственности. Оставшиеся объекты: изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие появились в начале 2022 года, когда решения, принятые рядом недружественных стран, подтолкнули правотворцев и правоприменителей пойти на обоснованные и своевременные меры, направленные на удовлетворение интересов российского общества в условиях введения ограничительных мер в отношении Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL:

<http://internet.garant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

3. Федеральным законом от 8 марта 2022 г. N 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского

кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

5. Постановление Семнадцатого ААС от 27 апреля 2022 г. N 17АП-3007/22 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ».

URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [Электронный ресурс] // сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>) (дата обращения: 25.03.2023).

List of sources used

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 03/25/2023).

2. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 N 230-FZ (as amended on December 5, 2022) // EPS «GARANT System»: Mobile GARANT online. Internet version / NPP «GARANT-SERVICE-UNIVERSITY». URL: <http://internet.garant.ru> (date of access: 03/25/2023).

3. Federal Law of March 8, 2022 N 46-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of access: 03/25/2023).

4. Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2022 N 506 “On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights

to the results of intellectual activity expressed in such goods, and means of individualization by which such goods are marked” [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of access: 03/25/2023).

5. Decree of the Seventeenth AAC of April 27, 2022 N 17AP-3007/22 [Electronic resource] // EPS «System GARANT»: Mobile GARANT online. Internet version / NPP «GARANT-SERVICE-UNIVERSITY». URL: <http://internet.garant.ru> (date of access: 03/25/2023).

6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 13, 2018 N 8-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a limited company responsibility of «PAG» [Electronic resource] // website of the Constitutional Court of the Russian Federation (<http://www.ksrf.ru>) (date of access: 03/25/2023).

Коровин Н. А.

ассистент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ

ИМУЩЕСТВО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. Автором проанализированы некоторые аспекты приобретения имущества для общего пользования гражданами, осуществляющими территориальное общественное самоуправление; выявлены предпосылки возникновения потребности у граждан в пользовании детскими игровыми площадками и спортивными площадками; рассмотрено применение гражданско-правовых договоров в деятельности общественной организации ТОС, связанной с приобретением, эксплуатацией и отчуждением имущества; выявлены проблемы в осуществлении прав и обязанностей в отношении имущества; обозначены предложения, направленные на устранение выявленных проблем.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление; некоммерческая организация; имущество; возмещение вреда.

Korovin N. A.

*Assistant of the Department of Jurisprudence
Volzhskiy branch Volgograd State University*

PROPERTY OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT: SOME QUESTIONS

Abstract. The author analyzes some aspects of the acquisition of property for general use by citizens exercising territorial public self-government; the prerequisites for the emergence of the need for citizens to use children's playgrounds and sports grounds have been identified; the application of civil law contracts in the activities of a public organization of territorial public self-government related to the acquisition, operation and alienation of property is considered; identified problems in the exercise of rights and obligations in relation to property; proposals aimed at eliminating the identified problems are outlined.

Keywords: territorial public self-government; non-profit organization; property; compensation for harm.

Актуальность темы обусловлена необходимостью реализации важных государственных программ и проектов, связанных с повышением комфорта и качества среды проживания граждан в городах и сельских поселениях. К таким проектам относятся национальный проект «Жилье и городская среда» (утвержден 24.12. 2018 г., протокол заседания Президиума совета при Президенте Россий-

ской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам № 16), федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» (утвержден 21 декабря 2018 г., протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Жильё и городская среда» № 3), «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (утвер-

ждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р) и другие.

Основные задачи федеральных проектов нашли отражение и в региональных программах. Так, в Волгоградской области действует программа «Формирование современной городской среды Волгоградской области» (далее – Программа) [3], согласно которой к работам по благоустройству территорий дворов относятся и такие виды, как работы по устройству детских игровых площадок и работы по устройству спортивных площадок. В упомянутой программе обозначен порядок проведения инвентаризации дворовых и общественных территорий в целях оценки их физического состояния и определения существования потребности в размещении детских игровых (спортивных) площадок и осуществлении других видов благоустройства. В состав комиссий по инвентаризации общественных территорий могут включаться представители территориального общественного самоуправления и товарищества собственников жилья. Данный факт свидетельствует о реализации мероприятий по повышению вовлеченности граждан в процессы, направленные на благоустройство территорий. Это в полной мере соотносится со словами В. В. Путина в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 года о том, что люди «лучше знают, что, почему и как надо менять там, где они живут, работают, – в городах, районах, сёлах, по всей стране» [7].

Упомянутые программы имеют ограниченный объём финансирования и, как представляется, не все потребности граждан, к примеру, в пользовании детскими игровыми и спортивными площадками могут быть удовлетворены. Вместе с тем граждане вправе самостоятельно осуществлять мероприятия, направленные на создание комфортной среды на территории проживания, а также решать другие существенные для них вопросы. При наличии группового общественного интереса

в реализации обозначенных мероприятий граждане могут совместно выбрать форму достижения имеющихся общественных целей. Такой формой может стать осуществляемое гражданами территориальное общественное самоуправление, а именно – некоммерческая организация, зарегистрированная как юридическое лицо (ст. 27 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), далее – Закон № 131-ФЗ). Именно общественная организация территориального общественного самоуправления (далее – общественная организация ТОС) может участвовать в гражданско-правовых отношениях, в отличие от ТОС, не являющегося юридическим лицом.

Гражданско-правовым аспектам деятельности общественной организации ТОС, направленной на приобретение и эксплуатацию имущества (детских игровых и спортивных площадок) цивилистами уделено недостаточно внимания.

Цель публикации заключается в исследовании правовых последствий возникновения права собственности общественной организации ТОС на имущество на примере с детскими игровыми и спортивными площадками, приобретаемыми в процессе деятельности ТОС.

В рамках достижения обозначенной цели предлагается решить следующие задачи:

1) рассмотреть предпосылки возникновения потребности граждан в пользовании детскими игровыми (спортивными) площадками и рассмотреть возможные варианты приобретения указанных площадок для удовлетворения потребностей граждан в их использовании;

2) выявить проблемы, с которыми может столкнуться общественная организация ТОС в процессе приобретения и эксплуатации детских и спортивных площадок;

3) предложить пути решения выявленных трудностей.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, могут быть применены в процессе теоретической подготовки лиц, участвующих в деятельности ТОС.

Рассмотрим первую задачу. Одной из предпосылок возникновения потребности граждан в пользовании детскими и спортивными площадками является потребность в реализации права на занятие физической культурой и спортом. В. И. Журавлёв в своей статье, посвященной исследованию этого права отмечает, что, реализуя свое индивидуальное право заниматься физической культурой, человек самостоятельно совершает необходимые действия с целью поддержания здоровья [10, с. 213]. Автор высказывает мнение о том, что закреплённое в статье 44 Конституции Российской Федерации право каждого на свободу различных видов творчества относится и к физической культуре, включающее в себя спортивное творчество [10, с. 214].

А. П. Попов и Е. В. Блинова в статье, посвященной физкультурно-оздоровительной деятельности детей дошкольного возраста, отмечают, что такая деятельность, осуществляемая в детском саду, формирует у детей интерес к физическим упражнениям и способствует ведению здорового образа жизни вне его стен [12, с.179]. Такое мнение авторов позволяет сделать предположение о наличии у детей потребности (интереса) в пользовании детскими игровыми и спортивными площадками, расположенными в непосредственной близости к месту их жительства.

Второй из рассматриваемых предпосылок является наличие «места жительства», определяемое, согласно ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Постоянно или преимущественно проживая в многоквартирном или ином доме, расположенном на определенной территории, граждане могут иметь потребность в использовании

детских и спортивных площадок в непосредственной близости к месту их проживания.

Согласно общей характеристике сферы реализации государственной программы «Формирование современной городской среды Волгоградской области» посещение площадок и пользование их элементами могут способствовать физическому развитию и здоровому образу жизни граждан, проведению досуга [3].

П. Н. Смоляков в своей статье подробно анализирует рекомендации и разъяснения государственных органов по поводу порядка установки, а также содержания детских игровых и спортивных площадок [13]. Автор отмечает, что норма обеспеченности детскими площадками составляет 0,4–0,7 м² на одного жителя, а норма обеспеченности спортивными площадками составляет 227 единиц на сто тысяч жителей городов, не являющимися городами федерального значения [13].

Подводя промежуточный итог можно сделать вывод, что появлению (устройству) на территории городских и сельских поселений рассматриваемых объектов благоустройства способствуют: потребность граждан в пользовании такими объектами (потребность в реализации права заниматься физической культурой) и связанные с этим инициативы самих граждан и иных лиц, реализация государственных проектов по благоустройству, соблюдение муниципалитетами норм обеспеченности населения детскими игровыми и спортивными площадками.

Рассмотрим один из вариантов возникновения на территории проживания граждан объектов благоустройства. Согласно ст. 45.1 Закона № 131-ФЗ представительным органом соответствующего муниципального образования утверждаются правила благоустройства территории. Например, Решением Волжской городской Думы Волгоградской области от 16.02.2018 № 378-ВГД утверждено Положение о правилах благоустройства и санитарного содержания территорий городского

округа – город Волжский Волгоградской области (далее – Положение). Согласно п. 5.1.3 и п. 5.1.4 Положения [5] собственники земельных участков обязаны осуществлять уход за объектами внешнего благоустройства: спортивными, детскими площадками, а также обязаны поддерживать указанные объекты в чистоте и технически исправном состоянии.

Как представляется, по инициативе органа местного самоуправления может быть приобретена и установлена детская игровая (спортивная) площадка на муниципальном земельном участке. Отметим, что согласно п. 3.5.7.5 Положения [5], спортивное и игровое оборудование должно соответствовать требованиям по безопасности и соответствовать национальным стандартам Российской Федерации, действующим в отношении применимого оборудования и покрытия, а также санитарным нормам и правилам, техническим регламентам. Не редко такие площадки устанавливаются торговыми и иными организациями на территории прилегающей к зданиям, в которых они осуществляют свою деятельность.

Вторым вариантом будет приобретение детской игровой (спортивной площадки) за счет софинансирования работ по устройству указанных площадок за счет средств субсидий в соответствии с п. 7 Программы [3]. По этому поводу имеется Письмо Минстроя России от 06.03.2019 № 7778-МЕ/06 «О мероприятиях в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», согласно которому указанное софинансирование возможно в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме будет принято решение о включении созданного имущества в состав общего имущества многоквартирного дома [6].

Третий вариант может быть реализован в результате деятельности органа ТОС, созданного без образования юридического лица. Указанный орган ТОС реализует свою правоспособность в муниципально-правовых

отношениях, к примеру, в соответствии с пп. 3 п. 8 Закона № 131-ФЗ, он может осуществлять деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, за счет средств местного бюджета. Согласно п. 7 «Методических рекомендаций по формированию и проведению конкурсного отбора общественно значимых проектов по благоустройству сельских территорий», утвержденных Минсельхозом России 11.02.2022 № ДП-885, орган ТОС, представляя население муниципального образования, может являться инициатором Проекта по благоустройству для участия в конкурсном отборе. Указанный проект по итогам отбора может быть профинансирован органом местного самоуправления в форме софинансирования за счет выделения бюджетных ассигнований [4]. Информацию о реализованных проектах ТОС можно просмотреть в открытом доступе, как к примеру, на сайте (адрес сайта: <https://irkobl.ru>) размещена информация с отчетами о реализации проектов ТОС в Иркутской области. Из анализа упомянутого и других сайтов правительств субъектов Российской Федерации усматривается, что в отчеты входят документы, подтверждающие целевое использование выделенных средств: квитанции о расходовании средств на реализацию проектов, а также договоры купли-продажи элементов детских игровых площадок и др. В договорах купли-продажи в качестве покупателей выступают председатели органа ТОС как физические лица. Это обусловлено тем, что орган ТОС (без статуса юридического лица) не может выступать субъектом гражданско-правовых отношений, а также в отсутствие расчетного счета не может осуществлять платежи субъектам экономической деятельности. Несмотря на то, что финансирование покупки элементов (оборудования) детской игровой (спортивной) площадки осуществлено за счёт средств муниципалитета и других заинтересованных лиц, а конечными пользователями площадки будут

являются граждане (жители, осуществляющие ТОС) – право собственности на основании имеющегося договора купли-продажи возникает именно у физического лица, обозначенного как «покупатель» и фактически принявшего имущество. Этот факт влечет за собой правовые последствия, которые будут рассмотрены далее.

В контексте решения второй задачи настоящей публикации исследуем возможности общественной организации ТОС, направленные на приобретение объектов благоустройства. Стоит отметить, что рассмотренный выше (третий) вариант может быть реализован в результате деятельности и общественной организации ТОС. Являясь юридическим лицом, получив необходимые денежные средства по итогам отбора в Конкурсе проектов по благоустройству (или используя средства жителей ТОС и пожертвования иных лиц), такая организация вправе самостоятельно вступать в гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу благоустройства детской или спортивной площадки. В структуре рассматриваемых правоотношений можно выделить: 1) субъекты – общественную организацию ТОС) и иных участников гражданского оборота (поставщики элементов площадки/оборудования – индивидуальные предприниматели или организации); 2) объекты – объекты гражданских прав (упомянутые элементы площадки, иное имущество, услуги по монтажу элементов площадки (ст. 128 ГК РФ ч. 1); 3) содержание правоотношений – права и обязанности субъектов; 4) средства правового регулирования – сделки, договоры, обязательства [15, с. 98]. Договор поставки оборудования (а также договор монтажа/обустройства площадки) в рассматриваемом случае может являться юридическим фактом возникновения правоотношения. Исполнив обязательства по оплате приобретаемого имущества и приняв такое имущество путем оформления соответствующей документации (товарной накладной и др.), а также исполнив обязательства по

оплате работ по монтажу (обустройству) детской игровой или спортивной площадки и приняв такие работы по акту приема-сдачи выполненных работ, у общественной организации ТОС возникает право собственности (ст. 209 ГК РФ ч. 1) на приобретенные, созданные (обустроенные) объекты.

О. В. Гриднева дает определение понятия права собственности некоммерческих организаций (к которым относится и общественная организация ТОС) и раскрывает его как вещное право, дающее его обладателю необходимые возможности использования, приобретенного для уставных целей имущества [9, с. 45]. Автор упоминает и о том, что некоммерческие организации отвечают по своим обязательствам этим имуществом [9, с. 44]. Вместе с тем, в контексте рассматриваемой ситуации у общественной организации ТОС (как и у любого другого собственника имущества во всех рассмотренных выше случаях) возникает и бремя содержания имущества (ст. 210 ГК РФ ч. 1), то есть возникает обязанность по содержанию и эксплуатации площадок.

Бухгалтерский учет в общественной организации ТОС ведется в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, применимыми в области бухгалтерского учета [14, с. 84]. Приобретаемое имущество учитывается на балансе в качестве объектов основных средств [14, с. 92].

М. О. Денисова в статье, посвященной рассмотрению последствий неисполнения управляющими компаниями требований по содержанию и эксплуатации детской площадки, отмечает, что владелец площадки обязан хранить у себя её паспорт, графики периодических осмотров (журналы и акты таких осмотров), а неисполнение требований по эксплуатации влечет привлечение организаций к административной ответственности по ст. 14.43 КоАП РФ [8, с. 52]. Автор приходит к выводу о том, что Управляющая организация является ответственной в случае, если

детская игровая площадка входит в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, находящимся в её управлении. [8, с. 57]. Требования по эксплуатации обозначены в «ГОСТ Р 52301-2013. Оборудование и покрытия детских игровых площадок. Безопасность при эксплуатации. Общие требования», утвержденном и введенном в действие Приказом Росстандарта от 24.06.2013 № 182-ст.

П. Н. Смоляков, отмечает, что обязанность содержать общее имущество в многоквартирном доме (далее – МКД) относится как к детским, так и к спортивным площадкам, если они входят в общее имущество [13] (ч. 1 ст. 36, ч. 1 ст. 161 Жилищного Кодекса Российской Федерации, п. «ж», п. 2, п. 10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491.

На основании изложенного можно сделать вывод, что если площадки не входят в общее имущество собственников помещений МКД, то собственники обязаны обеспечить надлежащую эксплуатацию площадок самостоятельно или силами специализированных организаций, оказывающих соответствующий вид услуг. Применительно к организации ТОС это означает, что она посредством заключения возмездного договора оказания услуг должна вступить в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота по поводу осуществления последними услуг по эксплуатации площадок. Если не осуществлять должную эксплуатацию указанных объектов, то при их интенсивной эксплуатации, элементы детских игровых (спортивных) площадок могут выйти из строя и создать угрозу причинения вреда

жизни и здоровья граждан, пользующимися такими объектами. В этом случае существует риск возникновения у общественной организации ТОС (как и любого другого собственника площадок) деликтных обязательств, которые будут являться основанием для возмещения вреда, представляющего собой форму гражданско-правовой (внедоговорной) ответственности [11, с. 136].

Отметим, что общественная организация ТОС обязана соблюдать все требования законодательства, предъявляемые к деятельности такого рода организаций, к примеру: санитарно-эпидемиологические, пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, охраны объектов и другие. Мероприятия, направленные на обеспечение соблюдения указанных и иных требований законодательства влекут за собой потребность в привлечении дополнительных средств на их реализацию, а юридическим фактом их обеспечения выступают договоры [16, с. 181–185]. Например, в случае заключения договора оказания охранных услуг у ТОС, выступающего заказчиком этих услуг, возникает не только право требования к охранной организации о качественном их оказании, то есть исполнению договорных обязательств [17, с. 270–272], но и появляется обязанность оплатить эти услуги. Как представляется, в условиях отсутствия постоянных источников финансирования [14, с. 90] у общественной организации ТОС могут возникнуть трудности с содержанием и эксплуатацией детских игровых (спортивных) площадок.

В этой связи в контексте решения третьей задачи публикации, предлагается посредством заключения договора безвозмездной передачи имущества в собственность муниципального образования или передачу его собственникам помещений МКД. В первом случае муниципалитет приняв на баланс имущество, способен обеспечить его эксплуатацию. Данный вариант применим в сельской местности, где отсутствует возможность включить объекты благоустройства в общее

имущество МКД. Во втором случае, собственники МКД могут привлечь к эксплуатации имущества управляющую компанию, у которой МКД находится в управлении [8, с. 57].

Подводя итоги публикации, можно сделать следующие выводы:

1. При наличии запроса на удовлетворение общественной (групповой) потребности в пользовании детской игровой или спортивной площадкой, общественная организация ТОС может осуществлять действия, направленные на его удовлетворение при наличии достаточного объема финансирования.

2. Возникновение права собственности на объекты благоустройства влечет за собой и возникновение обязанности по содержанию и эксплуатации таких объектов, включая обеспечение их антитеррористической и иных видов безопасности. В случае неисполнения указанных обязанностей могут возникнуть административно-правовые последствия в виде наложения штрафа (например, в соот-

ветствии со ст. 14.43 КоАП РФ), а также гражданско-правовые последствия в случае появления деликтных обязательств (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

3. При принятии решения о приобретении детской игровой или спортивной площадки, общественной организации ТОС рекомендуется планировать смету расходов на должную эксплуатацию таких объектов. В случае недостаточного финансирования такой организации, предлагается отчуждать право собственности на приобретенные (созданные) объекты благоустройства третьим лицам (организациям), которые смогут обеспечить должное содержание и эксплуатацию. Если трудности с финансированием предвидятся до приобретения имущества, то в интересах жителей ТОС предлагается инициировать вопрос о приобретении имущества, посредством участия собственников МКД в конкурсе проектов по благоустройству с включением объектов благоустройства в общедомовое имущество МКД.

Список использованных источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

3. Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Формирование современной городской среды Волгоградской области»: Постановление Администрации Волгоградской области от 31.08.2017 № 472-п. URL : <https://pravo.gov.ru> (дата обращения : 01.12.2022).

4. Об утверждении «Распределения грантов в форме иных межбюджетных трансфертов из краевого бюджета бюджетам муниципальных образований Хабаровского края в целях поддержки проектов, инициируемых муниципальными образованиями Хабаровского края по развитию территориального местного самоуправления, на 2021 года»: Постановление Правительства Хабаровского края от 11.05.2021 № 163-пр URL : <https://guvp.khabkrai.ru/Deyatelnost/TOS/Konkurs-proektov-TOS/> (дата обращения : 01.12.2022).

5. О принятии Положения о правилах благоустройства и санитарного содержания территорий городского округа – город Волжский Волгоградской области: Решение Волжской городской Думы Волгоградской области от 16.02.2018 № 378-ВГД // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Письмо Минстроя России от 06.03.2019 № 7778-МЕ/06 «О мероприятиях в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Путин, В. В. Послание Президента России Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. / В. В. Путин // Российская газета. 2020. 16 января.

8. Денисова М. О. Детские площадки в деятельности УК // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 10. С. 50–58.

9. Гриднева О. В. Право собственности некоммерческих организаций: общая характеристика // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 43–46.

10. Журавлев В. И. Право каждого на занятие физической культурой и спортом в системе конституционных прав человека // Вестник СГЮА. 2012. № 4 (87). С. 212–215.

11. Мусихина Е. О. Понятие деликтного обязательства в гражданском праве России // Вестник магистратуры. 2017. № 12–3 (75). С. 135–137.

12. Попов А. П., Блинова Е. В. Организация физкультурно-оздоровительной дея-

тельности в условиях дошкольного образовательного учреждения // Наука-2020. 2020. № 1 (37). С. 176–183.

13. Смоляков П. Н. Порядок установки и содержания детских площадок // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Территориальное общественное самоуправление как основа развития территорий: Учебное пособие / Отв. ред. А. А. Ларищев, А. В. Баталии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. 86 с.

15. Шаронов С. А., Коровин Н. А. Гражданско-правовые аспекты правоотношений, складывающихся по поводу деятельности территориального общественного самоуправления // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 92–101.

16. Шаронов С. А. Юридикто-фактические свойства договора оказания охранных услуг // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 180–186.

17. Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 269–272.

List of sources used

1. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ // Collected. legislation. 06.10.2003. No. 40. Art. 3822.

2. On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation: Law of the Russian Federation of June 25, 1993 No. 5242-I // Vedomosti of the Congress of Nar. deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 32. Art. 1227.

3. On approval of the state program of the Volgograd region «Formation of the modern urban environment of the Volgograd region»: Decree of the Administration of the Volgograd region dated August 31, 2017 No. 472-p. URL: <https://pravo.gov.ru> (date of access: 01.12.2022).

4. On approval of the «Distribution of grants in the form of other interbudgetary transfers from the regional budget to the budgets of municipalities of the Khabarovsk Territory in order to support projects initiated by the municipalities of the Khabarovsk Territory for the development of territorial local self-government for

2021): Decree of the Government of the Khabarovsk Territory dated 11.05.2021 No. 163-pr URL: <https://guvp.khabkrai.ru/Deyatelnost/TOS/Konkurs-proektov-TOS/> (date of access: 12/01/2022).

5. On the adoption of the Regulations on the rules for the improvement and sanitary maintenance of the territories of the urban district - the city of Volzhsky, Volgograd Region: Decision of the Volga City Duma of the Volgograd Region dated February 16, 2018 No. 378-VGD // Access from the ConsultantPlus ATP.

6. Letter of the Ministry of Construction of Russia dated March 6, 2019 No. 7778-ME / 06 "On activities within the framework of the federal project "Formation of a comfortable urban environment" // Access from the ConsultantPlus ATP.

7. Putin, V. V. Message of the President of Russia to the Federal Assembly of January 15, 2020 / V. V. Putin // Rossiyskaya Gazeta. 2020. January 16.

8. Denisova M. O. Playgrounds in the activities of the Criminal Code // Housing and communal services: accounting and taxation. 2016. No. 10. P. 50–58.

9. Gridneva O. V. Ownership of non-profit organizations: general characteristics // Problems of economics and legal practice. 2015. № 3. S. 43–46.

10. Zhuravlev V. I. The right of everyone to engage in physical culture and sports in the

system of constitutional human rights // Bulletin of the SSLA. 2012. No. 4 (87). S. 212–215.

11. Musikhina E. O. The concept of tort liability in the civil law of Russia // Bulletin of the Magistracy. 2017. No. 12-3 (75). S. 135–137.

12. Popov A. P., Blinova E. V. Organization of physical culture and health-improving activities in a preschool educational institution // Nauka-2020. 2020. No. 1 (37). S. 176–183.

13. Smolyakov P. N. The order of installation and maintenance of playgrounds // Access from the ATP «ConsultantPlus».

14. Territorial public self-government as the basis for the development of territories: Textbook / Ed. ed. A. A. Larichev, A. V. Battles. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2017. 186 p.

15. Sharonov S. A., Korovin N. A. Civil-legal aspects of legal relations that develop over the activities of territorial public self-government // Issues of Russian and international law. 2020. Volume 10. No. 5A. S. 92–101.

16. Sharonov S. A. Legal and factual properties of the contract for the provision of security services // Humanitarian and legal research. 2021. No. 1. S. 180–186.

17. Sharonov S. A. Legal obligation of a security organization in the context of fulfilling obligations under a security agreement // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2014. No. 3. S. 269–272.

Косенко С. А.

ст. преподаватель кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Актуальность работы исходит из отсутствия законодательной регламентации, спецификой и особенностями правоохранительной деятельности, разрозненностью подходов в части сотрудников правоохранительных ведомств, существующих фактически, но лишенных юридических гарантий. Также возникает необходимость усиления эффективности деятельности по борьбе с охраной правопорядка. В работе делается акцент на важности внесения изменений в законодательство о государственной службе, определяются основные направления таких новшеств. Здесь указывается на критерии отнесения службы к правоохранительной, и показано значение ее в системе государственной власти.

Ключевые слова: правоохранительный орган, правоохранительная служба, правоохранительная деятельность, федеральная государственная служба, предварительное расследование.

Kosenko S. A.

*Art. Lecturer at the Department of Jurisprudence
of the Volgograd State University*

TO THE QUESTION OF THE NEED TO ESTABLISH A LAW ENFORCEMENT SERVICE AS A KIND OF FEDERAL PUBLIC SERVICE

Abstract. The relevance of the work comes from the lack of legislative regulation, the specifics and peculiarities of law enforcement, the fragmentation of approaches in terms of law enforcement officers that actually exist, but lack legal guarantees. There is also a need to strengthen the effectiveness of anti-policing activities. The paper focuses on the importance of amending the legislation on public service, and identifies the main directions of such innovations. It indicates the criteria for classifying the service as law enforcement, and shows its significance in the system of state power.

Keywords: law enforcement agency, law enforcement service, law enforcement, federal public service, preliminary investigation.

На текущий момент правоохранительная деятельность в Российской Федерации остается полностью неурегулированным видом. Правовая регламентация отношений, возникающих в результате ее осуществления также не осуществлена. Хотя сложно отрицать наличие ее в фактическом виде. Практика же применения отдельных правовых норм к имеющему место явлению, вне нормативного установления представляет собой разрозненный хаос, конгломерат.

Представляется логичным, разумным, и естественным, установление определенного статуса работникам тех органов и служб, которые фактически выполняют правоохранительные функции. Конечно, речь может идти только о тех сотрудниках, которые осуществляют это на профессиональной основе.

Автор уверен в том, что установленный им в иных работах подход к критериям отнесения деятельности к правоохранительной

должен быть положен в основу отношений правоохранительной службы.

Так, в число лиц, занимающихся правоохранительной деятельностью, необходимо включить всех тех, кто осуществляет функции по предварительному расследованию в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [7]: следователи Следственного комитета Российской Федерации; следователи органов Федеральной службы безопасности; следователи органов внутренних дел Российской Федерации; дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации; дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности; дознаватели органов принудительного исполнения Российской Федерации (федеральной службы судебных приставов Российской Федерации); дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; дознаватели таможенных органов Российской Федерации.

Уверены, что расширять деятельность до включения в нее объекты юридической защиты законодательства об административных правонарушениях [4; с. 13] нецелесообразно, поскольку это практически безразмерно увеличивает число органов, которые получают право занятия правоохранительной службой, что снижает ее статус и значение, кроме того, это наделяет тогда целый ряд контрольно-надзорных органов несвойственной им функцией.

Мы полагаем, что конкретика должна иметь место и в отношении ключевых понятий: «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», «правоохранительная служба», и в части тех, кто ею занимается. Это позволит установить четко тех, кто в этой ситуации имеет право на получение определенных прав, обязанностей, гарантий, предусмотренных различными нормативными актами.

Кроме того, будет реализована важная составляющая по возможности перехода с

должности в одном органе в другой, где служба близка, хотя и имеет некоторые отличия в виду специфики самого органа.

Ст. 7 ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ [3] содержала понятие «правоохранительная служба», но эта норма, так и не получив раскрытия, была упразднена.

Также подобный подход позволит получить четкие критерии того, за что следует наказывать, например, по ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [6].

Реализованный подход со стороны законодателя, с подачи исполнительных органов, в том числе, путем исключения или (ответ невозможно получить в результате анализа действующих нормативных актов) преобразования правоохранительной службы как разновидности федеральной государственной службы, неперспективен.

Кроме того, он запутал и без того нечеткую ситуацию [напр., 5; с. 194–197] с подходами в отношении места и статуса таких служащих, путаницу и смешение данного вида с иными, использование содержания утратившей силу нормы в качестве критерия для отнесения к новым видам (иным) как исключительно правоохранительным, либо и таковым и другие.

Только четкое установление правового положения, статуса правоохранительных служащих (а, отсюда и государственных служащих в целом, внедрение конкретной, исчерпывающей системы), может усилить эффективность их деятельности, и решения задач государственного уровня.

Отнесение в настоящее время государственной службы иных видов в качестве правоохранительной запутало имеющуюся неясность, когда она представляла собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы.

Конечно, такого уровня регламентация не позволяла установить, кто же к ней относится, дало возможность в правовых нормах

регулярно менять перечень органов, относимых к правоохранительным. Однако был посыл, что с появлением отдельного федерального закона о правоохранительной службе, будут детализированы эти и смежные понятия, статус обретет реальное содержание.

В настоящее же время, разграничение на два конкретных вида государственной службы и неопределенно бесконечное, без критериев отнесения к таковым, позволяет некоторым авторам и правоприменителям трактовать понятие очень широко, и относить к правоохранительным органам даже прокуратуру и суд, хотя, очевидно, что такой подход противоречит и статусу прокуратуры как органу вне имеющихся иных органов власти, и суду как самостоятельной независимой ветви.

Более того, каждый орган власти, создавая собственные подзаконные акты, да и законодательные органы в отношении органов и служб также, издают нормы, противоречащие друг другу в части единства подходов к государственной службе [2; с. 239].

Правоохранительная же деятельность, исходя из представленного ранее нами перечня, все же включает в свое число только представителей исполнительных органов власти.

Наш подход, к тому же позволяет разделить виды государственных служащих даже внутри одного органа, по тем задачам, которые выполняет соответствующее должностное лицо. Это дает возможность устанавливать и социальные гарантии, применительно к конкретно выполняемой работе, а не отнесению лица к имеющему те или иные права, исключительно по выполнению трудовых функций внутри ведомства. Такой подход видится более справедливым.

Также повышается эффективность и вследствие того, что каждое должностное лицо занимается своей деятельностью без попытки смешать деятельность разных служб и органов: задачи, например, военных

служб, и иных видов не следует заменять между собой [2; с. 40–43].

Таким образом, считаем необходимым дополнить предлагаемые определения [1; с. 44] правоохранительной службы, поскольку ведущим элементом представляется закрепление функции в рамках ст. 151 УПК РФ.

Поэтому под правоохранительной службой можно будет считать такой вид федеральной государственной службы, который представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан по осуществлению полномочий в сфере обеспечения безопасности, законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, общества, государства, в форме осуществления предварительного расследования.

Данный вид службы должен будет иметь только федеральный характер. Представляется нерациональным, и противоречащим основному назначению установления федеративного устройства правоохранительной службы.

Полагаем, что преодоление проблемы объединения в качестве единой правоохранительной службы, работников различных ведомств, имеющих внутренние особенности построения, возможно преодолеть, как раз в результате того, что к числу должностных лиц правоохранительной службы отнести только указанных ранее сотрудников.

Отсюда, считаем необходимым внести изменения и в текст ФЗ «О системе государственной службы РФ», добавив в число имеющихся видов государственной службы – правоохранительную, без исключения иных видов, поскольку с учетом нами предложенного, к числу иных возможно будет отнести ряд иных служащих.

Содержательно отдельный федеральный закон о правоохранительной службе должен будет включить как установление содержания понятий правоохранительного органа, деятельности, службы, должности, на которые распространяется действие закона (для единства установления требований, и присвоения

классных чинов), считаем обязательным с учетом специфики наличие высшего юридического образования уровня специалиста или магистра (при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»), правовой статус служащего, занимающегося правоохранительной деятельностью и ряд других.

Безусловно, принятие отдельного закона, закрепляющего статус федерального правоохранительного служащего может улучшить и межведомственное взаимодействие в силу того, что отдельные служащие

будут выполнять комплексную собственную задачу внутри конкретного ведомства, а не работать исключительно на статистику представляемого органа.

Таким образом, комплексная проработка вопроса установления правоохранительной службы может значительно помочь в вопросах борьбы с преступностью, повышению эффективности функционирования всех органов власти. Кроме того, это позволит решить и вопрос того, что иные лица, будут сосредоточены на вопросах собственной компетенции.

Список использованных источников

1. Исмаилов, Д. А., Мурузиди, А. В., Ожегова, Г. А. Правоохранительная служба: ретроспективный анализ, проблемы и решения / Д. А. Исмаилов, А. В. Мурузиди, Г. А. Ожегова // Научный вестник орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 40–48.

2. Мифтяхов, Р. Х. Актуальные теоретические и правовые аспекты развития государственной службы в Российской Федерации / Р. Х. Мифтяхов // Инновационные научные исследования. 2022. № 9-1 (21). С. 230–280.

3. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. 02.07.2021) // РГ. 31.05.2003. № 104; 08.07.2021. № 150–151.

4. Озиева, Х. Б., Дикажев, М. М. Система государственной правоохранительной службы / Х. Б. Озиева, М. М. Дикажев // Юридический факт. 2022. № 175. С. 12–16.

5. Самойлов, В. Д., Нурадинов, Ш. М., Земскова, А. В. О конституционно-правовом статусе правоохранительной службы / В. Д. Самойлов, Ш. М., Нурадинов, А. В. Земскова // Вестник московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 194–197.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (ред. 24.09.2022) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Т. 2954; 26.09.2022. № 39. Ст. 6535.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 07.10.2022) // РГ. 22.12.2001. № 249; 11.10.2022. № 229.

List of sources used

1. Ismailov, D. A., Muruzidi, A. V., Ozhegova, G. A. Law enforcement service: a retrospective analysis, problems and solutions / D. A. Ismailov, A. V. Muruzidi, G. A. Ozhegova // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2022. No. 4 (93). pp. 40–48.

2. Miftyakhov, R. Kh. Actual theoretical and legal aspects of the development of public service in the Russian Federation /

R. Kh. Miftyakhov // Innovative scientific research. 2022. No. 9–1(21). pp. 230–280.

3. On the public service system of the Russian Federation: federal law of May 27, 2003 No. 58-FZ (as amended on 02.07.2021) // RG.31.05.2003. No. 104; 07/08/2021. No. 150–151.

4. Ozieva, Kh. B., Dikazhev, M. M. The system of the state law enforcement service / H. B. Ozieva, M. M. Dikazhev // Legal fact. 2022. No. 175. pp. 12–16.

5. Samoilov, V. D., Nuradinov, Sh. M., Zemskova, A. V. On the constitutional and legal status of the law enforcement service / V. D. Samoilov, Sh. M., Nuradinov, A. V. Zemskova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4. pp. 194–197.

6. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 (rev.24.09.2022) // SZ RF. 06/17/1996. No. 25. Т. 2954; 26.09.2022. № 39. St. 6535.

7. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on 10/07/2022) // RG. December 22, 2001. No. 249; 10/11/2022. № 229.

Красильникова Т. К.

к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ РЕМЁСЕЛ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI И XVII ВВ.

Аннотация. В данной статье автор отмечает, что первыми типами корпораций в средние века в России являлись цеховые объединения, отмечая, что цех выступал не только как хозяйственное объединение, но и как определённого рода политическая организация. В работе отмечается, что цех имел определённую систему контроля над процессами производства и сбыта товаров. Автор отмечает, что вопрос о существовании и цеховой организации в российских городах XVI–XVII вв. является в научной литературе дискуссионным. В данной статье доказываётся, что, несмотря на то, что между цеховой организацией Запада и организацией ремесла до Петровской Руси существовали различия, однако, они не были настолько глубоки, чтобы можно было говорить о явлениях совершенно несравнимых и разнородных.

Ключевые слова: цех, ремесленная организация, целовальник, ученичество, мастер.

Krasilnikova T. K.

Ph.D. Associate Professor, of the Department of Jurisprudence of VF VolSU

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF URBAN CRAFTS IN THE MUSCOVITE STATE IN THE 16TH AND 17TH CENTURIES

Abstract. In this article, the author notes that the first types of corporations in the Middle Ages in Russia were shop associations, noting that the shop acted not only as an economic association, but also as a certain kind of political organization. The work notes that the shop had a certain system of control over the processes of production and sale of goods. The author notes that the question of the existence of a guild organization in Russian cities of the XVI–XVII centuries is debatable in the scientific literature. This article proves that, despite the fact that there were differences between the guild organization of the West and the organization of the craft before Peter's Russia, however, they were not so deep that it was possible to speak of phenomena that were completely incomparable and heterogeneous.

Keywords: workshop, craft organization, tselovalnik, apprenticeship, master.

Ремесло – явление, внутренняя необходимость которого сказалась не только на европейской истории. Это подтверждается существованием ремесленных корпораций в восточных монархиях, до Китая включительно.

Прежде чем изложить и систематизировать данные об организации ремесла в России, необходимо сделать несколько замечаний относительно природы средневековых ремесленных корпораций: этим путем мы точнее определим предмет нашего исследования и избавимся от опасности искать аналоги – западноевропейским явлениям этого типа в совершенно иных областях, как это имело место в отечественной историко-правовой науке, представители которой находили такую аналогию в русской артели.

Весь склад и направление деятельности ремесленных корпораций придавал им характер маленьких городских общин, точнее отдельных самостоятельных частей городских поселений. Было бы неправильно думать, что цехи, подобно разным профессиональным организациям, преследовали только свои узкопрофессиональные цели. Как мы увидим ниже хозяйственные задачи были только одной стороной их деятельности, наряду с которой они несли разного рода обязанности публично – правового характера [1, с. 214]. Они являлись подчиненными органам местного управления и, чем шире была деятельность местного управления, тем разнообразнее и сложнее были функции входящих в состав его ремесленных корпораций.

Между цеховой организацией Запада и организацией ремесла до Петровской Руси существовали несомненно очень существенные различия. Правда, различия эти не были настолько глубоки, чтобы можно было говорить о явлениях совершенно несравнимых и разнородных.

Однако, среди русских ученых одно время было распространено противоположное мнение. Было принято думать, что ремесло в России до Петра Великого не знало

цеховой организации, при чем главное отличие ремесленных организаций России от цехов Запада видели в том, что ремесла в России всегда были свободны, что занятие тем или иным из них не было обусловлено необходимостью войти в соответствующую корпорацию [3, с. 37].

С этим мнением нельзя согласиться. Необходимость для занятия ремеслом приписаться к соответствующему цеху вовсе не являлась и на Западе необходимой предпосылкой, необходимым условием существования цеховой организации. Напротив, очень часто высказывались взгляды, что принуждение такого рода было характерным лишь для последнего периода существования цехов и скорее явилось симптомом упадка, чем необходимым условием их развития. Мало того, даже в период господства такого принуждения, оно покоилось лишь в очень редких случаях на прямых предписаниях закона. Скорее обычным считалось и подразумевалось само собою, что работающий в той или иной профессии не мог не войти в соответствующую корпорацию. С другой стороны, было бы ошибочно думать, что правовая жизнь до Петровской России совершенно не знала формальных ограничений ремесленной свободы требованием войти в соответствующую корпорацию.

Акты XVI–XVII веков упоминают о записных каменщиках и кирпичниках, кузнецах и молотобойцах, рыболовах, плотниках. Занятие взвозом в Москве требовало предварительной записи в земском приказе. Здесь же необходимо упомянуть постановление Стоглава относительно иконописцев, запрещающее заниматься писанием икон «самовольством и самоловкою». Однако, эти разрозненные сведения, имеющие отношение отчасти не к ремеслу в точном смысле этого слова, отчасти же к отраслям ремесла, поставленных в исключительные условия, могли бы не иметь большого доказательного значения, если бы законодательство XVII века не содержало прямых предписаний, направленных не к той

или иной профессии, а к любой из них [4, с. 112–113].

Замечательным в этом смысле законодательным актом, задолго до Петра I и самым определенным образом установившим требование заниматься той или иной профессией, предварительно войдя в организованную систему ремёсел, являлся Торговый устав 7-го мая 1667 года, в котором предписывалось, чтобы «черных слобод сотские крепко заказ чинили, чтобы никто приезжих и прихожих людей без записи у себя не держали. А кто скажется, каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормиться и в тот бы чин записался и дал от себя на год, и больше и меньше года, по расчету, почему где уложено будет». Можно спорить об объёме действия этого закона, можно считать его новшеством московского законодательства, но нельзя отрицать, что этим законом устранялся слишком ясно и не двусмысленно принцип свободы кормления промыслом.

Всякий ли желающий мог записаться в то или иное ремесло? Западно-европейская жизнь выработала в этом смысле известные требования, главным образом, требования некоторой профессиональной подготовки: мастером делался тот, кто прошёл известную стадию ученичества, и показал своё искусство на предварительном испытании. Однако было бы ошибочно думать, что как указанный срок ученичества, так и испытание были распространены повсеместно и являлись необходимым условием для принятия в цех. Достаточно часто требования в этом смысле ограничивались тем, что говорилось, что принимаемый должен быть искусным или хорошо знать своё ремесло. Тем не менее, ученичество было одним из тех институтов цеховой жизни, без которого само существование ремесла было бы невыносимо, без которого оно не могло бы не только развиваться, но и сохранять и передавать по наследству тот необходимый опыт и навык, на котором покоилось в то время все ремесленное мастерство и искусство. Мастер, как полноправный член

цеха, и ученик готовящийся стать мастером, это две необходимые, друг друга обуславливающие ступени в цеховом устройстве ремесла.

Что касается России, то само слово «мастер» в его характерном двойном смысле и как «ремесленник» и как «учитель», появилось здесь рано. Оно встречалось в применении к лицам, занимающимся ремеслом ещё в летописных сводах. В XVI и XVII веках название «мастер» стало очень распространённым. В актах и грамотах того времени упоминались иконные мастера, портные мастера, мастера ствольные и станочные, часовые и колокольные мастера и т.д. Характерно что во всех официальных документах с самых ранних времён, наряду с именем того или иного лица, обычно указывалась и профессия: «Мартын Осипов, пушечный мастер», Корнило Козьмин, «портной мастер», или же проще Федор Касьянов серебряник» «Иван Григорьев сын кожевник». Это одинаковым образом повторяется и в писцовых книгах, и в жалованных грамотах, и в купеческих и поручных записях, и в этом без сомнения, сказалось, что занятие той или иной профессией не было частным делом каждого, но делом, куда вносится известный признак общественный и официальный, что отмечалось и регистрировалось, что определяло каждому известное положение в жизни общества и государства.

Любопытным свидетельством о древних формах ученичества, правда, не промысловом, в точном смысле слова дает послание Новгородского архиепископа Геннадия 1496 м – о необходимости устройства училища для ставленников «в подьяки». Относительно промыслового ученичества XVII в. Сохранились сведения в виде договоров о найме учеников достаточно подробно и, в общем, сходно с такого же рода договорами на Западе, определяющих права и обязанности ученика и мастера. Срок ученичества определялся в России в 5 или 8 лет. За это время мастер обязан был закончить обучение: выучить чего сам умеет». Учение должен был «быть во

всем послушну и покорну и безответну» не бегать и ничего не красть и не прогуливать. Мастеру предоставлялось право наказывать ученика – за вину смирять и доброму делу наставлять. Договором определялся способ вознаграждения убытков в пользу мастера, если ученик не проживет срока сполна или «покрадчи сбежит». Было ли однако ученичество и предварительное испытание обязательным для желающих сделаться мастером? Законодательный материал того времени не даёт на этот счёт достаточно точных сведений. Необходимо добавить, что источники Московского периода вообще дают чрезвычайно мало сведений о жизни ремесла. Это, быть может, и создаёт общее впечатление глубоких различий в строении ремесла и у нас, и в Европе. Юридическая форма ремесленных статутов оставалась чуждой московскому законодательству, и в то время, как исследователь ремесленных цехов на Западе является, в сущности, исследователем этих статутов с их детальной и, быть может, не всегда проводимой в жизнь регламентацией всех сторон корпоративной жизни ремесел, русскому историку приходится реконструировать ее, основываясь на косвенных указаниях источников в достаточной мере отрывочных и неясных. Тем не менее, и российские источники дают указание на обязательное значение ученичества и испытаний: правда, лишь в некоторых отдельных профессиях, но основанное на прямом предписании закона. Так в Стоглаве определённо говорится, что к писанию икон должен допускаться только тот, кто, учась у добрых мастеров, покажет себя достаточно искусным в иконописании. При этом, для того чтобы сделаться мастером, ученик должен представить на испытание написанную им икону. Можно предполагать, что постановления Стоглава регламентируют то, что было уже известно практике и до него. За это говорит хотя бы предписание, касающееся злоупотреблений мастера в отношении ученика, скрывающего его опытность в умении. Возможность таких злоупотреблений,

по-видимому, была указана жизнью. Точно так же нет определенных указаний и на обязательность известного срока ученичества. Однако, то обстоятельство, что в обучение принято было отдавать на определенные сроки (5–8 л.), позволяет предположить, что именно эти сроки обычно и устанавливались для перечисления ученика в разряд мастеров. Разумеется, это требование не имело безусловного характера, как не имело оно такого характера и на Западе. Так, в одном из актов XVII века о приеме в записные кузнецы сына одного из них, есть указание на то, что для такого приема достаточно было свидетельства членов цеха о достаточном искусстве в изучаемом деле.

Выше нами было указано, что в ремесле на Западе, кроме мастеров и учеников, ремесленные уставы упоминают и слуг или работников. Эта категория лиц была известна и московским ремеслам. Так, в одной из грамот того времени была представлена смета на постройку церкви, где количество необходимых рабочих рук определялось в 20 человек каменщиков и 40 человек работников. Всякая профессиональная группа того времени имела во главе своей лицо, называемое обычно в источниках того времени «старостою» [2, с. 14].

Ремесла московского времени в большей мере регулировались обычаем, чем прямым предписанием закона. Так во всем громадном материале старинных актов и грамот XVI–XVII в. мы не находим ни малейших намеков на весьма распространенное на Западе явление – регулирование качества выпускаемых на рынок товаров. Можно было бы прийти к заключению, что такое регулирование было у нас совершенно неизвестным. Однако, это было бы большой ошибкой. Сохранился один единственный акт, именно «Указ о хлебном и калачном весе» Алексея Михайловича, в котором с исчерпывающей полнотой излагается род и способ такого регулирования, в частности регулирования качества хлеба, выпекаемого московскими

хлебниками и калачниками. Из этого указа стало известно, что такое регулирование издавна велось на Москве, для определения цены хлеба делались предварительные опыты его выпечения, для взвешивания хлеба и калачей назначались особые целовальники, которые ходили по хлебным и калачным рядам, взвешивали хлеб, в сомнительных случаях разрывали его пополам, наблюдая за тем, чтобы хлеб был полновесным, хорошо выпеченным, чтобы в нем не было гущи и посторонних примесей. Этим указом устанавливался штраф как за маловесный хлеб, так и за утайку его от целовальников.

Точно так же случайными являлись сведения о распространенном на Западе обычае клеймления продуктов тем мастером, который их выпускал. Только из сохранившихся описаний таких предметов, как церковные колокола или оружие, мы узнаем, что такое клеймение было принято и в России.

Отличие в складе ремесленной жизни в России и на Западе некоторые ученые усматривали так же в сильном подчинении московского ремесла центральной правительственной власти. Действительно, источники XVI–XVII в. дают не мало указаний на наличие такого подчинения. Особенно ярким и бросающимся в глаза фактом из этой области является широко практиковавшееся право

московских государей принуждать ремесленников к производству разных работ, высылать их партиями для этой цели из одного города в другой и т.д. История французского и английского ремесла в известные ей периоды дает достаточно яркую картину подчиненности ремесел центральной власти государства. Есть сведения о неудачных попытках со стороны некоторых цехов освободиться от подчинения указанным выше властям, относящихся к XV веку.

Резюмируя сказанное, необходимо еще раз указать, что ремесленная жизнь Московского государства, не повторяя во всех подробностях цехового склада ремесел Запада, могла складываться только в однородных с ним формах. Некоторые отмеченные выше ей характерные черты, как то: существование мастеров и учеников, определенные сроки ученичества, сведения о «записывании» в ремесло, наличность лиц, стоящих во главе ремесленных групп, и т.д., служат достаточным подтверждением указанного утверждения. В истории русского ремесла, идущей из глубины первых веков русской государственности, рецепция немецкого цехового права была только эпизодом. Разумеется, значение этой рецепции для ремесла было громадно, но не ею было вызвано к жизни корпоративное устройство русских ремесел.

Список использованных источников

1. Красильникова Т. К. Правовой статус цеховых и купеческих корпораций в России // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 2. С. 213–218.

2. Красильникова Т. К., Филиппова Н. И. Историко-правовые аспекты организации и деятельности цеховых и купеческих корпораций в России // Актуальные проблемы правоприменения = Actual problems of law enforcement : коллективная монография / под

науч. ред. Ю. И. Миронова ; ВФ ФГАОУ ВО ВолГУ. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2017. С. 9–20.

3. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.

4. Стоклицкая-Терешкович В. В. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси // Средние века. М.; Л., 1951. Вып. 3.

Кривошеина С. Ш., Ахмедов Р. А.

*канд.юрид.наук, доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. На текущую дату в действующем законодательстве отсутствует единообразный подход к нахождению подозреваемого (обвиняемого) в условиях изоляции от общества, а именно под стражей или при принудительном нахождении в медицинской организации, в связи с чем органы предварительного расследования, как субъекты правоприменения, столкнулись с такой проблемой на практике. В настоящей работе, автором неоднократно указывалось на тот неоспоримый факт, что ставить целью исправление посредством воздействий путем применения принудительных мер медицинского характера недопустимо, необходимо совершенствовать правоприменительную технику именно в ракурсе излечения субъекта путем применения ненасильственных мер медицинского характера. На текущую дату законодателем в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное права не введены положения, регламентирующие деятельность медицинских организаций в уголовно-правовом аспекте, с учетом специфики назначаемых и применяемых в дальнейшем принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовное преследование, принудительные меры медицинского характера, государственные органы.

Krivosheina S. Sh., Akhmedov R. A.

*Ph.D. Associate Professor, of the Department of Jurisprudence of VF VolSU
master student of the group YumUz-201 VF VolSU*

PROBLEMS OF LEGISLATIVE TECHNIQUE IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEDURAL PRODUCTION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Abstract. At the current date, the current legislation does not have a uniform approach to finding a suspect (accused) in isolation from society, namely in custody or in a forced stay in a medical organization, in connection with which the preliminary investigation bodies, as subjects of law enforcement, faced such a problem on practice. In this work, the author has repeatedly pointed out the indisputable fact that it is unacceptable to set the goal of correction through the use of coercive medical measures, it is necessary to improve the law enforcement technique precisely in terms of curing the subject through the use of non-violent medical measures. As of today, the legislator has not introduced into criminal, criminal procedure and penal law provisions regulating the activities of medical organizations in the criminal law aspect, taking into account the specifics of the compulsory medical measures prescribed and applied in the future.

Key words: criminal procedure legislation, criminal prosecution, compulsory medical measures, state bodies.

Действующее законодательство в уголовно-правовой отрасли, а также ученые-теоретики характеризуют производство о приме-

нении мер медицинского характера как особую процессуальную форму производства по уголовному делу в отношении лиц, страдаю-

щих болезненным состоянием психики, которая, в свою очередь, обеспечивает дополнительными гарантиями соблюдение прав и законных интересов соответствующих лиц [1], что на практике вызывает определенное количество проблем в области применения соответствующей законодательной технике, предлагаемой правоприменителю.

В настоящей работе предлагаем остановиться на некоторых из них.

На текущую дату в действующем законодательстве отсутствует единообразный подход к нахождению подозреваемого (обвиняемого) в условиях изоляции от общества, а именно под стражей или при принудительном нахождении в медицинской организации, в связи с чем органы предварительного расследования, как субъекты правоприменения, столкнулись с такой проблемой на практике.

Для того чтобы установить наличие психического заболевания у подозреваемого (обвиняемого), совершившего преступление, в ряде случаев органам предварительного расследования требуется поместить указанное лицо в психиатрический стационар. Однако в настоящее время сотрудники органов предварительного расследования столкнулись с определенными трудностями в случаях, когда структура и течение психического расстройства препятствуют возможности специальными познаниями экспертов без помещения в психиатрический стационар верно оценить психическое состояние подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения им преступления, но вместе с тем комиссия судебно-медицинских экспертов в ходе проведенного исследования признает, что лицо по своему психическому состоянию нуждается в оперативном направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар.

Так, положения пунктов 9 и 31 Постановления Пленума от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» предусматривает применение уголовно-процессуальных

норм в случае временного психического расстройства лица, в отношении которого комиссией экспертов не представляется возможным дать заключение о его психическом состоянии во время совершения общественно опасного деяния, исключительно для судебных стадий уголовного судопроизводства, проигнорировав осуществление указанной процедуры в ходе производства предварительного расследования.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 435 УПК РФ, которая регламентирует помещение субъекта в специализированное психиатрическое учреждение, следует, что в случаях, когда в ходе производства предварительного расследования необходимо установить факт психического заболевания и поместить подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого ранее была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в психиатрический стационар, то дознаватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа в зависимости от формы предварительного расследования в порядке ст. 108 УПК РФ решает вопрос о направлении указанного лица в специализированное учреждение для душевнобольных.

В результате анализа приведенной нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации становится очевидным наличие пробела в законодательстве, связанного с отсутствием конкретного срока для помещения подозреваемого (обвиняемого) в специализированный психиатрический стационар. Также законодателем проигнорированы основания и процессуальный порядок продления срока пребывания подозреваемого (обвиняемого) в специализированном учреждении для душевнобольных. В связи с недостаточной правовой регламентацией вопроса, связанного с помещением лиц в специализированный стационар, оказывающий психиатрическую помощь, в период предварительного следствия, ч. 1 ст. 435 УПК РФ.

Так, например, 07.11.2017 Следственным отделом по Михайловскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) по Приморскому краю в отношении гражданина К. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) по факту умышленного убийства своего соседа. В ходе производства предварительного расследования следователь СК РФ по Михайловскому району 7 ноября 2017 г. в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ осуществил задержание подозреваемого К. 9 ноября 2017 г. следователь на основании вынесенного постановления, согласованного с руководителем следственного органа, ходатайствовал об избрании в отношении подозреваемого К. меры пресечения в виде заключения под стражу, однако Михайловский районный суд Приморского края доводы органов предварительного расследования не поддержал, отказав в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и поместил подозреваемого К. в специализированное медицинское учреждение, расположенное в с. Заречное Уссурийского района Приморского края, до момента его полного выздоровления [3].

Не согласившись с доводами районного суда, прокурор обратился с соответствующим апелляционным представлением в вышестоящий суд с целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Доводами прокурора о незаконном решении суда послужили следующие основания:

1) в ст. 435 УПК РФ не предусмотрено право помещения в психиатрический стационар лица, в отношении которого во время производства предварительного расследования мера пресечения не избиралась. Данная процедура регламентирована ч. 2 ст. 203 УПК РФ;

2) в ходе предварительного расследования судебно-психиатрическая экспертиза в

отношении подозреваемого К. не проводилась, факт болезненного состояния, связанного с психическим расстройством, установлен не был.

Рассмотрев апелляционное представление и доводы прокурора, суд принял решение о незаконности решения, вынесенного нижестоящим судом, и постановил избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого К [2].

Как мы видим из вышеуказанного примера, в практической деятельности правоохранительных органов встречаются случаи, когда судебные органы, не соглашаясь с аргументами органов предварительного расследования, самостоятельно принимают решение о помещении лица в специализированное медицинское учреждение без должных на то оснований.

Ведущий специалист Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского С. Н. Шишков в своем исследовании отмечает, что «правоприменители рассматривают помещение лица, страдающего психическим расстройством, в специальный психиатрический стационар в порядке, установленном ст. 435 УПК РФ, как вынужденную меру процессуального принуждения, где данное лицо будет получать необходимое лечение до момента его полного выздоровления».

Как справедливо указывает судья Челябинского областного суда профессор А. В. Кудрявцева, «подобное суждение органов предварительного следствия и судебных органов о помещении лица, страдающего психическим расстройством, в специальный психиатрический стационар не совсем сходится с практикой применения ст. 435 УПК РФ. Лицо, страдающее психическим расстройством, помещается в психиатрический стационар с целью производства судебно-психиатрической экспертизы для удостоверения факта наличия психического заболевания. Если комиссией экспертов данное лицо при-

знано душевнобольным, не способным осознавать фактическую опасность своих действий и руководить ими после совершенного им преступления, дальнейшее его содержание в психиатрическом стационаре во время производства предварительного расследования недопустимо» [4].

Аналогичного вывода придерживается профессор Н. Н. Ковтун, который, исследуя указанную проблему, отмечает, что «для решения данного вопроса законодателю необходимо обратить внимание на истинную цель и сроки перевода подозреваемого (обвиняемого) в специализированное учреждение в порядке ч. 1 ст. 435 УПК РФ. В практической деятельности не должно возникать ситуаций, при которых в отношении подозреваемого (обвиняемого) органами предварительного расследования длительный период времени, по сути, применяется неконтролируемое принудительное лечение вопреки установленной процедуре и срокам, предусмотренным главой 51 УПК РФ» [5].

Правовая неопределенность нахождения в психиатрическом стационаре во время производства предварительного расследования послужила основанием обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ) граждан Д. и К.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ граждане Д. и К. указали, что ч. 1 ст. 435 УПК РФ с учетом ее правоприменительной практики не соответствует Конституции Российской Федерации, поскольку указанная норма не предусматривает предельные сроки содержания в специализированном учреждении, оказывающем психиатрическую помощь, а ссылки на ст. 109 УПК РФ при вынесении решения о помещении лица в специализированное учреждение для душевнобольных позволяют неограниченный период времени содержать во время предварительного расследования указанных лиц в специа-

лизированном учреждении, что, в свою очередь, влечет нарушение разумных сроков предварительного расследования, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ.

Изучив обстоятельства жалобы, Конституционный Суд РФ установил, что при рассмотрении вопросов, связанных с помещением лиц, в отношении которых в ходе предварительного следствия была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в специализированное учреждение для душевнобольных судам необходимо указывать конкретную дату предельного содержания указанных лиц в специализированном учреждении.

Конституционный Суд РФ также указал, что «законодатель не лишен возможности уточнения уголовно-процессуального механизма и условий помещения лиц в психиатрический стационар, в отношении которых в качестве меры пресечения в ходе предварительного следствия была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в том числе и порядка нахождения и продления указанного срока» [6].

Специалист в области обеспечения прав лиц с психическими расстройствами Ю. Н. Аргунова справедливо отмечает, что «одного лишь толкования Конституционного Суда РФ для полной аннигиляции проблемы, связанной с предельным содержанием лиц в психиатрическом стационаре во время производства предварительного следствия, недостаточно. В настоящее время необходимо системно вносить необходимые изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации с целью искоренения данной ситуации в практической деятельности органов предварительного расследования и судебных органов, с чем мы полностью солидарны» [7].

При решении вопроса о переводе подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого ранее была избрана мера пресечения в

виде заключения под стражу, с диагностированным временным психическим расстройством, вызывающим необходимость его содержания в медицинской организации специализированного типа, суд должен решить вопрос об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу и помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на период производства предварительного расследования с установлением срока, на который лицо помещается в такую организацию, и календарной даты его исчисления.

С учетом изложенного, в указанной части, мы солидарны с мнением И. Н. оглы Нуриева [8], который предлагает внести следующие изменения в УПК РФ:

- ч. 1 ст. 435 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора ходатайствует перед судом о переводе данного лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях»;

- дополнить ст. 435 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Рассмотрев ходатайство, суд должен решить вопрос об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу и помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на период производства предварительного расследования с установлением срока, на который лицо помещается в такую организацию, и календарной даты его исчисления»;

- дополнить ст. 435 УПК РФ ч. 3 следующего содержания: «В случае установления факта психического заболевания путем истребования соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого (обвиняемого), находящегося в

порядке ч. 1 ст. 435 УПК РФ в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, во время производства предварительного расследования, следователь в течение 10 суток оканчивает предварительное расследование и направляет материалы уголовного дела в суд в порядке п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ для решения вопроса о применении к данному лицу принудительных мер медицинского характера».

Также, по нашему мнению, при анализе главы 15 УК РФ очевидны проблемы терминологического характера, выражающиеся в чрезмерной тяжеловесности некоторых терминологических конструкций.

Так, он пишет: «Названия психиатрических стационаров изменены до неузнаваемости. Стационар общего типа превратился в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа. Наиболее пострадало такое название, как стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением: он переименован в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением. В результате внесенных изменений названия стационаров приобрели запредельный объем (от десяти до шестнадцати слов) и потеряли такое качество, как воспроизводимость законодательного текста» [9].

Терминологические перемены, изменившие «до неузнаваемости» названия стационаров в гл. 15 УК РФ, были внесены Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ [10]. Однако данный Федеральный закон внес поправки (преимущественно терминологического характера) более чем в 60 законодательных актов. Прежние названия психиатрических стационаров аналогичным образом изменились в действующем ныне законодательстве об охране здоровья граждан, об оказании психиатрической помощи, о государственной судебно-экспертной деятельности и во всех

законодательных актах, в которых эти названия встречаются хотя бы однажды. Те же самые терминологические коррективы коснулись и подзаконных нормативных правовых документов.

Поэтому, чтобы упростить обоснованно критикуемые Г. В. Назаренко названия, придется вносить поправки не только в гл. 15 УК РФ, но и во все упомянутые правовые документы, общее число которых очень велико.

Кроме того, следует учитывать проблемы, которые несомненно возникнут, в случае внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты, в судебной практике, в связи с чем следует заблаговременно проработать разъяснения Верховного суда Российской Федерации по особенностям применения новой законодательной техники.

Однако, в научном проекте Уголовного кодекса РФ, разработанном научно-исследовательской группой Саратовской государственной юридической академии, гл. 16 Общей части проекта (нынешняя гл. 15 УК РФ) приводится практически без изменений. Для авторов проекта «основной вопрос заключался в том, оставлять ли вообще принудительные меры медицинского характера в проекте Уголовного кодекса как самостоятельный уголовно-правовой институт» [11]. С таким мнением нельзя согласиться. Серьезные проблемы в регламентации рассматриваемых мер на самом деле имеются, на что справедливо указывает Г. В. Назаренко.

По мнению автора настоящей работы, недопустимо ставить вопрос о целесообразности оставления либо исключения такого института, как принудительные меры медицинского характера, напротив, законодателю, а также правоведам следует совершенствовать правоприменительную технику в указанном аспекте с учетом специфики субъектов такой техники, а также целеполагания и результатов, которые должны быть направлены, в первую очередь, на излечение лица, страдающего психическим заболеванием и совершившим общественно-опасное деяние.

В настоящей работе, автором неоднократно указывалось на тот неоспоримый факт, что ставить целью исправление посредством воздействий путем применения принудительных мер медицинского характера недопустимо, необходимо совершенствовать правоприменительную технику именно в ракурсе излечения субъекта путем применения ненасильственных мер медицинского характера.

Кроме того, полагаем необходимым больше обмениваться международным опытом в рамках назначения и применения принудительных мер медицинского характера в целях выработки наиболее эффективных методов и осуществления правоприменительной деятельности, сотрудничать с медицинскими организациями, в том числе международного масштаба, вводить в ВУЗах узкоспециальные, но крайней актуальные специальности по исследуемому в рамках настоящей работы направлению уголовно-процессуального законодательства.

В заключение полагаем необходимым также остановиться на такой проблеме, как отсутствие специальных норм федерального законодательства об исполнении принудительных мер медицинского характера, о чем писал и ранее Д. Б. Лаптев.

Проанализировав действующее законодательство, автор пришел к выводу об отсутствии специальных норм, регламентирующих порядок назначения, исполнения и применения принудительных мер медицинского характера, что является недопустимым в виду специфичности правоотношений, требующих регламентации.

Требование ч. 3 ст. 97 УК РФ, согласно которому «порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами», остается невыполненным. В приведенном тексте УК РФ союз

«и» указывает на то, что регламентация порядка исполнения принудительных мер медицинского характера именно уголовно-исполнительным законодательством обязательна. Иное законодательство, например о здравоохранении, может регулировать данную сферу правоотношений лишь наряду с уголовно-исполнительным, но никак не вместо него. Таким образом, согласно концепции, заложенной в действующем российском УК РФ, уголовно-исполнительная деятельность не ограничивается только исполнением обвинительных приговоров. Она включает в себя также исполнение постановлений суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Однако разработчики УИК РФ не восприняли данную концепцию. Статья 1 УИК РФ ограничивает предмет его законодательного регулирования установлением порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определением средств исправления осужденных, охраной их прав, свобод и законных интересов, а также оказанием помощи осужденным в социальной адаптации с целью их исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Таким образом, из сферы уголовно-исполнительной деятельности практически полностью выпала деятельность по исполнению принудительных мер медицинского характера, хотя данные меры предусмотрены уголовным законом, а их назначение, изменение, продление и отмена осуществляются судом в порядке уголовного судопроизводства.

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» также не регламентирует вопросов применения рассматриваемых нами мер, а посвященная им ст. 13 названного Закона является бланкетной:

«Принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке,

установленном Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации».

Отмечаем, что часть 2 ст. 13 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не имеет прямого отношения к анализируемым нами вопросам. В ней говорится о медицинских организациях, осуществляющих принудительные меры медицинского характера, об обеспечении лиц, подвергаемых указанным мерам, пенсиями и пособиями, а также о том, что на них распространяются права пациентов, помещаемых в психиатрические стационары в порядке, предусмотренном законодательством о здравоохранении и оказании психиатрической помощи.

Соответственно, на текущую дату законодателем в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное права не введены положения, регламентирующие деятельность медицинских организаций в уголовно-правовом аспекте, с учетом специфики назначаемых и применяемых в дальнейшем принудительных мер медицинского характера.

По сути, имеет место быть общая регламентация деятельности таких медицинских организаций, отсутствует приоритетность специальных норм перед общими в анализируемых нами общественных отношениях, что очевидно, затрудняет и явно, на практике, приводит к нарушению прав лиц, страдающих психическими заболеваниями в виду несовершенства, в том числе правоприменительной техники.

Отсутствие федерального законодательства не позволяет принять целый ряд подзаконных нормативных правовых документов, относящихся к данной сфере правоотношений. Поэтому многие важные в практическом отношении вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера не имеют ныне не только надлежащей законодательной регламентации, но и вообще сколько-

нибудь удовлетворительного правового регулирования со всеми неизбежно вытекающими отсюда крайне неблагоприятными послед-

ствиями, в связи с чем имеется острая необходимость по устранению настоящего пробела в кратчайшие сроки.

Список использованных источников

1. Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М., 2013. 224 с.; Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: монография. М., 2014. С. 184.

2. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 30 ноября 2017 г. N 22-6230/2017, 22К-6230/2017 по делу N 22-6230/2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Шишков С. Н. Пробелы и противоречия в законодательстве о психиатрии // Законность. 2014. № 9. С. 27–32.

4. Кудрявцева А. В. Правовая природа и практика применения процессуальной меры, предусмотренной ст. 435 УПК // Уголовное право. 2014. N 6. С. 95–100.

5. Ковтун Н. Н. Как высший орган конституционного правосудия разобрался в вопросах перевода обвиняемых в психиатрический стационар // Уголовное судопроизводство. 2019. N 1. С. 31–37.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2018 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Аргунова Ю. Н. Соответствует ли Конституции РФ часть 1 статьи 435 УПК РФ? // Независимый психиатрический журнал. 2018. N 2. С. 53–59.

8. Нуриев И. Н. оглы. Разумный срок содержания подозреваемого (обвиняемого) в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, во время производства предварительного расследования // Российский следователь. 2021. № 7. С. 55.

9. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского воздействия. С. 105.

10. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. N 48. Ст. 6165.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н. А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е. В. Кобзева, К. М. Хуто; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 43.

List of sources used

1. Bulatov B. B. Procedural status of persons against whom accusatory activity is carried out: monograph. M., 2013. 224 p.; Gerasina Yu. A. Compulsory medical measures: concept, types, application: monograph. M., 2014. S. 184.

2. Appeal decision of the Primorsky Regional Court dated November 30, 2017 N 22-

6230/2017, 22K-6230/2017 in case N 22-6230/2017 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Shishkov S. N. Gaps and contradictions in the legislation on psychiatry // Legitimacy. 2014. No. 9. S. 27–32.

4. Kudryavtseva A. V. The legal nature and practice of applying the procedural measure provided for in Art. 435 Code of Criminal Procedure // Criminal law. 2014. N 6. S. 95–100.
5. Kovtun N. N. How the highest body of constitutional justice dealt with the issues of transferring the accused to a psychiatric hospital // Criminal Justice. 2019. N 1. S. 31–37.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2018 N 20-P “On the case of checking the constitutionality of Article 435 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens D. and K.” // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Argunova Yu. N. Does Part 1 of Article 435 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation comply with the Constitution of the Russian Federation? // Independent psychiatric journal. 2018. N 2. S. 53–59.
8. Nuriev I. N. ogly. Reasonable period of detention of a suspect (accused) in a medical organization providing psychiatric care during the preliminary investigation // Russian investigator. 2021. No. 7. P. 55.
9. Nazarenko G. V. Compulsory measures of medical influence. S. 105.
10. Federal Law No. 317-FZ of November 25, 2013 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognition as Invalid of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation on the Issues of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation” // SZ RF. 2013. N 48. Art. 6165.
11. Criminal Code of the Russian Federation (scientific project) / N. A. Lopashenko, R. O. Dolotov, E. V. Kobzeva, K. M. Huto; ed. ON THE. Lopashenko. M.: Yurlitinform, 2019. S. 43.

Кузнецов Д. В., Егоров Г. Г.
магистрант группы ЮМГ-211 ВФ ВолГУ,
к.ю.н., доц., н.с. ВФ ВолГУ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВАМИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблемам злоупотребления правом в частноправовых и публично-правовых отношениях. В результате исследования злоупотребления правом через призму сложившихся в гражданско-правовой доктрине и правоприменительной практике подходов обоснована сущность данной правовой категории как инструмента гармонизации осуществления субъективного права и определенных объективным правом целей правового регулирования. Данный вывод положен в основу тезиса о том, что правовая конструкция злоупотребления правом, первоначально созданная для сферы частного права, в современных политико-правовых условиях приобрела качество межотраслевой правовой категории, обладая потенциалом применения в сфере публичного права для противодействия ненадлежащему использованию властных полномочий органами публичной власти.

Ключевые слова: добросовестность, злоупотребление, полномочие, публичное право, субъективное право, частное право.

Kuznetsov D. V., Egorov G. G.

*master student of the YuMG-211 group of VF VolSU,
PhD in Law, Associate Professor, Researcher VF VolSU*

SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROBLEMS OF ABUSE OF RIGHTS IN THE FIELD OF CIVIL RELATIONS

Abstract. The article is devoted to the problems of abuse of law in private law and public law relations. As a result of the study of the abuse of law through the prism of the approaches that have developed in the civil law doctrine and law enforcement practice, the essence of this legal category as a tool for harmonizing the exercise of subjective law and the objectives of legal regulation determined by objective law is substantiated. This conclusion is the basis for the thesis that the legal structure of abuse of rights, originally created for the sphere of private law, in modern political and legal conditions has acquired the quality of an intersectoral legal category, having the potential to be applied in the field of public law to counter the improper use of power by public authorities.

Key words: good faith, abuse, power, public law, subjective law, private law.

В рамках развития, современного общества, расширение социальных и правовых гарантий граждан, а также активное взаимодействие государства и гражданского общества необходимо координировать права и обязанности, ограничивать абсолютность и произвольность каждого права. Запрет на злоупотребление правом необходим в интересах общества и на основании социальной справедливости. Задача законодателя – определить критерии злоупотребления правом и установить меры ответственности за такие действия.

Реализация этой концепции требует множества дополнительных мер со стороны государства, таких как контроль за деятельностью коммерческих организаций и банков, защита прав потребителей, контроль за деятельностью предпринимателей, защита трудовых прав работников и т.д. [4]

Таким образом, запрет злоупотребления правом является не только правовой категорией, но и социальным инструментом, который повышает качество жизни граждан и гарантирует сохранение правовых ценностей в обществе.

Злоупотребление правом возникает тогда, когда субъект права использовал свои субъективные права не по назначению или

превысил их пределы, вызвав тем самым нарушение прав и свобод других лиц [3].

Например, согласно А. Е. Наумову, действия предпринимателя, направленные на получение монопольного положения на рынке и препятствующие конкуренции, могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. В таком случае это наносит ущерб интересам других участников рынка и нарушает свободный доступ к товарам и услугам [6].

Важно отметить, что понятие злоупотребления правом не сводится только к наличию конкретной правовой нормы запрещающей определенные действия. Например, субъект может воспользоваться своим правом на жалобу, чтобы манипулировать своими конкурентами и спровоцировать прекращение их деятельности. Такое поведение также может быть квалифицировано как злоупотребление правом.

Таким образом, злоупотребление правом – это поведение субъекта, которое не соответствует принципам справедливости и нарушает интересы других лиц. В современном обществе важно развивать социально ориентированное право, которое ограничивает возможности злоупотребления правом и защищает интересы общества в целом [4].

Устанавливаемые нормами права пределы должного поведения представляют собой условия исполнения юридической обязанности субъекта права. В случае неисполнения субъективной обязанности субъект нарушает закон и утвержденную правовую систему.

Ответственность за неисполнение юридической обязанности может быть разной, в зависимости от нарушенной нормы права и ее социальной значимости. Как правило, субъекту предоставляется возможность исправить свое поведение, чтобы избежать наказания или потери правовых позиций [3].

Вместе с тем, необходимость обеспечения конкретности и определенности пределов дозволенного поведения должна сопровождаться достаточной гибкостью и адаптивностью правовых норм, чтобы предусматривать изменения обстановки в обществе и требования современной жизни. В этом случае обеспечивается более эффективная реализация юридических обязанностей и защита интересов всех участников правовых отношений [4].

Пределы осуществления субъективного права могут быть более неопределенными, чем пределы исполнения обязанности, т.к. основанные на свободе субъекта права. Границы этой свободы должны находиться в пределах определенного правопорядка, который определяется общественными ценностями и интеграцией в социальную систему. Но даже при реализации субъективных прав субъекты могут действовать в противоречии с целями и принципами законодательства, например, фиктивно используя свои права для скрывания незаконных действий или избегая запретов, которые имели бы место, если эти права не использовались. В этих ситуациях юридические средства направлены на то, чтобы запретить злоупотребление свободой и защитить интересы всех участников правовых отношений. Такие средства могут включать меры аналогичные мерам, применяемым при неисполнении обязанности, такие как штрафы, лишение прав, и др. Таким образом, реализация

субъективных прав должна быть организована в рамках определенных социальных и правовых ограничений, направленных на защиту общественных интересов и поддержку нормального функционирования социальной системы. Реакция законодателя на подобные ситуации в сфере частного права выражена в определенных ст. 10 ГК РФ юридических гражданско-правовых последствиях злоупотребления правом: отказ в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ) и возмещение убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ). Из пункта 2 ст. 10 ГК РФ следует, что данный перечень не является закрытым: законом могут быть предусмотрены и иные меры, подлежащие применению к злоупотребляющему правом субъекту. Примером такой меры является признание недействительности сделки, при совершении которой одной из сторон или обеими сторонами допущено злоупотребление.

При этом в частноправовых отношениях субъект может свободно действовать только в рамках имеющихся у него прав и свобод. Однако, эти права и свободы не являются безусловными и имеют определенные ограничения. В рамках имеющихся у субъекта прав и свобод, ему предоставлена мера поведения, определяемая пределами возможного и должного. Нарушение этих пределов может влечь различные негативные юридические последствия, такие как потеря права на защиту, обязанность возместить убытки, недействительность сделки и т.д. Таким образом, принцип предельности дозволенного поведения является важным элементом правового регулирования в частноправовых отношениях, который обеспечивает защиту интересов всех участников и правоотношений, а также способствует стабильности и предсказуемости правовой системы [3].

Данный вывод разделяют не все ученые. Так, например, А. Е. Наумов различает злоупотребление субъективным правом и поведение, выходящее за пределы субъективного права: злоупотребление правом не выходит за пределы меры дозволенного поведения, ибо

содержание субъективного права не может включать правомочие по причинению вреда; злоупотребление правом данный автор характеризует как умышленное деяние, выражающееся «в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству» [6].

В процессе правоприменительной деятельности Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) сформулировал признаки злоупотребления правом: пренебрежение субъектом публичными интересами (использование субъективного права исключительно для удовлетворения собственных интересов, не учитывая, что данное субъективное право законодательно было ему предоставлено в целях удовлетворения как частных, так и публичных потребностей) [1]; извлечение субъектом права преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения [2]. Нетрудно заметить, что в рамках первого признака ВС РФ обращается к категории публичных интересов; поскольку основной сферой реализации последних является область публичного права, постольку это свидетельствует о возможности применения правовой категории злоупотребления правом и в публичных правоотношениях.

Злоупотребление субъективными правами в публично-правовых отношениях действительно представляет собой риск для государства и других субъектов, чьи законные интересы могут быть нарушены. В публично-правовых отношениях одной из сторон является государство или другие органы публичной власти, которые работают на благо и защиту интересов общества в целом. Поэтому, противодействие злоупотреблению субъективными правами в сфере публичного права осуществляется с целью защиты прав и законных интересов не только государства, но и общества в целом. Для этого существуют различные правовые меры, направленные на

установление пределов допустимого поведения субъектов в отношениях с органами публичной власти. В рамках публично-правовых отношений принцип предельности дозволенного поведения представляет собой главный инструмент контроля за злоупотреблением субъективными правами. Этот принцип определяет пределы допустимого поведения в отношениях с государственными органами и иными субъектами публичного права и защищает интересы общества в целом от возможных негативных последствий [4].

Злоупотребление полномочиями со стороны органов публичной власти может привести к серьезным негативным последствиям для общества, нарушить законность и порядок правового регулирования в соответствующей сфере. В налоговой сфере злоупотребления могут проявляться в различных формах, например, отказа в возможности получения налоговых льгот, нарушения правил начисления и уплаты налога, вывода доходов из оборота и др. Злоупотребления полномочиями со стороны налоговых органов также могут привести к некорректному распределению бюджетных ресурсов, что может негативно отразиться на социальной и экономической ситуации в стране. В результате таких злоупотреблений налогоплательщики теряют доверие к власти, что может в будущем повлиять на их отношение к налоговым платежам. Поэтому, в настоящее время особенно важна работа по противодействию злоупотреблениям полномочиями в налоговой сфере. К этому ставятся высокие требования как со стороны граждан, так и со стороны государственных институтов. Важно налаживать диалог между налогоплательщиками и государством, находить компромиссы и в целом стремиться к соблюдению принципа законности в налоговой сфере. Первоначально и ученые, и практики исходили из позиции Конституционного Суда Российской Федерации,

считавшего, что категория «злоупотребление правом» неприменима к налогоплательщикам. В дальнейшем его точка зрения изменилась в связи с необходимостью защиты в налоговой сфере баланса публичных и частных интересов. Судебная практика выработала механизм противодействия злоупотреблению правами со стороны налогоплательщика, основанный на понятиях «добросовестная и недобросовестная налоговая выгода», «добросовестный и недобросовестный налогоплательщик». Законодательно определены юридические последствия в виде возложения на недобросовестного налогоплательщика обязанности уплатить фискальный платеж, пеню (как компенсацию вреда, причиненного публичным правоотношениям), штраф (как меру ответственности за невыполнение публично-правовой обязанности) [4].

Злоупотребление правом в налоговой сфере возможно со стороны налоговых органов и их должностных лиц. Это может происходить в том числе и через незаконное начисление налоговых обязательств, повышенную проверку налогоплательщиков без должных оснований, использование устаревших или неверных методов оценки имущества для целей налогообложения и другими способами. Такие злоупотребления могут привести к значительному ущербу для налогоплательщиков и нарушению их прав на справедливое налогообложение. Кроме того, это может привести к утрате доверия к налоговой системе в целом, что может негативно сказаться на экономике и общественной жизни. Поэтому очень важно, чтобы налоговые органы и их должностные лица соблюдали законодательство и не злоупотребляли своими полномочиями. Для этого необходимо проводить систематическую работу по привлечению к ответственности тех, кто нарушает закон в налого-

вой сфере, а также проводить обширную информационную и просветительскую работу среди граждан, благодаря которой налогоплательщики смогут более подробно ознакомиться с законодательством и понимать свои права и обязанности в области налогообложения [3].

Кроме того, злоупотребление правом может быть как активным действием, так и бездействием. В любом случае, оно направлено на получение незаконной выгоды за счет других субъектов или ограничение их прав и свобод. В целом, злоупотребление правом является нарушением принципов справедливости и равенства перед законом и может влечь за собой юридическую ответственность. В отношении злоупотребления полномочием выделяются три его основных критерия: мотив (незаконное стремление к личной выгоде), предмет (законный или незаконный объект злоупотребления) и последствия (вред, причиненный правопорядку или личным интересам других субъектов). При этом, в современном праве широко используется понятие «злоупотребление полномочиями», которое подразумевает не только намеренное превышение полномочий, но и некомпетентное их исполнение, а также иные нарушения правил и порядка выполнения служебных функций. Такое понятие шире, чем понятие «злоупотребление правом» и охватывает широкий спектр возможных нарушений и превышений полномочий государственных органов и должностных лиц. В результате, предотвращение и пресечение злоупотребления правом и полномочиями является важной задачей правового государства, которой достигается обеспечение справедливости, защита прав и свобод граждан, укрепление вертикали власти и общественного доверия к государству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. N 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.

3. Shubenkova K., Egorov G. G. Legal and technical forms of developing digital law-enforcement in modern Russia: problems and prospects // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 111. С. 705–711.

4. Ванин В. В., Мирошник С. В. Злоупотребление правом в частноправовых и публично-правовых отношениях // Гражданское право», 2020, N 5.

5. Гражданско-правовые аспекты ограничения имущественных прав с целью обеспечения экологической безопасности [Текст] : монография / Г. О. Гопия, Г. Г. Егоров, О. А. Минеев. Волжский : [б. и.], 2016. 182 с. Библиогр.: с. 162–180. Тираж 500 экз. ISBN 978-5-9907545-9-1 : 280-00.

6. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7–9.

List of sources used

1. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of February 3, 2015. N 32-KG14-17 // SPS «ConsultantPlus». 2020.

2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 N 25 «On the application by the courts of certain provisions of Section I of the first part of the Civil Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.

3. Shubenkova K., Egorov G. G. Legal and technical forms of developing digital law-enforcement in modern Russia: problems and prospects // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. V. 111. S. 705–711.

4. Vanin V. V., Miroshnik S. V. Abuse of law in private law and public law relations // Civil law», 2020, N 5.

5. Civil law aspects of the restriction of property rights in order to ensure environmental safety [Text]: monograph / G. O. Gopiya, G. G. Egorov, O. A. Mineev. Volzhsky: [b. and.], 2016. 182 p. Bibliography: p. 162–180. Circulation 500 copies. ISBN 978-5-9907545-9-1: 280-00.

6. Naumov A. E. Abuse of the right: theoretical and legal aspect: author. dis. ... cand. legal Sciences. M., 2010. S. 7–9.

Малахова Е. П.

студентка гр. Ю-191 ВФ ВолГУ
науч. рук.: к.ю.н. доц. Г. Г. Егоров

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются формы интеграции цифровой экономики в современное предпринимательство Волгоградской области, тенденции развития информационных технологий в области предпринимательства, тенденции по созданию условий по увеличению продолжительности жизни населения области, прироста населения за счет повышения его благосостояния, уменьшения количества лиц находящихся за рамками прожиточного уровня жизни с помощью интеграции современных цифровых достижений как средств формирования динамичного и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: предпринимательство, рыночные отношения, информационные технологии, региональная цифровая экономика.

Malakhova E. P.

student gr. Yu-191 VF VolSU
scientific hands.: Ph.D. Associate Professor G.G. Egorov

ENTREPRENEURSHIP AND THE DIGITAL ECONOMY IN THE VOLGOGRAD REGION

Abstract. This article discusses the forms of integration of the digital economy into modern entrepreneurship in the Volgograd region, trends in the development of information technologies in the field of entrepreneurship, trends in creating conditions for increasing the life expectancy of the region's population, population growth by increasing its well-being, reducing the number of people who are beyond the subsistence level. living standards by integrating modern digital achievements as a means of generating dynamic and sustainable economic growth.

Key words: entrepreneurship, market relations, information technology, regional digital economy.

Программа развития предпринимательства и цифровой экономики ставит целью выведение профильных отраслей экономики на новый технологический уровень [1]. Основными направлениями реализации программы является развитие цифровой среды в отраслях региональной экономики, способствующей решению проблем конкурентоспособности и обеспечению национальной безопасности РФ. На базе программы цифровой экономики, в сфере обеспечения интересов региона, можно предположить следующие результаты: снижение себестоимости

производимой продукции, свободный доступ на рынок отраслей поддерживаемых в регионе. Мониторинг научных статей, а также региональной программы по Государственной поддержке предпринимательства в Волгоградской области по состоянию на апрель 2022 года, посвященных вопросам развития цифровой экономики в Волгоградской области показал актуальность проведения исследований в этой сфере, и определил сферы использования результатов при реализации программ по оптимизации данной сферы.

Возникновения цифровых систем кардинально изменило представление о предпринимательстве в экономической среде. Анализ динамики развития цифровой экономики позволяет сделать выводы о динамике развития данной сферы – она реконструирует рыночные отношения, повышает доходность, развивает возможность быстрого выхода на рынок новых предпринимателей, конкурентоспособность, увеличению разнообразия предоставляемых товаров и услуг.

Современное предпринимательство всё больше активно переходит в новейшую стадию - цифровое предпринимательство, основой данного правового явления стало поэтапное развитие цифровых технологий и цифровой экономики в производственной сфере. Волгоградская область не стала исключением, инновации коснулись многих направлений предпринимательства и в нашем регионе. Ни один день не происходит без использования техники ориентированной на свободный доступ в сеть Интернет: новости, карта города, онлайн-магазины, такси, рейтинги всех возможных заведений, расположенных в городе, интерактивный поиск информации актуальной как на день запроса так и рассчитывающий результаты на предстоящий год.

Цифровая экономика упрощает работу предпринимателей и жизнь населения, в целом. Так, исходя из анализа государственной поддержки предпринимательства Волгоградской области на апрель 2022 года [2] можно отметить такие предложения и способы оптимизации данного сектора экономики как:

- предоставление инжиниринговых цифровых технологий (программный продукт);
- обеспечение доступа детей и молодежи в возрасте до 30 лет включительно к современному оборудованию прямого цифрового производства для реализации, проверки и коммерциализации их инновационных идей;
- заёмное финансирование проектов, направленных на повышение уровня автоматизации и цифровизации промышленных

предприятий для производства продукции гражданского и двойного назначения;

- размещение компаний и/или продукции на международных электронных торговых площадках;
- содействие в обеспечении защиты интеллектуальной собственности социальных предпринимателей (в том числе получение «Товарного знака и «Географического указания»); услуги по размещению социальных предпринимателей на электронных торговых площадках.

При этом за период с 2020 г. по 2022 г. можно отметить, что ряд направления экономики претерпели немало потрясений. В частности, в 2020 году – коронавирусная инфекция – Covid-19; в 2021 году – формирование мер экономической стабилизации посткоронавирусного характера, возврат экономики в стандартную форму. В 2022 году – подрыв «Северного потока-1» и «Северного потока – 2», санкции в отношении России со стороны Запада, военная спецоперация, частичная мобилизация, а также взрыв Крымского моста, для восстановления которого, как отмечают специалисты, потребуются определенные финансовые затраты из бюджета страны, а также были понесены сопутствующие убытки и простой – администрация Крыма бесплатно предоставляла гражданам, попавших в данную ситуацию, меры поддержки (проживание, питание, социальная поддержка и т.д.)

Пандемия охватила, можно сказать, все сектора экономической деятельности.

Сократился приток налога на прибыль организаций (на 10,3 %), доходов от аренды (на 12,1 %) и из других источников. Финансовые потери удалось частично компенсировать за счёт акцизных сборов, поступлений от НДС и федеральной поддержки. Тем не менее в связи с эпидемией неизбежно выросли расходы областного бюджета: они увеличились на 27,4 %.

На уровне консолидированного бюджета ситуация развивалась более успешно: доходы выросли на 8 млрд. рублей (до

65,4 млрд.), а общие поступления в бюджетную систему от волгоградских предприятий – на 27,9 млрд. рублей (до 137,4 млрд. рублей). Это на четверть больше, чем за аналогичный период прошлого года. В итоге образовался небольшой профицит (0,6 млрд. рублей) [3].

В то же время можно с уверенностью сделать вывод, согласно статистическим показателям, во время коронавирусной инфекции увеличение процента людей, перешедших на использование полностью безналичного расчёта, несмотря на возраст пожилой

части населения, среди них постепенно возрастает количество людей, которые хотя бы иногда совершают банковские операции через онлайн системы, используя приложение банка или безналичный расчет картой. Таким образом, пандемия дала дополнительный бонус электронной коммерции.

Исходя из целевых значений показателей роста цифровой зрелости на региональном уровне от условного 1 % (2019 г.) до расчётных 100 % (2030 г.).

В отношении же частичной мобилизации, РБК отмечает и Минобороны подтверждает, что в качестве возможности освобождения от службы представителей некоторых профессий, получивших профильное образование и работающих полный день. В их числе – работники предприятий оборонной промышленности, специалисты в области информационных технологий, сотрудники «системно-образующих организаций в сфере информации и связи» и работники организаций, которые «обеспечивают стабильность национальной платежной системы и инфраструктуры финансового рынка». В организациях рекомендовано подготовить списки лиц, которые обеспечивают основные технические

процессы, либо являются основными преподавателями высших учебных заведений.

Автор, исходя из теоретических выводов ряда специалистов в сфере права, выдвигает следующие вопросы:

- к чему привели санкции по отношению к России со стороны Запада?
- чего больше – плюсов или минусов?
- перспективы развития цифровой экономики?
- последствия, к которым это может привести?

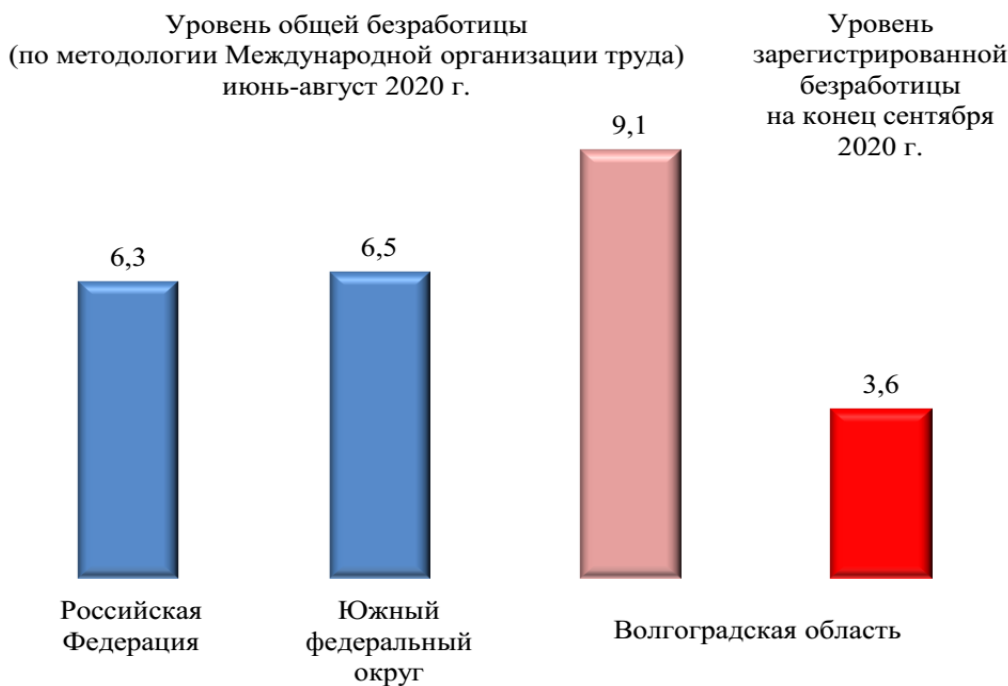
Всё неоднозначно. Смотря, с какой стороны мы будем рассматривать данную ситуацию. Российская Федерация претерпела ряд

изменений в экономической сфере. Например, на смену фирм, ушедших с российского рынка, Россия направляет силы на создание аналогов данных товаров, при этом, согласно статистическим показателям, современная экономика увеличивает сферы мобильной коммерции, развивает информационные технологии и, вместе с тем, цифровое предпринимательство.

Стоит отметить, что информатизация должна охватить все общественные сферы Волгоградской области. Постоянные федеральные и региональные программы по “цифровизации” и “информатизации” являются свидетельством развития нового этапа производства и распределения товаров и

услуг на цифровом рынке. Данные действия будут способствовать развитию и благоустройству жизни населения, увеличению миграции в нашу область новых кадров, снижению уровня безработицы, повышению уровня ВРП, устойчивый экономический рост.

Рассчитанные по методологии Международной организации труда уровень общей безработицы в Волгоградской области, сформированные во время пандемии, исходя из статистических показателей по Волгоградской области на конец сентября 2020 г. уровень безработицы в регионе составлял 3,6, а по Южному федеральному округу 6,5, что измеримо с РФ.

Исходя из подготовленной в 2021 г. плановых расчетов расходов по разделам бюджетной классификации к основным направлениям РФ, на основе анализа на 2021–2023 гг. в отношении общегосударственные вопросы, предполагают прирост порядка 1,5 % на 2022 год и менее активный прирост порядка 1 % на 2023 год. При этом, финансирование нацио-

нальной обороны, а также национальной безопасности и правоохранительной деятельности, исходя из анализа планирования, не допускает изменений.

Исходя из фактических затрат 2022 года мы можем сделать вывод об изменении динамики финансовых затрат на две последние сферы, косвенным показателем которых стал, к примеру, взрыв Крымского моста.

Планируемые расходы 2021-2023 годов, относящиеся к сфере экономики по разделам бюджетной классификации

млрд. рублей

Наименование	2021г.		2022г.		2023г.	
	конс. бюджет	бюджет РТ	конс. бюджет	бюджет РТ	конс. бюджет	бюджет РТ
Общегосударственные вопросы	24,8	18,4	25,2	19,2	25,3	19,3
Национальная оборона	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,8	1,3	1,8	1,3	1,8	1,3

В цифровой экономике значительно быстрыми темпами появляется больше возможностей для предпринимательства. Вложение в развитие IT-технологий позволили получить процент в виде экономического роста и создание новых рабочих мест (площадка компании «ВОЛМА») [4].

Таким образом, цифровая экономика формирует новые подходы по развитию производства и распределения товаров и услуг на мировом рынке.

Промышленный сегмент, использующий цифровые технологии в предпринимательстве, позволяет обеспечить безопасность различных секторов экономической сферы, что призвано развивать обслуживание клиентов-потребителей и обеспечивать безопасность данного сегмента экономических отношений.

Следует помнить, что цифровая экономика в предпринимательстве несет в себе определенные риски:

- несанкционированный доступ к информации;
- использование в регионах менее достаточных, по сравнению с международным и федеральными уровнями, систем взаимодействия и обеспечения;

- недостаточный уровень квалификационных сотрудников;

- не в должной степени рассчитанные условия преодоления форс-мажорных обстоятельств.

Необходимости цифровизации экономики признавались в Волгоградской области ещё 15 лет назад.

Хочу отметить, как важно решить проблему в развитии цифрового предпринимательства, целью чего является расширение рыночных отношений как внутри нашей области, так и за его пределами. Для устранения которых необходимо реализовать в регионе следующие:

- повысить показатель информационной грамотности населения региона;
- увеличение программ для обучения специалистов в области IT-технологий;
- расширение экономического управления в области обеспечения структурных показателей предпринимательства.
- создание регионально-ориентированной цифровой систем по анализу сфер развития предпринимательства Волгоградской области, ориентированных на преодоление кризисных последствий страны.

Можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность при взаимодействии с цифровой экономикой включает в себя такой элемент, как цифровые данные - информация, которая требует отдельного исследования.

Цифровая экономика в перспективе дает возможность усовершенствовать взаимодействие рыночных отношений, регулирует правового статуса поступающей информации, сбор, хранение, обработка, анализ данных, а также введения систем обеспечения цифровой безопасности, способствует, стабилизации текущих и возникновению новых рыночных отношений, новых сфер рыночного развития,

способствующих их конкурентоспособности. С помощью реализации данных тенденций развития, в регионе возникнет возможность по преодолению пропасти между используемыми в субъектах системами взаимодействия и обеспечения, советующими международным и федеральными уровням.

Перспективы развития экономического образования в Волгоградской области предполагают интегрирование элементов цифровой грамотности в образовательный процесс на основе игровых ситуаций, ориентированных для дошкольного и школьного возраста детей, среднее профессиональное образование, а также студентов высших учебных заведений.

Список использованных источников

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р Москва // [электронный ресурс: <http://static.government.ru/media/files/>].

2. Программа «Государственной поддержки предпринимательства Волгоградской области на апрель 2022 года» // [электронный ресурс: [https://investvolga.volgograd.ru/gos-support/navigator/files/Государственная%20поддержка%202022%20\(апрель\).pdf](https://investvolga.volgograd.ru/gos-support/navigator/files/Государственная%20поддержка%202022%20(апрель).pdf)].

3. Чиновники оценили экономические потери Волгоградской области из-за COVID-19 // [электронный ресурс: <https://novostivolgograda.ru/news/economy/17-07-2020/chinovniki-otsenili-ekonomicheskie-poteri-volgogradskoy-oblasti-iz-za-covid-19>].

4. Волма развивает цифровизацию и готова делиться опытом // [электронный ресурс: <https://www.volma.ru/press-center/news/volma-razvivaet-tsifrovizatsiyu-i-gotova-delitsya-opytom/>].

List of sources used

1. Program «Digital Economy of the Russian Federation» Order of July 28, 2017 No. 1632-r Moscow // [electronic resource: <http://static.government.ru/media/files/>].

2. The program «State support for entrepreneurship in the Volgograd region for April 2022» // [electronic resource: [https://investvolga.volgograd.ru/gos-support/navigator/files/State%20support%202022%20\(April\).pdf](https://investvolga.volgograd.ru/gos-support/navigator/files/State%20support%202022%20(April).pdf)].

3. Officials assessed the economic losses of the Volgograd region due to COVID-19 // [electronic resource: <https://novostivolgograda.ru/news/economy/17-07-2020/chinovniki-otsenili-ekonomicheskie-poteri-volgogradskoy-oblasti-iz-za-covid-19>].

4. Volma is developing digitalization and is ready to share experience // [electronic resource: <https://www.volma.ru/press-center/news/volma-razvivaet-tsifrovizatsiyu-i-gotova-delitsya-opytom/>].

Матыцин Д. Е.

к.э.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права,
ведущий научный сотрудник ВолГУ

ПОНЯТИЯ «МАЙНИНГ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ» И «МАЙНИНГ-ПУЛ» В ПРОЕКТЕ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ*

Аннотация. Доклад посвящается оценке эффективности правотворчества российских парламентариев по проблематике нормативного регулирования отношений новой экономики, которая характеризуется интенсивным и масштабным использованием дистанционных компьютерных технологий. Критически оценивается законопроект, представленный в Государственную Думу РФ, предусматривающий порядок правового регулирования математических вычислений цифровых валют резидентами российской юрисдикции посредством ИТКС «Интернет».

Ключевые слова: математические вычисления, цифровые валюты, майнинг, Интернет, предпринимательская деятельность.

Matytsin D. E.

*Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Civil and international private law,
Leading Researcher, VolSU*

THE CONCEPTS OF «DIGITAL CURRENCY MINING» AND «MINING POOL» IN THE DRAFT OF RUSSIAN LEGISLATORS*

Abstract. The report is devoted to assessing the effectiveness of lawmaking by Russian parliamentarians on the issues of normative regulation of relations in the new economy, which is characterized by intensive and large-scale use of remote computer technologies. The draft law submitted to the State Duma of the Russian Federation, which provides for the procedure for legal regulation of mathematical calculations of digital currencies by residents of Russian jurisdiction through the Internet ITCS, is critically assessed.

Key words: mathematical calculations, digital currencies, mining, Internet, entrepreneurial activity.

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15] (далее – Федеральный закон «О цифровых финансовых активах») регулирует 3 группы отношений. Первая группа: отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов. Вторая группа: особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск

цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов. Третья группа: отношения, возникающие при обороте цифровой валюты.

По нашему мнению, цифровая валюта – это специальный электронный способ фиксации обязательства, фиксации требования, это особые криптозаписи, формируемые в Интернете и используемые по специальной информацией блокчейн-технологии коллективами пользователей на взаимно-доверительной основе для расчетов между участниками

этих коллективов. Как новые объекты гражданских прав [8, с. 497, 501] данные криптозаписи названы Законодателем «совокупность электронных данных» и допускаются Законодателем в качестве объектов инвестирования в дистанционных сделках [7]. Следует уточнить, что внутри современного и мощного компьютеризированного коллектива пользователей указанные денежные суррогаты превращаются в обязательства и требования в каждом случае индивидуально и спонтанно, только при наличии взаимного интереса участников расчетов.

Мы называем подобные частные цифровые валюты («совокупность электронных данных») денежными суррогатами потому, что настоящие деньги выпускают центральные банки государств. Коллективы пользователей для расчетов между собой выпускают данные криптозаписи в процессе отработки их компьютерами вычислительных алгоритмов. На компьютер добровольного участника коллектива, в какой бы точке Планеты он ни находился, устанавливается специальная программа, которая проводя вычисления генерирует новые блоки для существующей цепочки блоков. В процессе миллионов итераций компьютер добровольного участника коллектива подбирает один-единственный хэш (результат некоего математического преобразования блока от предыдущего блока), тем самым становится возможным «прикрепить» ещё один блок к имеющейся цепочке блоков. Когда блок «прикрепился», то участник коллектива, чей компьютер первым решил данную математическую задачу, получает вознаграждение, а именно – некоторый пакет криптозаписей, которые записываются в его «электронный кошелек». Поскольку без всякого на то основания эти криптозаписи в обиходе называют «криптовалютой», в указанных отношениях постоянно присутствуют категории «сумма в цифровой валюте» и «электронный кошелек». Следует уточнить, что имеется техническая возможность, в том числе в Российской Федерации, обменять имеющиеся у

физического лица криптозаписи из «электронного кошелька» на настоящие государственные деньги многих стран, причём сделать это можно анонимно.

Обозначенные коллективные компьютерные вычисления имеют конкретный временной горизонт, так, например, компьютерной программой под названием «Bitcoin», действующей в одноименном коллективе, предусмотрено всего 21 млн. криптозаписей – «монет». Примерно, в 2033 г. все вычисления хэшей блоков в цепочках компьютерной программы «Bitcoin» будут закончены. Коллективы пользователей, консолидирующиеся вокруг криптозаписей с другими экзотическими названиями «монет» (их существует несколько десятков) имеют другие временные горизонты и особенности вычислений. При этом во всех случаях для участия в подобной «предпринимательской деятельности» человеку необходимы: во-первых, определенные интеллектуальные и физические способности; во-вторых, специальные компьютерные программно-аппаратные средства; в-третьих, непрерывное и стабильное присоединение компьютера к ИТКС «Интернет»; в-четвертых, достаточная мощность электроэнергии для работы компьютера.

По нашему мнению, никакой общественно-полезной функции и никакого экономического развития подобные всемирные компьютерные вычисления математических формул для присоединения очередного блока к имеющейся цепочке блоков в той или иной компьютерной программе не содержат и не преследуют. Уточним здесь, конечно, при этом идёт совершенствование компьютерного оборудования, развиваются сервисы ИТКС «Интернет», повышается потребление электроэнергии. В то же время, пыльным цветом цветёт отмывание доходов, полученных преступным путём, резко возрастает противоправное потребление электроэнергии, сотни миллионов компьютеров вовлечены в решение математических задач, которые пози-

тивно никак не влияют на прогресс человечества. Так, например, в 2019 г. «Энергетическая компания «МРСК Северного Кавказа» обнаружила кражу электроэнергии на сумму 130 млн. рублей в селе Плиево в Ингушетии. Энергетики обнаружили недалеко от села объект, на котором неизвестные лица незаконно установили 2 трансформатора, снабжавших энергией более 1600 майнинг-ферм. На одной из украинских АЭС выявили нелегальных майнеров, в СБУ не исключают, что криптовалюту добывали не только сотрудники станции, но и военные из Национальной гвардии, которые охраняли станцию» [14, 11].

По существу, в рамках такой «предпринимательской деятельности» осуществляется превращение электроэнергии в криптозаписи в «электронном кошельке» потребителя электроэнергии. В этой связи считаем невозможным употребление для терминологического определения указанной деятельности ни понятия «добыча», ни понятия «mining». В Большой советской энциклопедии указано, что «добыча полезных ископаемых – это извлечение твёрдых, жидких и газообразных полезных ископаемых из недр Земли. Процесс добычи полезных ископаемых заключается в выемке полезных ископаемых и транспортировке их от забоев за пределы горных выработок на поверхность. Добыча твёрдых полезных ископаемых ведётся открытым способом и подземным способом. Добыча торфа осуществляется с поверхности при полной механизации основных производств, процессов. Во всё возрастающих масштабах посредством пробуриваемых с поверхности скважин ведут добычу жидких полезных ископаемых и природного газа. С 1960-х гг. развивается добыча со дна моря твёрдых полезных ископаемых (золото, олово, алмазы, циркон, монацит, ильменит и др.) и нефти» [2]. В Русско-английском словаре указано, что «добыча – это 1) извлечение полезных ископаемых из недр земли – extraction; минералов, угля –

mining; 2) добытое из недр земли – output; добыча угля, руды – coal, ore output; 3) захваченное – booty, loot; захваченное грабежом тождественно – plunder; на войне – spoils pl., loot; хищника – prey; охотника – bag; рыболова catch; 4) жертва чего-либо: стать добычей – fall* prey (to)» [13].

Исходя из сущности явления и имеющегося на данный момент отечественного законодательства вполне корректным и содержательным является термин «преобразование электроэнергии при помощи компьютерных программно-аппаратных средств в совокупность электронных данных, хранящихся в распределенных реестрах в ИТКС «Интернет». Конечно, такой правдиво-конкретный термин ярко отражает всю глупость и бесполезность этой «предпринимательской деятельности», однако всякая иная цветистая и звонкая терминология в связи с этой «всемирной добычей блоков для удлинения цепочек блоков» суть самообман. Социум реально не получает никакого позитивного бизнеса: во-первых, производства товаров; во-вторых, выполнения работ; в-третьих, оказания услуг; в-четвертых, предоставления нужного имущества во владение и пользование; в-пятых, предоставления интеллектуальных прав.

Наряду с этим вполне закономерен фискальный интерес каждого государства к любой деятельности, пусть она даже не ведёт к прогрессу человечества, если бы только можно было наладить её налоговое администрирование. Для этого необходимо выявить налогоплательщиков и объект налогообложения, затем установить порядок изъятия части доходов от ведущейся деятельности в бюджетную систему. В Российской Федерации налоговое администрирование – одно из самых передовых в мире. Заметим, что в исследовании Кембриджского университета указано, что лидером по объемам майнинга «Bitcoin» в мире являются США (доля 35,4 %). Второе место занимает Казахстан, доля которого в мировом майнинге – 18 %.

Россия вышла на третье место в мире по майнингу «Bitcoin», доля страны в суммарных вычислительных мощностях майнеров достигла 11 % – по состоянию на август 2021 г. [12] Логично, что наше государство видит в данной «предпринимательской деятельности» объект налогообложения, это, в свою очередь, обязаны воплотить в жизнь избранные народом парламентарии.

К сожалению, необоснованная приверженность отечественного Законодателя к англо-саксонским терминам в очередной раз была продемонстрирована депутатами Государственной Думы РФ (А. Г. Аксаковым, А. В. Гордеевым, В. А. Даванковым, Я. Е. Ниловым, А. Н. Свистуновым, И. Н. Бабичем, В. Б. Сениным, О. Д. Димовым, В. С. Макаровым, А. В. Горелкиным, А. К. Луговым, А. О. Ткачевым, В. В. Плякиным, С. В. Авксентьевой, С. В. Алтуховым, Д. Н. Гасановым) в законопроекте № 237585-8, который представлен в ноябре 2022 г. Председателю Государственной Думы РФ. В указанном законопроекте не используется русское слово «добыча», здесь «под майнингом цифровой валюты понимается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации вычислительных устройств и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию распределенного реестра, имеющих целью создание цифровой валюты и (или) получение вознаграждения в цифровой валюте» [4].

Как отмечено выше, участник коллектива «добытчиков», чей компьютер первым решил математическую задачу для прикрепления очередного блока к существующей цепочке боков, получает некоторое количество криптозаписей в его «электронный кошелек». Для того, чтобы повысить вероятность успеха в этих вычислениях, владельцы компьютеров, участвующие в вычислениях, стали договариваться об объединении их компьютерных программно-аппаратных средств в локальные сети, например, по 100 компьютеров. Такое

локальное объединение «добытчиков», несомненно, быстрее вычислит единственно верный хэш. Тем самым 100 пользователей в рамках своего локального объединения смогут «прикрепить» ещё один блок к имеющейся цепочке блоков в процессе объединенной работы компьютеров с существенно большей вероятностью и быстрее, чем каждый поодиночке. Снова, к сожалению, далее фиксируем очередной факт приверженности отечественного Законодателя к англо-саксонским терминам, ими рождается термин типа «объединение добытчиков». «Под майнинг-пулом понимается объединение мощностей нескольких вычислительных устройств, принадлежащих разным владельцам (далее – участники майнинг-пула) и применяемых для целей майнинга, в результате которого осуществляется распределение полученной цифровой валюты между владельцами указанных вычислительных устройств» [4]. Однако, «майнинг-пул», как видим, это вовсе не объединение людей, владеющих компьютерами, вовсе не «объединение добытчиков». В законопроекте чётко просматривается классический имущественный комплекс – объединение мощностей нескольких вычислительных устройств, принадлежащих разным владельцам. Здесь накатывается снежный ком вопросов: то ли это совместная неделимая собственность на общее имущество; то ли это долеваемая делимая собственность на соединенное в сеть имущество; то ли это объединение бизнесменов типа полного товарищества; то ли это производственный кооператив, основанный на членстве с одним голосом у каждого? Но, подобные тонкости гражданского и предпринимательского права не беспокоят парламентариев, в законопроекте прослеживается, прежде всего, фискальный интерес.

В первом приближении можно было бы представить возможным налогообложение именно самого имущества, как это урегулировано, например, в рамках транспортного налога – на каждую «лошадиную силу» дви-

гателя автомобиля. Но в реальной жизни невозможно достоверно выяснить сколько компьютеров закольцованы в один пул, да и сами компьютеры могут быть разбросаны по нескольким юрисдикциям. И, поскольку невозможно обложить налогом, допустим, 100 компьютеров в разных странах, закольцованных в локальную сеть, законодатели наивно и легкомысленно перекладывают обязанность добросовестного сообщения об объектах налогообложения на самих «добытчиков», а практическим налоговым администрированием должно заняться Правительство РФ.»В случае получения цифровой валюты в результате майнинга, лицо, осуществляющее майнинг, в том числе участник майнинг-пула, обязано предоставить информацию о получении цифровой валюты, а также информацию об уникальной последовательности символов, используемых для учета операций с цифровой валютой, зачисляемой в результате майнинга, лицу, осуществляющему майнинг, (адрес-идентификатор), в порядке и сроки, установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» [4]. Однако, корень проблемы здесь в том, что каждое анонимное физическое лицо посредством ИТКС «Интернет» погружается в глубины криптомира именно для того, чтобы обогащаться теневым образом, чтобы никто и никогда не узнал об интенсивности и масштабах его транзакций, и, несомненно, без намерений уплачивать налоги какому-либо государству и регулярно отсылать свои достоверные декларации в налоговые органы.

В связи с инициативами российских парламентариев, обратим внимание, что доля Китая, который до недавнего времени был крупнейшим майнинговым центром, с 46 % упала до нуля. Такой обвал объясняется регулятивными мерами, в результате которых майнинг криптовалют с осени 2021 г. в КНР полностью запрещен. В результате этого ком-

пании по добыче цифровой валюты были вынуждены остановить работу для миграции в другие страны. В Китае введен полный запрет на проведение криптовалютных транзакций, они признаются одной из разновидностей незаконной финансовой деятельности [1]. Полагаем, что Правительство КНР отчетливо видит более важные для страны направления использования электроэнергетических ресурсов, избытка которых в Китае не наблюдается.

Таким образом, участие российских индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций в трансграничной разработке вычислений и хранении данных о выполненных вычислениях в ИТКС «Интернет» может быть осуществлено в виде системы из 20-ти расположенных в Российской Федерации дата-центров по проведению интернет-вычислений и хранении данных о них. По нашим оценкам, в современной России, особенно вблизи гидро- и атомных электростанций, имеется профицит вырабатываемой электроэнергии. Система Центров может быть создана на основе государственно-частного партнерства, при этом в нашей стране имеются все необходимые для этого интеллектуальные, энергетические, производственные, коммуникационные, финансовые ресурсы, а также индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, заинтересованные вести деятельность в этой сфере. Призываем парламентариев усматривать не только фискальный интерес от «проведения математических вычислений» в Российской Федерации, уклоняясь от разрешения сложных проблем, но создавать востребованные в обществе законодательные решения по развитию отечественной «зеленой» экономики, в частности, экологически чистой электроэнергетики, микроэлектроники и машиностроения, современных средств интернет-коммуникаций, а также предпринимательского сектора нашей страны.

Список использованных источников

1. Банк России. Доклад для общественных консультаций. Криптовалюты: тренды, риски, меры : офиц. сайт. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения 25.11.2022).
2. Большая советская энциклопедия. – URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения 25.11.2022).
3. ВЭБ.РФ – государственная корпорация, действует на основании Федерального закона от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ"». Основная задача – способствовать долгосрочному экономическому развитию России. В партнёрстве с коммерческими банками ВЭБ.РФ занимается финансированием масштабных проектов, направленных на развитие инфраструктуры, промышленности, социальной сферы, укрепление технологического потенциала и повышение качества жизни людей. / ГК ВЭБ.РФ : офиц. сайт. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/> (дата обращения 25.11.2022).
4. Государственная Дума РФ. СОЗД ГАС «Законотворчество» : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения 25.11.2022).
5. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» – многопрофильный холдинг, объединяющий активы в энергетике, машиностроении, строительстве. Его стратегия заключается в развитии низко углеродной генерации, включая ветроэнергетику. По итогам 2021 г. выработка электроэнергии на АЭС составила 222436 ГВт.ч. / ГК «Росатом» : офиц. сайт. URL: <https://rosatom.ru/about/> (дата обращения 25.11.2022).
6. Группа РусГидро – крупнейший российский энергетический холдинг. РусГидро является лидером в производстве энергии на базе возобновляемых источников, развивающим генерацию на основе энергии водных потоков, солнца, ветра и геотермальной энергии. Установленная мощность электростанций, входящих в состав РусГидро, составляет 38,2 ГВт. / ПАО «РусГидро». Официальный сайт. URL: <http://www.rushydro.ru/company/> (дата обращения 25.11.2022).
7. Матыцин Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных цифровых инвестиционных сделках // Банковское право. 2022. № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2022-1-39-47>.
8. Объекты гражданских прав : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Гончаров [и др.] ; под ред. А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. М. : Юрайт ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. 567 с.
9. ООО «ПК Аквариус» обладает всеми необходимыми лицензиями ФСТЭК России, сертификатами и разрешениями для производства высокотехнологичного оборудования и разработки решений и услуг. / ООО «ПК Аквариус» : офиц. сайт. – URL: <https://www.aq.ru/about/license/> (дата обращения 25.11.2022).
10. ПАО «Ростелеком» – крупнейший в России интегрированный провайдер цифровых услуг и решений, который присутствует во всех сегментах рынка и охватывает миллионы домохозяйств, государственных и частных организаций. Компания – признанный технологический лидер в инновационных решениях в области электронного правительства, кибербезопасности, дата-центров и облачных вычислений, биометрии, здравоохранения, образования, жилищно-коммунальных услуг. / ПАО «Ростелеком» : офиц. сайт. – URL: <https://www.company.rt.ru/about/info/> (дата обращения 25.11.2022).
11. РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/637e3dfb9a7947082e0569b8> (дата обращения 22.11.2022).

12. РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6166cf219a794795164d04a8> (дата обращения 25.11.2022).

13. Русско-английский словарь. – URL: <https://smirnitsky.slovaronline.com/9606-DOBYICHA>. (дата обращения 25.11.2022).

14. Секрет фирмы. Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-68947 / Майнинг по-кавказски. Охотник за биткоинами из Ингушетии украл электроэнергию на 130 млн рублей. – URL:

<https://secretmag.ru/news/.maining-po-kavkazski-okhotnik-za-bitkoinami-iz-ingushetii-ukral-elektroenergiyu-na-130-mln-rublei-04-09-2019.htm> (дата обращения 25.11.2022).

15. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых акти-

вах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

16. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 5 января 2015 г. № 1 (часть I) ст. 26.

17. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 156.

List of sources used

1. Bank of Russia. Report for public consultation. Cryptocurrencies: trends, risks, measures : official website. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (accessed 11/25/2022).

2. Great Soviet Encyclopedia. – URL: <http://bse.sci-lib.com/> (accessed 11/25/2022).

3. VEB.RF is a state corporation operating based on Federal Law No. 82-FZ of May 17, 2007 (as amended on July 2, 2021) “On the VEB.RF State Development Corporation”. The main task is to contribute to the long-term economic development of Russia. In partnership with commercial banks, VEB.RF finances large-scale projects aimed at developing infrastructure, industry, the social sphere, strengthening technological potential and improving the quality of people's lives. / GK VEB.RF: official website. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/> (accessed 11/25/2022).

4. State Duma of the Russian Federation. CREATION GAS «Lawmaking»: official website. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (accessed 11/25/2022).

5. The State Corporation for Atomic Energy «Rosatom» is a diversified holding uniting assets in the energy sector, mechanical engineering, and construction. His strategy is to develop low-carbon generation, including wind energy. At the end of 2021, electricity generation at nuclear power plants amounted to 222,436 GWh. / State Corporation «Rosatom»: official website. URL: <https://rosatom.ru/about/> (accessed 11/25/2022).

6. RusHydro Group is the largest Russian energy holding. RusHydro is a leader in the production of energy based on renewable sources, developing generation based on the energy of water flows, solar, wind and geothermal energy. The installed capacity of power plants that are part of RusHydro is 38.2 GW. / PJSC RusHydro. Official site. URL: <http://www.rushydro.ru/company/> (accessed 11/25/2022).

7. Matytsin D. E. Digital financial assets in remote digital investment transactions // Banking law. 2022. No. 1. P. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2022-1-39-47>.
8. Objects of civil rights: textbook. for bachelor's, specialist's and master's degrees / A. I. Goncharov [and others]; ed. A. I. Goncharova, A. O. Inshakova. M. : Yurait; Volgograd: VolGU Publishing House, 2019. 567 p.
9. PK Aquarius LLC has all the necessary licenses from the FSTEC of Russia, certificates and permits for the production of high-tech equipment and the development of solutions and services. / PK Aquarius LLC: official website. URL: <https://www.aq.ru/about/license/> (accessed 11/25/2022).
10. PJSC Rostelecom is the largest integrated provider of digital services and solutions in Russia, which is present in all market segments and covers millions of households, public and private organizations. The company is a recognized technology leader in innovative solutions in the field of e-government, cybersecurity, data centers and cloud computing, biometrics, healthcare, education, housing and communal services. / PJSC Rostelecom: official website. URL: <https://www.company.rt.ru/about/info/> (accessed 11/25/2022).
11. RosBusinessConsulting. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/637e3dfb9a7947082e0569b8> (accessed 11/22/2022).
12. RosBusinessConsulting. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6166cf219a794795164d04a8> (accessed 11/25/2022).
13. Russian-English dictionary. URL: <https://smirnitsky.slovaronline.com/9606-DOBYICHA> (accessed 11/25/2022).
14. Company secret. Mass media registration certificate El No. ФС77-68947 / Mining in Caucasian style. A bitcoin hunter from Ingushetia stole electricity worth 130 million rubles. – URL: <https://secretmag.ru/news/.maining-pokavkazski-okhotnik-za-bitkoinami-iz-ingushetii-ukral-elektroenergiyu-na-130-mln-rublei-04-09-2019.htm> (accessed 11/25/2022).
15. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (part I). Art. 5018.
16. Federal Law of December 29, 2014 No. 473-FZ “On the Territories of Advanced Social and Economic Development in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation of January 5, 2015 No. 1 (Part I) Art. 26.
17. Federal Law of July 13, 2015 No. 224-FZ “On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta. 2015. No. 156.

Матыцин Д. Е., Гончаров А. И., Иншакова А. О.

к.э.н., доц. кафедры гражданского и международного частного права,

ведущий научный сотрудник ВолГУ

д.ю.н., д.э.н., проф. кафедры гражданского и международного частного права ВолГУ

д.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского и международного частного права ВолГУ

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПРИМЕНЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ*

Аннотация. Доклад посвящается исследованию правовой природы инвестиционных отношений и инвестиционного договора. Авторы уделяют особое внимание содержанию, сущности, видам, признакам и условиям инвестиционного договора. Выделяются особенности рассматриваемого вида договора в сравнении с договором подряда. Проводится анализ гражданского законодательства, например, в тексте Гражданского кодекса не поименован инвестиционный договор и соответственно нормы, регулирующие его основные положения. Авторы отмечают, что инвестиционный договор должен обязательно содержать положение о цели получения прибыли. В работе устанавливаются конкретные границы процесса правового регулирования инвестиционных отношений, которые находятся во взаимосвязи с их классификацией.

Ключевые слова: инвестиционные отношения, правовая природа, инвесторы, финансовые ресурсы, инвестиционный договор.

Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O.

Candidate of Economics, Assoc. Department of Civil and International Private Law,

Leading Researcher, VolSU

Doctor of Law, Doctor of Economics, Prof. Department of Civil and International Private

Law VolSU

Doctor of Law, Prof., Head. Department of civil and private international law VolSU

INVESTMENT AGREEMENTS: LEGAL NATURE, APPLICATION IN THE ECONOMY*

Abstract. The report is devoted to the study of the legal nature of investment relations and the investment agreement. The authors pay special attention to the content, essence, types, features and conditions of the investment agreement. The features of the considered type of contract in comparison with the work contract are highlighted. An analysis of civil legislation is carried out, for example, the text of the Civil Code does not name the investment agreement and, accordingly, the rules governing its main provisions. The authors note that the investment agreement must necessarily contain a provision on the purpose of making a profit. The work establishes specific boundaries of the process of legal regulation of investment relations, which are interconnected with their classification.

Key words: investment relations, legal nature, investors, financial resources, investment agreement.

Инвестиции являются значимым феноменом в развитии экономики, поскольку оказывают влияние на развитие гражданского

оборота, предпринимательских и корпоративных отношений, а также воспроизводство активов юридических лиц.

В настоящее время имеет место недостаточность государственного регулирования в области инвестирования. Кроме этого, в законодательстве наблюдается наличие противоречий и несовершенство норм, регулирующих правовой механизм защиты прав и интересов инвесторов. При этом инвестиционная деятельность соприкасается с гражданским, финансовым, корпоративным, предпринимательским правом, публично-правовой сферой. Инвестиционный договор – с гражданским, предпринимательским правом, публично-правовым регулированием (при заключении государственных контрактов).

В научной литературе имеется множество различных суждений о правовой природе инвестиционных отношений и инвестиционного договора. Правовая природа инвестиционного договора исследовались отечественными и зарубежными учеными. Большой вклад в развитие данного института внесли: О. М. Антипова, И. А. Беломестнова, А. Г. Богатырев, М. М. Богуславский, М. И. Брагинский, А. В. Ведерников, Н. Н. Вознесенская, Т. В. Глинщикова, В. В. Гуцин, Н. Г. Доронина, А. А. Журавлева, Л. Л. Игонина, А. В. Майфат и другие. Однако до настоящего времени в юридической науке нет единства мнений относительно этой сложной проблемы. В связи с этим, исследование сущности, видов и условий инвестиционного договора является актуальным и значимым.

В настоящее время имеется сформированная нормативно-правовая основа инвестиционной деятельности, учитывающая ее многообразные аспекты. В силу этого правовые нормы, регламентирующие разнообразные вопросы, связанные с привлечением инвестиций и их использованием, не охватываются только одной отраслью права.

Инвестиционная деятельность представляет собой особую сферу общественных отношений, применительно к которой необходима комплексная правовая регламентация [14]. Данная регламентация должна быть ос-

нована на находящихся во взаимосвязи правовых положениях, относящихся к различным уровням – федеральным, региональным нормативно-правовым актам, актам муниципалитета, и локальным актам отдельных организаций. Кроме того, комплексность проявляется в разделении законодательства на общее и специальное.

Россия включена в международную систему правового обеспечения в области инвестиционной деятельности. Имеется значительное число международно-правовых положений, которые зафиксированы в конвенциональных актах и других, посредством которых регулируется инвестиционная деятельность.

Отметим, что государственное участие в инвестиционных соглашениях реализуется посредством соответствия определенного ряда условий, к которым относятся такие как предмет договора – муниципальная либо государственная собственность. При этом, предмет понимается как права, имеющие ограничения в гражданском обороте. Правовое регулирование таких договоров осуществляется посредством норм международного и российского права.

Стоит также отметить, что в научной литературе к структуре инвестиционных отношений некоторые из ученых относят соглашения о гарантиях иностранных инвестиций [1]. К таковым согласно присущей правовой природы относятся режим деятельности инвестора, поощрения инвестиций и защита капиталовложений.

Существенное место в регулировании анализируемых отношений занимают соглашения, поощряющие капиталовложения и их взаимную защиту, заключенные Россией с иными государствами. Анализ международных конвенций свидетельствует о том, что некоторые нормы носят рекомендательный характер, а некоторые положения и вовсе не могут быть применимы к рассматриваемым правоотношениям.

В рамках инвестиционной деятельности основополагающим законодательным актом, обладающим высшей юридической силой, является Конституция Российской Федерации, этот акт определяет права: равенство сторон относительно защиты прав в суде и перед законом; свободу в использовании имущества и способностей; право на наличие собственного имущества и его использования в предпринимательской либо иной деятельности в рамках действующего законодательства.

По своему содержанию договором об инвестиционной деятельности является соглашение сторон, из которых одна сторона, являясь исполнителем, имеет обязанности по осуществлению и передаче результата строительных или иного вида работ, а вторая сторона в качестве инвестора обязана произвести финансирование работ для получения дальнейшей выгоды посредством объекта договора [13].

По мнению таких правоведов, как П. В. Сокол, Б. В. Муравьев, инвестиционным договором является гражданско-правовой договор, определение которого отсутствует в ГК РФ. Согласно утверждениям П. В. Сокол, инвестиционный договор обладает целью, которая определяет процесс реализации инвестиционного проекта, то есть получение определенного результата посредством помощи со стороны инвестора.

По мнению А. В. Майфата, реализация инвестирования происходит в сфере рынка ценных бумаг. При этом для договоров в данной области присущим является инвестиционный характер, но только если их условия связаны с приобретением акций, облигационным займом, банковским вкладом, негосударственным пенсионным обеспечением, с долевым участием в строительстве либо с деятельностью инвестиционного фонда по паевому управлению. Также имеется определение, что инвестиционный договор представляет собой собирательный термин и для него присущей является инвестиционная экономическая

направленность разных гражданско-правовых договоров. Таким образом, инвестиционные договоры связывают с вложением финансовых ресурсов посредством разных видов сделок [2]. В соответствии с теорией, предложенной С. П. Мороз и Н. Г. Дорониной, посредством инвестиционного договора осуществляется регулирование разного вида отношений его сторон, то есть инвесторами, заказчиками, подрядчиками и т.п. [11].

В силу ст. 72 ГК РФ, заключение договора определяется как особый вид с наличием у него признака для его осуществления. Следовательно, сущность инвестиционного договора заключается в том, что его заключение способно принести посредством вложения финансовых ресурсов для одной стороны выгоду для дальнейшего его использования, а другая сторона получит выгоду в виде оплаты за определенные работы, проведенные с объектом данного договора [4].

Посредством договорных отношений, которые будут иметь место при заключении инвестиционного договора должно осуществляться формирование его содержания и условий. Выделим ряд признаков инвестиционного договора, которыми являются такие: инвестиционный проект и сметная документация; срочный характер, так как установлены сроки; коммерческий интерес сторон, так как они преследуют материальную выгоду; целевое расходование денежных средств, вложенных инвестором; наличие общей долевой собственности на имущество, вложенное в виде инвестиций; наличие права инвестора участвовать в производственной деятельности; договорная письменная форма; наличие возмездного характера; наличие консенсуального характера; наличие каузального характера; наличие информационного характера; наличие организационных признаков.

В содержание договора обязательным условием включается документальная фиксация его условий [12]. Такое положение в дальнейшем способствует сторонам для обраще-

ния в суд с иском при наличии спорных ситуаций. При этом финансовые ресурсы в качестве инвестиций могут подлежать передаче в управление и быть собственностью заказчика по условиям договора. В содержании договора сумма финансовых ресурсов в виде инвестиций может быть указана в полном объеме, либо указывается ее часть, которая оплачивается по мере освоения. Если рассматривать последнюю ситуацию, то она является более целесообразной для использования со стороны инвестора, то есть инвестор имеет своего рода резерв на расходование инвестируемых денежных средств.

Срок, установленный условиями договора, дает право заказчику на самостоятельное распоряжение денежными средствами в данный период. Инвестор таким образом может получить возвратную сумму в совокупности с прибылью, которая определена в содержании заключенного договора.

Для заказчика в договоре также должны быть определены его обязанности: соблюдение сроков; условия подотчетности инвестору; сдача результатов деятельности в виде документации по требованиям договора; возможность найма исполнителей; условия реализации контроля; условия возврата денежных средств; размер денежных средств; условия реализации контроля за результатами инвестирования; условия приема проекта инвестиционного договора; условия выплаты вознаграждения; требования по подготовке документации и прочее. Кроме этого, в договоре должны быть указаны: название соглашения; дата его заключения; данные сторон; данные о проекте; права и обязанности сторон; стоимость проекта. При этом, стоимость может изменяться и допускаться необходимые дополнительные вложения в зависимости от изменений стоимости материалов, услуг и др.

Как особенности рассматриваемого вида договора в сравнении с договором подряда, могут быть охарактеризованы следующие.

1. Приемку работ зачастую осуществляет не инвестор, а застройщик. Для инвесторов не предусмотрено обязанности в предусмотренные сроки предоставлять земельный участок для строительства. Зачастую инвесторы не контролируют процесс осуществления капитальных вложений.

2. Инвестиционные отношения, при которых на стороне инвестора существует множественность лиц, а в качестве заказчика-застройщика выступает иная организация, не сопровождаются точным определением сметы, фиксирующей цену работ, объема работ, их содержания.

3. Передача создаваемого в результате капитального строительства объекта производится не инвестору, а заказчику [9].

Как признак инвестиционного оговора определена возмездность, на которую указывает обязанность одной стороны по осуществлению определенной деятельности или совершению определенных действий в отсутствие передачи инвестору результата. Передача результата деятельности (объекта) инвестору это основная обязанность, которая возлагается на него по договору, учитывая, что он также обязан произвести определенную деятельность или совершить конкретные действия. Денежные средства в данном случае являются инструментом финансирования объекта капитального строительства, а не платой за оказанные услуги.

Согласно гражданскому законодательству (п. 1 ст. 432 ГК РФ), обязательным условием рассматриваемого вида договора является соглашение сторон. Если договоренность отсутствует относительно всех существенных условий договора, такой договор в последствии будет признан незаключенным [15]. В тексте ГК РФ не поименован инвестиционный договор и соответственно нормы, регулирующие его основные положения. В связи с этим, по общему правилу при возникновении споров между контрагентами относительно условий данного вида договора, их

взаимоотношения будут регулироваться подразделом 2 ГК РФ «Общие положения о договорах», главой 22 ГК РФ. По нормам ст. 432 ГК РФ, как обязательное условие определен предмет инвестиционного договора. Положения этого договора могут быть дополнены, что производится в зависимости от вида договора и его объекта.

Инвестиционный договор должен обязательно содержать положение о цели получения прибыли. Основанием для такого положения является определение инвестиций, срок тоже является обязательным условием инвестиционного договора. Следовательно, инвестиционный договор – это соглашение, которое квалифицируется по его содержанию. Когда разрабатывают инвестиционный договор между физическими лицами, между компаниями или при ином составе участников сделки, нужно сделать акцент на его отличительные признаки [14]. Так как суды для определения характера правоотношений анализируют суть договора, его природу определяют по содержанию документа. С согласованием существенных условий договора из-за отсутствия специального регулирования могут быть затруднения.

Процесс правового регулирования инвестиционных отношений находится во взаимосвязи с их классификацией. По имеющейся арбитражной судебной практике следует отметить отсутствие четких критериев, на основе которых гражданско-правовые договоры могут быть квалифицированы как инвестиционные. Анализ судебной практики свидетельствует, что суды рассматривают как инвестиционные договоры споры, обусловленные отношениями по различным договорам: строительного подряда, кредитные аренды земельных участков. Кроме того, в качестве споров указанной категории рассматривались и споры, связанные с внесением финансовых ресурсов в уставный капитал хозяйственных обществ.

К числу договоров об инвестиционной деятельности судебными органами также отнесены договор купли-продажи предмета лизинга, договор долевого участия в строительстве. Следует отметить следующее основное условие квалификации договора в качестве инвестиционного – наличие в договоре всех признаков, присущих инвестиционному договору [5]. В качестве инвестиционных договоров, нормативно предусмотренных федеральными законами, но не указанных в части 2 ГК РФ следует иметь в виду следующие: договор о развитии застроенной территории; договор участия в долевом строительстве; договор репо; договор о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса; договор об освоении территории в целях строительства жилья экономического класса; договор о комплексном освоении территории; концессионное соглашение; соглашение о разделе продукции; договор негосударственного пенсионного обеспечения; производный финансовый инструмент; соглашение об осуществлении деятельности в ОЭЗ; специальный инвестиционный контракт; соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития; договор финансовой аренды [7].

Например, по условиям договора финансовой аренды в обязанности арендодателя (лизингодателя) входит приобретение имущества, которое указывает лизингополучатель, у конкретного продавца и предоставление лизингополучателю за плату во временное владение и пользование, сроки которого определены условиями договора. Под лизинговой деятельностью понимается вид инвестиционной деятельности, целью которой является приобретение имущества и его передача в аренду. Лизинговая деятельность предусматривает вложение финансовых ресурсов в права на то, чтобы получать лизинговые платежи от арендатора за владение и пользование имуществом. Кредитные организации, инвестиционные фонды, компании-

производители осуществляют вложение финансовых ресурсов в создание лизинговых компаний. Лизингополучатель инвестирует в производство, формируется локальный инвестиционный процесс, в котором лизингодатель рассматривается как инвестор, а заключаемый договор относится к инвестиционным.

К инвестиционному договору можно также отнести договор инвестирования строительства. В общем случае подобный договор является соглашением, стороны которого – инвестор и заказчик, а цель – осуществить строительство посредством совместных усилий на основе вложения финансовых ресурсов. Договор инвестирования строительства гражданским законодательством не предусмотрен. В судебных актах подобные договоры трактуются как: гражданско-правовой договор определенного вида; смешанный договор; непоименованный договор [16]. От того, как суд квалифицирует договор, будет зависеть, какие нормы будут к нему применяться и в какой момент у инвестора возникнет право собственности на построенный объект. В общем понимании инвестирование в строительство предполагает существенные вложения финансовых ресурсов со стороны инвестора. Зачастую судебные органы не принимают во внимание данное обстоятельство. В этой связи существуют различные подходы к пониманию договора, и, таким образом, к нему применяются различные нормативные положения. Подобный подход может оказать негативное влияние на практику заключения данных договоров, и в целом на развитие деятельности, связанной с инвестированием строительства.

В ходе рассмотрения отдельных видов договоров, которые заключаются для ведения инвестиционной деятельности, определено, что различные гражданско-правовые договоры могут быть отнесены к числу инвестиционных договоров. Соответственно, следует отметить широкое использование инвестицион-

ного договора, и отсутствие его прямой нормативной регламентации, несмотря на то, что рядом нормативно-правовых актов подобный договор предусматривается. На сегодняшний день в доктринальных публикациях и практике правоприменения продолжается оставаться открытым вопрос о том, какое положение указанный договор занимает в рамках системы гражданско-правовых договоров, какова его правовая природа [17].

Таким образом, существует острая потребность в закреплении на нормативном уровне самостоятельной конструкции инвестиционного договора. Наличие в законе положений, определяющих его правовую природу, позволяет обеспечить детальное регулирование правовых отношений, которые возникают при заключении данного договора, а также снижение конфликтности в отношениях сторон, как следствие – уменьшение нагрузки на систему правосудия.

Правовая природа инвестиционного договора остается дискуссионным вопросом. Инвестиционные договоры реализуются в виде договорных форм и внедоговорных, представляя собой соглашение, которое квалифицируют по его содержанию, в котором инвестор обязуется за счет своих или привлеченных финансовых ресурсов осуществить инвестиционную деятельность. Классификация инвестиционных договоров и их реализация предусматривает, как минимум, 12 видов.

Гражданское законодательство в отношении существенных условий инвестиционного договора отсылает нас к общим положениям о договоре. Однако, анализируя отдельные виды гражданско-правовых договоров, которые могут относиться к инвестиционным, становится очевидно, что существенные условия определяются исходя из смысла и цели каждого договора. Специальное законодательство в большинстве случаев напрямую определяет, какие условия должны быть определены соглашением между сторонами.

Законодательное закрепление понятия инвестиционного договора позволит отграничить данный вид договора от других видов гражданско-правовых договоров, что способствует более четкому пониманию участниками сделки того, какими правами и обязанностями они будут обладать, заключая именно инвестиционный договор.

Инвестиционный договор отличается от других классических договорных форм, он

является формой экономического взаимодействия. При заключении инвестиционного договора инвестор отчуждает имущество с целью систематического получения возврата вложений с прибылью, поэтому без понимания экономического содержания данной формы правоотношений невозможно дать справедливую гражданско-правовую оценку заключенным сделкам.

Список использованных источников

1. Бозоров Р. Б. К вопросу о конструкции инвестиционного договора // Государствоведение и права человека. 2019. № 4. С. 91–106.
2. Букреев А. А. Инвестиционный договор: вопросы правового регулирования в системе инвестиционного законодательства РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2. С. 81–83.
3. Буслаева Л. М. Правовая природа инвестиционного договора // Современное право. 2012. № 3. С. 82–85.
4. Иншакова А. О. Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве РФ: квалификация, форма, применимое право // Юрист. 2015. № 13. С. 45–51.
5. Иншакова А. О. Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых ее видов // Вестник ВолГУ. Юриспруденция. 2015. № 2. С. 37–45.
6. Курочкина П. Д. Сравнительный анализ двусторонних инвестиционных договоров РФ // Юридическая наука и практика. 2021. № 3. С. 39–46.
7. Лебедев К. К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. 2020. № 4. С. 31–36.
8. Лисицкий Д. И. Конструкция инвестиционных контрактов (договоров) // Вопросы российского и международного права. 2019. № 7. С. 110–116.
9. Магомедова М. М. Договоры инвестиционной и строительной деятельности // Вестник науки. 2020. № 4. С. 74–76.
10. Мазурова Н. В. Правовая природа инвестиционных договоров // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2018. № 4. С. 36–40.
11. Приходченко М. С. К вопросу о правовой природе инвестиционного договора // Право. 2020. № 4. С. 98–108.
12. Рахимзода Н. Я. Гражданско-правовая природа инвестиционных соглашений // Государственное управление. 2021. № 3. С. 156–161.
13. Флоря О. В., Дамаскин В. В. Инвестиционный договор // Новый юридический вестник. 2020. № 8. С. 8–10.
14. Черенкова А. И. Правовая природа инвестиционного договора в цивилистике РФ // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 2. С. 3–10.
15. Черникова Е. Н., Гордеев Р. В. Нормативно-правовое регулирование инвестиционных процессов // Институционально-воспроизводственные механизмы российской экономики в условиях санкций. Материалы по итогам российской научной конференции. 2019. С. 111–116.
16. Чумакова О. В. Классификация инвестиционных договоров // Вопросы российского и международного права. 2019. № 12. С. 83–89.
17. Чупракова Ю. Г. Правовая природа инвестиционного договора // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса. сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 171–174.

List of sources used

1. Bozorov R. B. On the question of the construction of an investment contract // State studies and human rights. 2019. No. 4. pp. 91–106.
2. Bukreev A. A. Investment contract: issues of legal regulation in the system of investment legislation of the Russian Federation // Actual problems of humanities and natural sciences. 2019. No. 2. pp. 81–83.
3. Buslaeva L. M. The legal nature of an investment contract // Modern law. 2012. No. 3. pp. 82–85.
4. Inshakova A. O. Foreign economic transactions in the updated civil legislation of the Russian Federation: qualification, form, applicable law // Lawyer. 2015. No. 13. pp. 45–51.
5. Inshakova A. O. Questions of qualification of a foreign economic transaction and the legal specifics of some of its types // Bulletin of the Volga State University. Jurisprudence. 2015. No. 2. pp. 37–45.
6. Kurochkina P. D. Comparative analysis of bilateral investment agreements of the Russian Federation // Legal science and practice. 2021. No. 3. pp. 39–46.
7. Lebedev K. K. Investment contract: the concept and place in the system of contract law // Competition law. 2020. No. 4. pp. 31–36.
8. Lisitsky D. I. Construction of investment contracts (contracts) // Issues of Russian and international law. 2019. No. 7. pp. 110–116.
9. Magomedova M. M. Contracts of investment and construction activity // Bulletin of Science. 2020. No. 4. pp. 74–76.
10. Mazurova N. V. The legal nature of investment contracts // Actual problems of economics, sociology and law. 2018. No. 4. pp. 36–40.
11. Prikhodchenko M. S. On the question of the legal nature of an investment contract // Pravo. 2020. No. 4. pp. 98–108.
12. Rakhimzoda N. Ya. Civil – legal nature of investment agreements // State administration. 2021. No. 3. pp. 156–161.
13. Florya O. V., Damaskin V. V. Investment contract // New Legal Bulletin. 2020. No. 8. pp. 8–10.
14. Cherenkova A. I. The legal nature of an investment contract in the civil law of the Russian Federation // Theory of law and interstate relations. 2021. No. 2. pp. 3–10.
15. Chernikova E. N., Gordeev R. V. Regulatory and legal regulation of investment processes // Institutional and reproductive mechanisms of the Russian economy under sanctions. Materials on the results of the Russian scientific conference. 2019. pp. 111–116.
16. Chumakova O. V. Classification of investment contracts // Issues of Russian and international law. 2019. No. 12. pp. 83–89.
17. Chuprakova Yu. G. The legal nature of an investment contract // Educational system: issues of productive interaction of sciences within the framework of technical progress. collection of scientific papers. Kazan, 2019. pp. 171–174.

Минеев О. А.

к.ю.н., доц., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МФЮА

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В настоящее время происходит трансформация экономических и правовых отношений, которая связана с активным внедрением инновационных цифровых технологий практически во все сферы жизни. Ситуация с COVID-19 показала, что мир готов к самым серьезным переменам. Глобальные изменения коснулись и платежных систем. Так, Банком России разрабатываются различные инфраструктурные проекты по введению цифровой национальной валюты. Статья посвящена проблемам правового регулирования новой валюты – цифрового рубля, а также оценке перспектив ее развития.

Ключевые слова: объекты права, платежная система, цифровой рубль, экономическое развитие.

Mineev O. A.

Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of MFLA

DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. Currently, there is a transformation of economic and legal relations, which is associated with the active introduction of innovative digital technologies in almost all spheres of life. The COVID-19 situation has shown that. The world is ready for major changes. Global changes have also affected payment systems. Thus, the Bank of Russia is developing various infrastructure projects to introduce a digital national currency. The article is devoted to the problems of legal regulation of a new currency – the digital ruble, as well as an assessment of the prospects for its development.

Key words: objects of law, payment system, digital ruble, economic development.

Сегодня все чаще наблюдается тенденция перехода с традиционных платежных средств (наличных средств, безналичных способов оплаты товаров и услуг, платежей и переводов) на безналичные платежи и переводы, которые обеспечивают высокую скорость, удобство и безопасность, а также снижение банковских комиссий.

Банком России разработан ряд проектов с использованием инновационных цифровых технологий, к примеру, Цифровой профиль, Единая биометрическая система и др. Осо-

бенно актуально направление, предусматривающее возможность введения цифровой национальной валюты.

В 2019 году Банк России подготовил первый отчет – исследование о перспективах цифровых валют центральных банков, а в 2020 году опубликовал отчет для общественных консультаций «Цифровой рубль» [1].

В 2021 году Банком России была опубликована Концепция Цифрового рубля. В данной Концепции отражена специфика реализации цифрового рубля.

Банк России не является первооткрывателем в вопросе введения цифровой национальной валюты. Идея цифровой валюты, выпущенной Центральным банком Digital Currency (CBDC), возникла, по меньшей мере, десять лет назад. Некоторые страны уже ввели ее в оборот, в то время как другие все еще опробуют эту концепцию.

Например, Китай начал работу над собственной цифровой валютой еще в 2014 году, а пилотный проект по ее использованию был запущен в 2017 году. Валюта была опробована в разных городах страны: на юге Шэньчжэня, на востоке Сучжоу, на среднем западе Чэнду и на севере Сюнаня. Государственные служащие и сотрудники государственных учреждений этих городов получали небольшую сумму своего вознаграждения в цифровой валюте, которую можно было потратить в розничных магазинах и ресторанах [4].

Позже испытания нового типа валюты в Китае проходили еще несколько раз. Они были организованы по аналогичной схеме: среди жителей разыгрывались ваучеры на общую сумму в несколько миллионов юаней, которые можно было потратить в разных онлайн- и офлайн-магазинах. Каждый участник эксперимента получил 200 юаней (30 долларов). Каждый участник должен был зарегистрироваться в специальном приложении кошелька одного из государственных банков Китая. После этого покупатели могли совершать покупки посредством сканирования QR-кода.

В октябре 2020 года Китай опубликовал законопроект, после вступления, в силу которого цифровая валюта страны получит правовой статус. Транзакции с использованием кибер-юаней можно проводить без Интернета, а для доступа к сбережениям не потребуется банковский счет, которого нет у около 20 % взрослого населения страны (около 225 миллионов человек), заявила китайская государственная телекомпания CGTN, которая также призывает к переходу на цифровую валюту.

По данным Всемирного банка, около 1,7 миллиарда человек во всем мире живут без банковского счета.

Китайская сторона не слишком охотно раскрывает детали пилотного проекта по использованию цифровых валют. Однако уже сейчас ясно, что Народный банк Китая будет держателем записей цифровой базы данных юаней. В то же время небанковские учреждения не смогут предоставлять услуги обмена для клиентов, а коммерческие банки КНР станут первооткрывателями. Платежная система будет бесплатной.

В литературе высказывалось предположение, что цифровой юань может стать одной из ведущих торговых валют в мире при условии перехода на него самой мощной в мире и самой загружаемой на сегодняшний день интернет-платформы (Alibaba).

В Китае цифровой юань – это те же деньги, но в другой форме, в России он является частью государственной эмиссии валюты.

Согласно предложенной Концепции, цифровой рубль – это дополнительная форма российской национальной валюты, сочетающая в себе свойства наличных и безналичных денег, которую будет выпускать Банк России в цифровом виде [2].

Цифровой рубль будет выполнять такую же функцию, как наличные и безналичные деньги, и являться одновременно платежным средством, мерой стоимости и средством сбережения.

Кроме того, цифровой рубль должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечивать надежные, безопасные, быстрые, удобные, доступные для каждого гражданина (и не только) денежные расчеты в любой точке России.

Банк России также планирует предусмотреть возможность покупки цифровых финансовых активов за цифровой рубль, которые закон определяет как цифровые права, в том числе:

- денежные требования;

- возможность осуществлять права по ценным бумагам;

- право на участие в капитале непубличного акционерного общества.

Банк обращает внимание на то, что цифровой рубль радикально отличается от криптовалют, у которых нет единого эмитента, а также гарантий защиты прав потребителей, их стоимость может колебаться [2].

Предполагается, что смарт-контракты будут выступать в качестве дополнительного функционала платформы цифрового рубля. Смарт-контракт – это транзакция, выполняемая автоматически при условии выполнения сторонами заранее определенных обязательств [1].

Существенным преимуществом платформы цифрового рубля является то, что она сможет обеспечить конфиденциальность информации о транзакциях клиентов, а также защиту их персональных данных.

Более того, расчеты в цифровых рублях не предусматривают анонимности платежей. Предполагается, что процедуры, предусмотренные законодательством о борьбе с отмыванием денег/финансированием терроризма/финансированием и распространением оружия массового уничтожения, будут осуществлять финансовые организации, обеспечивающие выполнение клиентских операций в цифровом рубле.

Концепцией предусмотрены две модели для введения цифрового рубля.

Первая модель будет существовать в рамках двухуровневой банковской системы. Банк России откроет электронные кошельки для банков, а банки, в свою очередь, откроют такие кошельки для своих клиентов для расчетов в цифровых рублях. Большая часть предлагаемой модели может быть реализована на основе существующей системы расчетов.

Вторая основная модель предполагает, что Банк России сам открывает и обслуживает цифровые кошельки клиентов – компаний и частных лиц. При этом Банк России сам

становится участником финансового рынка – это принципиальное изменение. В рамках этой схемы на Банк России возлагаются функции, связанные с ведением счетов клиентов, которые сейчас выполняют коммерческие банки, например, списание средств на исполнительные счета и многие другие подобные проблемы.

Представляется, что если вторая модель будет принята в качестве рабочей, то логично было бы рассмотреть вопрос об исключении надзорной функции из функций Банка России и передаче ее другим органам. Преимущества этой модели заключаются в том, что будет легко обеспечить маркировку денег и автоматизированный учет их целевого использования, что важно при контроле за использованием бюджетных средств.

Концепция цифрового рубля вызвала большой интерес у экспертного сообщества, а также у всех участников финансового рынка, включая банкиров и финансистов российских корпораций. Ведь внедрение цифрового рубля затронет интересы всех участников финансового рынка и приведет к серьезным изменениям в экономике.

Мнения участников финансового рынка о введении новой валюты были совершенно разными.

Коммерческие банки опасаются потери части пассивов после их перетока в цифровые рубли и части комиссионных расходов, увеличения стоимости пассивов.

Для представителей малых и средних предприятий это нововведение может привести к снижению расходов на обслуживание безналичных расчетов, которые они несут в настоящее время.

Анализ показывает, что предложенная концепция имеет как преимущества, так и недостатки.

Преимущества внедрения цифрового рубля включают в себя:

1) возможность ускорить и упростить безналичный расчет населения;

2) возможность сократить расходы компаний по работе с наличными;

3) возможность клиента получить доступ к кошельку через любое финансовое учреждение, в котором он обслуживается;

4) высокий уровень надежности и др.

Недостатки цифрового рубля заключаются в следующем.

Во-первых, при его реализации может потребоваться распространять соответствующее программное обеспечение в пользовательской среде. Для граждан, возможно, доступ к цифровой валюте будет осуществляться через приложения в смартфонах и компьютерах, что может ограничить доступ к цифровой валюте определенной категории людей.

Во-вторых, непросто будет организовать автономный режим работы цифрового рубля, чтобы решить проблему возможного мошенничества. Без внедрения автономного режима интерес к его использованию значительно снизится.

В-третьих, существует риск концентрации всех расчетов в одном месте, т.е. любой технический сбой в системе Банка России может привести к серьезным проблемам в расчетах по всей стране [3].

В-третьих, правовой статус цифрового рубля является в настоящее время неопределенным.

Для того, чтобы цифровой рубль мог использоваться в качестве платежного инструмента и обмениваться на другую валюту, считаем, правовой статус цифрового рубля должен быть закреплен в № 259-ФЗ [8].

Для введения в обращение указанной дополнительной формы российской национальной валюты необходима детальная проработка вопросов валютного контроля и конвертации цифрового рубля в другие валюты, оперативный пересмотр действующего законодательства с целью определения:

- полномочий Банка России по организации денежного обращения на основе цифрового рубля;

- прав и обязанностей участников этой цифровой платформы;

- прав Банка России на осуществление банковских операций с использованием цифрового рубля не только с кредитными организациями, но и с юридическими и физическими лицами и т.д.

Внести изменения потребуется внести в ряд федеральных законов: «О банках и банковской деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О национальной платежной системе» и др.

Таким образом, на текущем этапе внедрения цифрового рубля в России все векторы развития данной технологии являются неопределенными.

Скорее всего, Банк России будет максимально использовать уже созданную инфраструктуру: национальную платежную систему, систему финансовых сообщений, систему быстрых платежей и платформу Masterchain.

Одной из важных причин введения цифрового рубля является возможность его использования для международных расчетов, которые являются средством доставки прибыли, полученной в результате их проведения, субъектам международных транзакций.

Практика международной торговли выработала формы расчетов, которые различаются в зависимости от степени взаимного доверия торговых партнеров, а также от роли, которую банки призваны играть в каждом конкретном случае в расчетах между покупателем и продавцом.

Некоторые страны осуществляют расчетные и кредитные операции в соответствии с межбанковскими соглашениями. Эти соглашения устанавливают общие и технические правила проведения расчетных операций, определяют меры по развитию и углублению сотрудничества в этой области, укреплению и

совершенствованию расчетных и кредитных отношений.

В настоящее время применяются следующие формы международных расчетов: документарный аккредитив, инкассо, банковский перевод, а также расчеты с использованием чеков и переводных векселей.

Расчеты российских предприятий и организаций с фирмами и организациями стран СНГ и дальнего зарубежья осуществляются в конвертируемых валютах, в долларах США. Важность международных расчетов заключается в выполнении функции обеспечения безопасности в отношении международных транзакций. С их помощью капитал, деньги и кредиты быстро перемещаются в рамках глобальной финансовой системы. Порядок оформления расчетов между участниками внешнеторговой деятельности определен в межправительственных договорах.

Преимуществами использования цифрового рубля для международных расчетов является возможность минимизировать санкционные риски, а также частично уклоняться от международных расчетов в евро и долларах США.

Кроме того, большим преимуществом является организация расчетов с использованием цифровой валюты без использования действующей системы корреспондентских банковских счетов. При такой системе расчетов роль банков в международных расчетах сокращается, и, следовательно, как уже указывалось, санкционные риски. В результате цифровой рубль может занять от 20 % до 40 % в общей структуре денежной массы.

Серьезной причиной введения цифрового рубля является возможность его использования для международных расчетов со странами-контрагентами, включая Индию и Китай.

Действительно, использование цифрового рубля для международных расчетов возможно только после проверки успешности его использования для обслуживания национальных расчетных систем.

Таким образом, к преимуществам цифрового рубля относятся скорость и простота транзакций. Цифровые валюты усиливают рост экономики, способны свести к минимуму количества незаконных денежных переводов и позволяют максимально контролировать движение денег.

Внедрение такой инновационной технологии, как цифровой рубль, принесет значительные преимущества правительствам стран, внедривших цифровую валюту. Прозрачность операций неизбежно приведет к невозможности уклонения от уплаты налогов. Последствия введения цифровой валюты можно смело назвать глобальными.

Действительно, цифровой рубль – это амбициозный проект Банка России, который может ускорить и упростить безналичные расчеты, а также призван конкурировать с иностранными цифровыми валютами и работать в автономном режиме. Более того, у него есть все предпосылки для того, чтобы через несколько лет стать альтернативой SWIFT.

Для его внедрения необходимо провести комплекс мероприятий, и, в первую очередь, подготовить необходимую законодательную базу и внести ряд изменений в нормативные акты. Представляется необходимым закрепить цифровой рубль в перечне объектов гражданских прав, а также легализовать его в качестве платежного средства.

Проведя указанные мероприятия, бизнес сможет использовать цифровую валюту в дополнение к безналичным расчетам с государством, контрагентами, финансовыми организациями, сотрудниками. Это позволит автоматизировать контроль и расчеты по контрактам и сделкам на финансовых рынках с помощью смарт-контрактов, что обеспечит объективность и беспристрастность их исполнения, а это, в свою очередь, приведет к повышению эффективности управления экономическими процессами, и в целом положительно повлияет на уровень конкурентоспособности нашей страны в контексте развития цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Габов, А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав / А. В. Габов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 55–65.
2. Концепция цифрового рубля. М., 2021 // Официальный сайт Центрального банка (Банка России). Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
3. Ошанина О. Рубль превращается в цифру. Зачем России нужна цифровая валюта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4566287> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Паук Н. Цифровой юань быстро вытесняет в Китае криптовалюты [Электронный ресурс]. Российская газета. Офиц. сайт. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/05/cifrovoy-juan-bystro-vytesniaet-v-kitae-kriptovaliuty.html> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Федеральный закон от 07.07.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2021) // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
9. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Центрального банка (Банка России). Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 22.11.2022).

List of sources used

1. Gabov, A. V. Digital ruble of the central bank as an object of civil rights / A. V. Gabov // Actual problems of Russian law. 2021. T. 16. No. 4. P. 55–65.
2. The concept of the digital ruble. M., 2021 // Official website of the Central Bank (Bank of Russia). Access mode: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (date of access: 11/22/2022).
3. Oshanina O. The ruble turns into a number. Why Russia needs a digital currency [Electronic resource]. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4566287> (date of access: 11/22/2022).
4. Spider N. The digital yuan is rapidly replacing cryptocurrencies in China [Electronic resource]. Russian newspaper. Official website. Access mode: <https://rg.ru/2022/04/05/cifrovoy-juan-bystro-vytesniaet-v-kitae-kriptovaliuty.html> (date of access: 11/22/2022).
5. Federal Law of 07.07.2001 No. 115-FZ “On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism” (as amended on 07.14.2022) // SPS ConsultantPlus.
6. Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (as amended on December 30, 2021) // SPS ConsultantPlus.
7. Federal Law of December 2, 1990 No. 395-1 “On Banks and Banking Activity” (as amended on July 14, 2022) // SPS ConsultantPlus.
8. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 (as amended on July 14, 2022) “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus.
9. Digital ruble. Report for public consultations // Official website of the Central Bank (Bank of Russia). Access mode: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (date of access: 11/22/2022).

Михнюк Д. О., Суровова В. С.
ассистент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
магистрант группы ЮмГз-212 ВФ ВолГУ

ИПОТЕКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В работе рассмотрена актуальность ипотеки как способа обеспечения исполнения договорных обязательств, а также природа ипотечного договора как обеспечительная мера исполнения обязательства, его существенные условия и основания возникновения, раскрыто понятие ипотеки и момент её возникновения. Проанализирован предмет ипотеки, вопрос о том, какое имущество может выступать в качестве такого предмета.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный договор, залог, недвижимое имущество.

Mikhnyuk D. O., Surovova V. S.
Assistant of the Department of Jurisprudence Volzhskiy branch
Volgograd State University
master student of the group YumGz-212 VF VolSU

MORTGAGE AS A WAY TO ENSURE THE FULFILLMENT OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

Abstract. The paper considers the relevance of a mortgage as a way to ensure the fulfillment of contractual obligations, as well as the nature of a mortgage agreement as a security measure for the fulfillment of an obligation, its essential conditions and grounds for its occurrence, the concept of a mortgage and the moment of its occurrence are disclosed. The subject of the mortgage is analyzed, the question of what kind of property can act as such a subject.

Key words: mortgage, mortgage agreement, pledge, real estate.

На сегодняшний день ипотека является одним из немногих решений жилищного вопроса для большинства граждан Российской Федерации. Ипотека играет большую роль не только в социальной сфере, помогая улучшить жилищные условия многих, но и влияет на экономическую составляющую государства в целом.

Важно отметить, что ипотечные правоотношения растут в своей популярности еще и потому, что ежегодно формируется система государственной поддержки ипотеки, существуют сниженные процентные ставки и льготные программы для отдельных категорий граждан: для многодетных семей, для IT-специалистов, для военнослужащих и пр., что существенно увеличивает интерес граждан.

Весной 2020 года в период пандемии была запущена льготная программа ипотеки в строительной сфере, как одна из мер государственной поддержки, в соответствии с которой увеличена предельная кредитная сумма по всей России, а также снижена процентная ставка при покупке недвижимости в строящихся жилых комплексах. Количество заключённых ипотечных договоров достигло рекордных значений уже в ноябре 2020 года, в результате чего льготная программа была продлена до июля 2021 года. Однако, в марте 2022 года ипотека для большинства заемщиков стала вовсе недоступной, когда Центральный Банк РФ повысил ключевую ставку до максимальных значений. Тогда программа льготной ипотеки оказала положительное воздействие

на экономическую стабильность в обществе, увеличив объем выдачи ипотеки по всем льготным программам больше чем на 50 % в сравнении с предыдущим месяцем.

Именно поэтому вопрос об ипотеке как способа обеспечения исполнения договорного обязательства достаточно актуален, поскольку в быстроизменяющихся условиях общества и государства очень важно поддерживать права и законные интересы сторон ипотечного договора.

Субъектами ипотечного договора выступают кредитор (например, банк) – он же залогодержатель, и заёмщик (физические или юридические лица, получающие кредитные денежные средства) – он же залогодатель.

Основным документом, регулирующим правоотношения между кредитором и заёмщиком, является ипотечный договор. Он представляет собой кредитный договор, который заключается в предоставлении кредитором (залогодержателем) денежных средств заемщику (залогодателю) под залог недвижимого имущества последнего (приобретаемого или уже имеющегося), а заемщик, в свою очередь, обязуется вернуть предоставленные денежные средства с процентами за пользование кредитом или без них, если это предусмотрено ипотечным договором. Таким образом, ипотека дает определенную имущественную защиту правам кредитора, предоставляя последнему гарантии в виде залога.

Рассматривая вопрос о природе ипотеки, можно сказать точно, что на сегодняшний день у авторов отсутствует единое мнение. Некоторые относят ипотеку к вещному праву, поскольку главной особенностью ипотечного договора является залог. Так, И. А. Емелькина считает, что «подобный результат (отнесение залога к вещному праву) представляет собой победу здоровой цивилистической мысли» [6. С. 90].

Однако по гражданскому законодательству залог выступает в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств, то есть обладает обязательственно-

правовым характером. Но уже, исходя из этого, можно сделать вывод, что ипотека или ипотечный договор не относятся к институту вещного права, поскольку вещное право предполагает абсолютное господство над вещью, а в данном случае ни залогодержатель, ни залогодатель такой возможности над предметом залога не имеют. Регулярно суды отмечают, что право собственности на предмет залога не возникает из самого договора залога. Так, Верховный Суд РФ разъяснил, что ипотека не относится к сделкам по отчуждению имущества, и тем более, не влечет безусловное отчуждение такого имущества [3].

То есть ипотека содержит в себе целый комплекс субъективных прав как обязательно-правового характера, так и вещного, в результате чего служит обеспечительной мерой, средством защиты и мерой гражданско-правовой ответственности [5. С. 56].

Согласно Федеральному закону «Об ипотеке», существует два основания возникновения ипотеки – закон или договор.

Ипотека в силу закона возникает в предусмотренных законом случаях вне зависимости от воли и желания сторон. Так, например, ипотека в силу закона возникает в следующих случаях:

1. Недвижимость приобретена с использованием заемных (кредитных) денежных средств [1, п. 1 ст. 64.1; п. 1 ст. 77];
2. На залоговом земельном участке построены иные объекты недвижимости [1, п. 1 ст. 64];
3. Оформление договора участия в долевом строительстве [2, ст. 13].

Но самым распространенным основанием возникновения ипотеки является договор. Здесь же наоборот, ипотека возникает исключительно по воле и желанию сторон. В данном случае ипотечный договор является обеспечительной мерой при заключении договора займа или иного кредитного договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке», существенными условиями ипотечного договора являются условия о

предмете ипотеки, его оценке, а также условия о размере и сроке исполнения обязательств, обеспечиваемого ипотекой.

Предмет договора ипотеки представляет собой заложенное недвижимое имущество, права на которое зарегистрированы в соответствующем законе порядке. В ипотечном договоре прописывается наименование такого имущества, его описание и местонахождение, включая все идентификационные данные. Обязательный признак предмета ипотечного договора – его определенность, поскольку отсутствие некоторых свойств и качеств предмета ипотеки может повлечь за собой допущение ошибок и возникновение сложностей при государственной регистрации в целом. Статья 9 Федерального закона «Об ипотеке» содержит закрытый перечень объектов, которые могут выступать в качестве предмета ипотечного договора. Важно отметить, что предметом также может выступать и принадлежащее заемщику право аренды [1, п. 5 ст. 9].

Также необходимо обратить внимание, что такой широкий перечень недвижимого имущества не означает, что кредитор сможет принять абсолютно любую недвижимость в качестве залога, поскольку каждая кредитная организация вправе устанавливать собственные требования к недвижимости, что непосредственно и вытекает из сущности самого залога, как договора. Как правило, кредиторы устанавливают пропорциональное соотношение цены залогового имущества к заёмной сумме.

Следующим обязательным условием ипотечного договора являются размер и срок основного обязательства, обеспеченного ипотекой. В ипотечном договоре указываются основное обязательство, его размер (сумма), а также срок его исполнения. Помимо этого, указывается периодичность выплат по основной кредитной линии, как правило, это ежемесячные выплаты, состоящие из части основного долга и причитающихся банку процентов. В случае неисполнения основного

обязательства на залоговое имущество обращается взыскание, и никаких дополнительных санкций со стороны кредитора быть не может, за исключением тех, которые прямо предусмотрены законом [7. С. 322].

Ипотечные договоры обычно заключаются на длительный срок и на большие суммы, что делает их более доступными для крупных покупок, таких как приобретение жилья или коммерческой недвижимости. Кроме того, ипотека является более выгодным финансовым инструментом для заемщика, поскольку процентные ставки по ипотечным кредитам часто являются более низкими, чем процентные ставки по кредитам на другие цели [5. С. 306].

Важно сказать о том, что ипотека возникает с момента ее государственной регистрации. Регистрируется не сам ипотечный договор, а обременение в виде ипотеки на залоговое недвижимое имущество. Это является безусловно правильным моментом, поскольку это дает безопасность кредитору, если, например, заемщик попытается повторно заложить такое имущество, либо продать его. Ипотека в силу закона регистрируется одновременно с регистрацией права собственности лица, чьи права обременяются ипотекой [1, п. 2 ст. 20]. Ипотечный договор можно заверить у нотариуса по желанию сторон, однако в некоторых случаях это является обязательным условием, например, когда залогом в таком договоре выступает доля в праве на недвижимое имущество [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что ипотека – это залог недвижимости, который берет кредитор, чтобы обеспечить исполнение договорных обязательств заемщика. Ипотека является одним из самых распространенных способов обеспечения кредитных обязательств, используемым как для крупных корпоративных кредитов, так и для кредитов на приобретение жилья. Основным документом, регулирующим ипотечные правоотношения, яв-

ляется ипотечный договор. Ипотечный договор должен быть тщательно проработан и оформлен в соответствии с законодательством, чтобы избежать возможных проблем

в будущем. Кредитор должен провести надлежащую проверку недвижимости и обеспечить, что стоимость залога соответствует сумме кредита.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.02.2023).

2. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.02.2023).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, 2017 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ

16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 17.02.2023).

4. Алексеева Е. В., Комиссарова Е. Г., Микшис Д. В., Торкин Д. А., Труба А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2020.

5. Довдиенко В. И. Ипотека. Управление. Организация. Оценка. // Litres, 2022.

6. Емелькина И. А. Залог как обеспечительное вещное право // Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2017. № 1 (50). С. 84–90.

7. Тихонова И. Ю. Проблемные аспекты правового регулирования ипотеки в российской федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 320–326.

List of sources used

1. Federal Law «On Mortgage (pledge of real estate)» dated 16.07.1998 No. 102-FZ (ed. dated 20.10.2022) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 02/16/2023).

2. Federal Law «On participation in the shared construction of apartment buildings and other Real estate objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 30.12.2004 N 214-FZ (ed. dated 28.12.2022) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 02/16/2023).

3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1, 2017 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16.02.2017)

(ed. from 26.04.2017) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 17.02.2023).

4. Alekseeva E. V., Komissarova E. G., Mikshis D. V., Torkin D. A., Truba A. N. Commentary to the Federal Law of July 16, 1998 N 102-FZ «On mortgage (pledge of real estate)» (article by article) // SPS ConsultantPlus. 2020.

5. Dovdienko I. Mortgage. Management. Organization. Estimate // Liters, 2022.

6. Emelkina I. A. Pledge as a security real right // OmSU Bulletin. Series. Pravo, 2017. No. 1 (50). pp. 84–90.

7. Tikhonova I. Y. Problematic aspects of legal regulation of mortgages in the Russian Federation // Issues of Russian justice. 2020. No. 8. pp. 320–326.

Садков А. Н., Котельников Н. В., Рыженков А. Я.
*к.ю.н., доц., доцент кафедры гражданского и
международного частного права ВолГУ*
*к.ю.н., доц., начальник кафедры гражданско-правовых
дисциплин Волгоградской академии МВД России*
*д.ю.н., проф., профессор кафедры гражданского и
международного частного права ВолГУ*

ПРОБЛЕМАТИКА РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАБОТАХ МЕЛИХОВА ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА

Аннотация. Авторами исследуется научный вклад, внесенный профессором Мелиховым Виктором Михайловичем (18.11.1943 – 19.11.2018), в развитие волгоградской региональной юридической школы, подчеркивается, что за время педагогической деятельности В. М. Мелихова (1980–2018 годы) сформировалась целая плеяда юристов, которые считают его своим учителем и наставником. Положительно оценивая взгляды В. М. Мелихова к уяснению специфики правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации, авторы разделяют подход, в соответствии с которым нормы российского трудового права направлены на регламентацию социальных условий применения труда, а общественный процесс труда рассматривается с позиции предмета обязательств. Подчеркивается, что центральное место в трудовом праве должна занимать определенная система трудовых прав и гарантий, позволяющих обеспечить достойный уровень жизни для человека труда и высокий уровень его социальной защищенности. Негарантированность работы рассматривается в качестве фактора, оказывающего негативное влияние на результативность трудовой деятельности, психическое здоровье трудящихся, а пособие по безработице как основная форма материальной поддержки безработных в период поиска ими подходящей работы. Акцентируется внимание на необходимость рассмотрения охраны труда не только с позиций одного из важнейших принципов российского трудового права, но и в качестве специального правового института российского трудового права, а также одного из основополагающих субъективных прав работника.

Ключевые слова: трудовые отношения; социальная поддержка безработных; охрана труда.

Sadkov A. N., Kotelnikov N. V., Ryzenkov A. Ya.
*Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and
international private law VolSU*
*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law
disciplines of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*
*Doctor of Law, Prof., Professor of the Department of Civil and
international private law VolSU*

THE PROBLEMS OF REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE WORKS OF VIKTOR MIKHAILOVICH MELIKHOV

Abstract. The authors investigate the scientific contribution made by Professor Melikhov Viktor Mikhailovich (18.11.1943 – 19.11.2018) to the development of the Volgograd regional law school, it is emphasized that during the pedagogical activity of V. M. Melikhov (1980–2018), a whole galaxy

of lawyers has formed who consider him their teacher and mentor. Positively assessing V. M. Melikhov's views on clarifying the specifics of the legal regulation of labor relations in the Russian Federation, the authors share the approach according to which the norms of Russian labor law are aimed at regulating the social conditions of employment, and the social labor process is considered from the position of the object of obligations. It is emphasized that the central place in labor law should be occupied by a certain system of labor rights and guarantees that allow ensuring a decent standard of living for a working person and a high level of his social security. Job insecurity is considered as a factor that has a negative impact on the effectiveness of labor activity, the mental health of workers, and unemployment benefits as the main form of material support for the unemployed during their search for a suitable job. Attention is focused on the need to consider labor protection not only from the standpoint of one of the most important principles of Russian labor law, but also as a special legal institution of Russian labor law, as well as one of the fundamental subjective rights of an employee.

Keywords: labor relations; social support for the unemployed; labor protection.

Кандидат юридических наук, профессор Виктор Михайлович Мелихов внес весомый вклад в развитие волгоградской юриспруденции. Как выпускник факультета правоведения Саратовского юридического института, обладая значительным практическим опытом правоприменительной деятельности в органах прокуратуры, с 1980 по 2018 гг. он занимался вопросами подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, правозащитных организаций. За время педагогической деятельности В. М. Мелихова в Высшей следственной школе МВД СССР – Волгоградской академии МВД России и Волжском филиале Волгоградского государственного университета сформировалась целая плеяда юристов, которые считают Виктора Михайловича своим учителем и наставником. Безупречная репутация, которой обладал В. М. Мелихов, является показателем его высокого профессионализма, порядочности, трудолюбия, самоотдачи.

Научные и учебно-методические публикации, подготовленные профессором В. М. Мелиховым, затрагивают достаточно широкий спектр проблем гражданского, гражданско-процессуального и трудового права. При этом во главу угла своих исследований В. М. Мелиховым всегда ставилась

проблематика защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов участников гражданских и трудовых правоотношений. О востребованности трудов В. М. Мелихова свидетельствуют наукометрические показатели и библиометрические индикаторы, характеризующие качество подготовленных им научных и учебно-методических работ, учтенных в системе российского индекса научного цитирования.

Совершенно обоснованно полагая, что «стремительное развитие современного рыночного гражданского оборота и, как следствие этого, совершенствование механизма трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, требуют адекватного правового регулирования» [3, с. 7] В. М. Мелихов, в рамках взаимодействия с другими учеными принял участие в подготовке более чем 35 учебно-методических работ, посвященных вопросам трудового права. По данным, размещенным на сайте научной электронной библиотеки Elibrary.ru [2], зафиксировано более 115 обращений к этим работам в порядке цитирования.

По официальным сведениям, опубликованным Федеральной службой государственной статистики, за 2021 г. при общей численности населения Российской Федерации, составляющей 146 млн. 171 тыс. человек, к ка-

тегории трудоспособного населения, относилось 81 млн. 881 тыс. человек, а общая численность рабочей силы составляла 74 млн. 923 тыс. человек. При этом среднесписочная численность работников организаций составила 43 млн. 317 тыс. человек [4]. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что проблематика правового регулирования трудовых отношений касается практически каждой российской семьи, ибо специфика организации современного общества базируется на использовании наемного труда при декларации в качестве конституционных принципов – принципа свободы труда и принципа запрета принудительного труда, что нашло свое отражение в ст. 37 Конституции Российской Федерации. Рабочую силу следует рассматривать не только с позиции одного из факторов производства, но и с позиции населения каждой конкретной страны, когда каждый человек является индивидуум, обладающим целым рядом субъективных прав.

В работах В. М. Мелихова, посвященных правовому регулированию трудовых отношений, подчеркивается, что «нормы трудового права регулируют не технологический процесс труда, а лишь социальные условия его применения, т.е. общественные формы труда» [3, с. 23]. Характеризуя специфику трудового права России, В. М. Мелихов отмечал, что в рамках данной отрасли права осуществляется регулирование таких общественных отношений, которые возникают относительно применения способностей человека к труду, а сам общественный процесс труда рассматривается с позиции предмета обязательств [3, с. 23].

Несомненно, что центральное место в трудовом праве должна занимать определенная система трудовых прав и гарантий, позволяющих обеспечить достойный уровень жизни для человека труда и высокий уровень его социальной защищенности. Именно поэтому мы солидарны с утверждением В. М. Мелихова о том, что «предметом трудо-

вого права является не труд, а лишь общественная форма труда, его социальное устройство, отношения между людьми по участию их в общественном труде [3, с. 24].

В работах В. М. Мелихова, касающихся проблематики наемного труда, значительное внимание уделяется вопросам социальной поддержки безработных и членов их семей [3, с. 168–178]. Полагаем, что это более чем уместно, ибо реалии нашего времени таковы, что риск потери работы весьма высок. О. Агеева, проводя исследование российского рынка труда в июне 2020 г., пришла к неутешительным выводам: потерять работу или часть доходов может каждый второй [1]. Конечно на момент проведения исследования значительное влияние на ситуацию оказала пандемия COVID-19, вызванная распространением коронавирусной инфекции, однако это еще раз подчеркивает значимость обозначенной проблематики. Т. Чуйкова и Д. Сотникова отмечают, что даже сама угроза безработицы крайне негативно влияет на психическое здоровье человека и значительно снижает его профессиональную мотивацию [6].

Явление «негарантированной работы», получившее свою известность в России еще с начала 80-х годов XX века, достаточно тесно связано с негативными субъективными переживаниями. Страх потери работы увеличивает риск депрессивного состояния, снижает эффективность труда. У работников, не испытывающих чувство гарантии занятости, мотивация на достижение высоких результатов в работе практически отсутствует. Именно поэтому в нормах Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости) установлены гарантии социальной поддержки безработных.

В. М. Мелихов в своих трудах отмечал, что в качестве основной формы материальной поддержки безработных в период поиска ими подходящей работы следует рассматривать пособие по безработице. Сутью данного по-

собия являются гарантированные государством денежные выплаты, которые осуществляются из специально аккумулированных на этот случай денежных средств. При этом в российском праве действует достаточно простая схема определения размера пособия по безработице [3, с. 7, 169].

Предоставление безработному возможности пройти в приоритетном порядке профессиональную подготовку и переподготовку следует рассматривать как положительное решение российского законодателя, а организация проведения общественных работ с целью обеспечения временной занятости населения в порядке ст. 24 Закона о занятости, рассматривается В. М. Мелиховым с позиции дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу [3, с. 177].

Значительное внимание в работах В. М. Мелихова, касающихся специфики правового регулирования трудовых и связанных с ними общественных отношений, уделяется и вопросам охраны труда. Имея большой опыт прокурорской работы, профессор Мелихов подчеркивал, что работодателям недопустимо пренебрегать обязанностями по обеспечению безопасных условий труда [5, с. 176]. В качестве основания экономии на соблюдении правил безопасного производства не могут рассматриваться ни ценность производимой продукции, ни рентабельность производства, ни экономическая целесообразность. Человека, его жизнь и здоровье следует рассматривать в качестве высшей ценности нашего общества. Это достаточно четко прописано в ст. 2 основного закона нашей страны – Конституции РФ и не может не учитываться при организации всех форм трудовой деятельности.

Охрана труда рассматривается российским законодателем и как один из важнейших принципов трудового права, и как специаль-

ный правовой институт, и как одно из основополагающих субъективных прав работника. В качестве важнейшей цели всего института охраны труда следует рассматривать создание действенной системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе осуществления ими трудовой деятельности. Построение такой системы требует проведения целого ряда согласованных между собой мероприятий, носящих правовой, социально-экономический, организационно-технический, санитарно-гигиенический, лечебно-профилактический, реабилитационный характер. Расследование и учет несчастных случаев на производстве, социальное страхование работников от профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве – это непреложные составляющие правового института охраны труда.

Виктор Михайлович Мелихов прошел большой путь от студента Саратовского юридического института до профессора Волжского филиала Волгоградского государственного университета. Его трудовой стаж превышает 45 лет, количество опубликованных работ, учтенных в РИНЦ, – более 70. Его труды более 240 раз цитировались другими исследователями правовой материи. Среди воспитанников В. М. Мелихова 2 стали докторами юридических наук, а 17 – кандидатами юридических наук. Это свидетельствует о силе его личности, трудолюбии, самоотверженности. Все эти качества в полной мере прослеживаются и в работах профессора Мелихова, многие из которых были посвящены проблематике правового регулирования трудовых отношений. Несомненно, что В. М. Мелихова следует отнести к мэтрам региональной юридической мысли, а его идеи, сформулированные и выраженные в опубликованных трудах, лягут в основу юридических знаний нового поколения правоведов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева О. Эксперты оценили в 50 % долю занятых под риском сокращения и потери дохода. Какие работники оказались наиболее уязвимыми // URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2020/5eda46029a794737c6ca2504> (дата обращения 15.10.2022).
2. Официальный сайт научной электронной библиотеки Elibrary.ru URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=697966&show_refs=1&show_option=1 (дата обращения 15.10.2022).
3. Рыженков А. Я., Мелихов В. М., Шаронов С. А. Трудовое право. Курс лекций / под общей ред. проф. А. Я. Рыженкова. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 544 с.
4. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с.
5. Трудовое право: учеб. пособие для академического бакалавриата / А. Я. Рыженков, В. М. Мелихов, С. А. Шаронов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2018. 220 с.
6. Чуйкова Т., Сотникова Д. Страх потери работы снижает ее эффективность // Научно-образовательный портал IQ // URL: <https://iq.hse.ru/news/185229317.html> (дата обращения 20.10.2022).

List of sources used

1. Ageeva O. Experts estimated at 50 % the share of those employed at risk of reduction and loss of income. Which employees were the most vulnerable // URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2020/5eda46029a794737c6ca2504> (date of application 15.10.2022).
2. Official website of the scientific electronic library Elibrary.ru URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=697966&show_refs=1&show_option=1 (date of application 15.10.2022).
3. Ryzhenkov A. Ya., Melikhov V. M., Sharonov S. A. Labor law. Course of lectures / under the general editorship of the professor. A. Ya. Ryzhenkova. Elista: ZAOр «NPP «Jan-gar», 2007. 544 p.
4. Labor and employment in Russia. 2021: statistical collection/ Rosstat. M., 2021. 177 p.
5. Labor law: studies. handbook for academic bachelor's degree / A. Ya. Ryzhenkov, V. M. Melikhov, S. A. Sharonov. 3rd ed., reprint. and augmented. M.: Yurayt Publishing House, 2018. 220 p.
6. Chuikova T., Sotnikova D. Fear of job loss reduces its effectiveness // Scientific and educational portal IQ // URL: <https://iq.hse.ru/news/185229317.html> (date of application 20.10.2022).

Стрилец Л. Е., Егоров Г. Г.

ст. преп. факультета Юриспруденции ВФ ВолГУ

к.ю.н, доц., н.с. ВФ ВолГУ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (ПАМЯТИ ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА МЕЛИХОВА – УЧИТЕЛЯ, УЧЕНОГО, ПРАКТИКА И КОЛЛЕГИ)

Аннотация. В статье посвящена анализу вклада Мелихова Виктора Михайловича в развития и анализу проблем, связанные с правовым регулированием гражданских правоотношений. Проводимый анализ динамики развития права позволил выявить спорные моменты в действующих нормах гражданского права и определить «классические» проблемы возникающие при использовании современных средств правового регулирования. Авторами осуществляется вывод о первопричинах возникновения современных гражданско-правовых проблем и влиянию современных подходов по проводимому анализу спорных сфер нормативного регулирования, также поддерживается вывод о необходимости усиления судебной защиты при обеспечении личных как неимущественных, так и неимущественных объектов гражданского права. Основой данной статьи послужили труды как ученых России, так и специалистов в сфере гражданского права которых с нами уже нет.

Ключевые слова: научное прогнозирование, проблемы гражданского права, правовой обзор, научные интересы.

Strilets L. E., Egorov G. G.

Art. teacher Faculty of Jurisprudence VF VolSU

PhD in Law, Associate Professor, Researcher VF VolSU

LEGAL PROBLEMS OF MODERN CIVIL LAW (IN MEMORY OF VIKTOR MIKHAILOVICH MELIKHOV – TEACHER, SCIENTIST, PRACTITIONER AND COLLEAGUE)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the contribution of Viktor Mikhailovich Melikhov to the development and analysis of problems related to the legal regulation of civil relations. The ongoing analysis of the dynamics of the development of law made it possible to identify controversial issues in the current norms of civil law and to identify the «classic» problems that arise when using modern means of legal regulation. The authors draw a conclusion about the root causes of the emergence of modern civil law problems and the influence of modern approaches to the ongoing analysis of controversial areas of regulatory regulation, and also support the conclusion that it is necessary to strengthen judicial protection while ensuring personal, both non-property and non-property objects of civil law. The basis of this article was the work of both Russian scientists and specialists in the field of civil law who are no longer with us.

Key words: scientific forecasting, problems of civil law, legal review, scientific interests.

Анализируя проблемы гражданского права нельзя не вспомнить тех коллег, которые были у истоков формирования научной базы в сферах исследования.

Одним их практиков и теоретиков в данной области был Виктор Михайлович Мелихов, которого к огромному сожалению уже нет с нами.

5 лет назад, 19 ноября 2018 г., на следующий день после своего дня рождения, в возрасте 75 лет, после тяжелой болезни, скончался кандидат юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, советник юстиции, полковник милиции Виктор Михайлович Мелихов.

Нам повезло, что у нас Виктор Михайлович преподавал, когда мы учились в этом вузе, затем посчастливилось поступить работать на кафедру гражданского права и процесса Волжского филиала Волгоградского государственного университета, которую он бессменно возглавлял.

В восприятии студентов – этот учитель был каким-то недосыгаемым человеком с непререкаемым авторитетом. Вместе с тем, ученики всегда чувствовали в его лице некую защиту. Также, в том числе, благодаря Виктору Михайловичу мы поняли приоритет и значение именно выбранной юридической профессии. На кафедре до сих пор хранится форма, переданная Виктором Михайловичем вузу. Студенты, исполняющие роль прокурора в показательном процессе, с большим трепетом берут ее, когда мы проводим учебные модельные процессы, традицию проведения которых начал именно Виктор Михайлович.

Будучи сотрудником при таком руководителе, на удивление, стало понятно какой невероятной скромности, трудолюбия, немислимого спокойствия и уравновешенности, при огромном практическом опыте, является этот человек.

Вместе с тем, известно, что за добросовестный и ответственный труд он был

награжден многочисленными правительственными и ведомственными наградами. Затем, в 1980 г., после успешной защиты кандидатской диссертации, В. М. Мелихов перешел на преподавательскую работу в Высшую следственную школу МВД СССР (ныне Волгоградская академия МВД Российской Федерации), где 20 лет работал на кафедре гражданско-правовых дисциплин ВА МВД РФ.

По рассказам коллег, В. М. Мелихов в 1998 г. фактически сформировал кафедру гражданского права и процесса Волжского гуманитарного института ВолГУ, которую он возглавлял 20 лет, а после – работал профессором кафедры.

Как говорил Виктор Михайлович, за время моего трудового стажа я сменил всего три места работы [5].

Как руководитель всегда защищал авторитет кафедры, вуза, сам строго и ответственно относился к работе. На кафедре постоянно кипела работа – учебный процесс, методическая и, конечно же, научная, которая продолжается и в настоящее время.

В. М. Мелихов внес значительный вклад в становление и развитие юриспруденции в вузе; он автор монографий, учебников, учебно-методических пособий, статей по гражданскому, трудовому и другим отраслям права (его научное наследие составляют свыше 70 публикаций).

За всю плодотворную научную и педагогическую деятельность Виктор Михайлович воспитал целую плеяду ученых, среди которых 2 доктора и 17 кандидатов юридических наук.

Как видно, тема диссертационного исследования Виктора Михайловича – «Судебная практика и ее значение в обеспечении правильного применения гражданских процессуальных норм» была выбрана им не случайно. В органах прокуратуры, в том числе области, он занимал должность прокурора по надзору за рассмотрением уголовных и гражданских дел. Впоследствии, после перехода

на преподавательскую деятельность, правоприменительную деятельность, несмотря на огромную загруженность в вузе, оставить не смог.

Известно, что Виктор Михайлович защищал интересы физических и юридических лиц в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, а также в Конституционном Суде РФ. Результатом обращения в Конституционный Суд РФ, после тщательной кропотливой подготовки, стало восстановление юридической справедливости – внесение поправок в Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Виктор Михайлович своей деятельностью показал пример высокого уровня профессионализма, образец ученого-правоприменителя. Результатом чего стало внедрение в учебный процесс практических форм занятий, для реализации и выбора учениками направления деятельности после окончания вуза. Свой многолетний опыт работы он успешно передавал коллегам и ученикам.

Был представителем Волгоградской областной Думы в квалификационной коллегии Волгоградской палаты адвокатов, членом постоянно действующего третейского Суда Волжской Торгово-промышленной палаты. Готовил проекты законов для Волгоградской областной Думы, проводил экспертизы нормативных актов, рассматривал жалобы на действия адвокатов Волгоградской палаты адвокатов.

Жизнь В. М. Мелихова – это яркий пример служения Отечеству, людям, профессии, абсолютного понимания и исполнения офицерского долга с истинной честью и достоинством!

Уверены, что память о Викторе Михайловиче, замечательном человеке, ученом, педагоге, юристе сохранят все, кто его знал, а мы должны, в свою очередь, передавать эту память следующим поколениям.

Не только близкие, но и мы все осиротели с уходом Виктора Михайловича. Но лучшим без сомнения станет продолжение: про-

должение деятельности, продолжение исследований; продолжение..., а ученикам он рекомендовал – учиться, учиться и еще раз учиться, ведь только имея хорошие знания, можно зарекомендовать юристу в своей профессии.

Дань памяти светлomu человеку позволит молодому поколению ученых, учеников, коллег открыть Виктора Михайловича как интересного, деятельного, глубоко грамотного профессионала своего дела, чьи труды будут служить им основой для дальнейшего изучения проблем гражданского и трудового права.

При этом в его трудах постоянно поднимались комплексные проблемы современного гражданского права.

В последние годы, возникают споры и неоднозначные судебные решения по вопросам, касающимся регулирования отношений по снабжению энергоресурсами. В частности, появляются решения, которые признают возможность установления условий договоров с потребителями энергоресурсов, противоречащих нормам ГК РФ [2]. В таких случаях происходит необоснованное снижение приоритетной силы ГК РФ в регулировании отношений между субъектами гражданского права и нарушаются права и законные интересы потребителей. Проблема заключается в том, что энергетические компании, имеющие доминирующее положение на рынке, могут устанавливать условия договоров с потребителями, ущемляющие их права [1]. Это особенно актуально в условиях монопольности и отсутствия реальной конкуренции на рынке энергоресурсов. Поэтому, предупреждение необоснованного снижения юридической силы ГК РФ является важной задачей для защиты прав и законных интересов потребителей и поддержания принципов рыночной экономики в России. Для решения этой проблемы необходимо совершенствование законодательства в сфере энергетики и укрепление ответственности энергетических компаний за

нарушение прав потребителей. Также, необходимо продолжать работу по развитию конкуренции на рынке энергоресурсов, что способствует повышению качества предоставляемых услуг и защите интересов потребителей.

Изменения в 2003 г. в ст. 539 параграфа 6 «Энергоснабжение» ГК РФ привели к снижению приоритетной силы ГК РФ в регулировании отношений по снабжению энергетическими ресурсами. Однако, следует отметить, что нормы, содержащиеся в ГК РФ, все же сохраняют свою силу, если их нормы не противоречат законам или иным правовым актам [4]. Несмотря на это, нарушения прав потребителей энергоресурсов все же происходят, и необходимо усиливать меры по защите их прав. Важно не только сохранять приоритетность норм ГК РФ в регулировании отношений с участием субъектов гражданского права, но и развивать конкуренцию на рынке энергоресурсов.

Одним из способов защиты прав потребителей энергоресурсов является увеличение роли регуляторных органов в области энергетики, в том числе контроля за соблюдением энергетическими компаниями законов и норм, защищающих права потребителей. Также важно развивать активность общественных организаций и потребительских объединений, которые могут защищать интересы потребителей на федеральном и региональном уровнях.

Кроме того, необходимо усилить работу судов по защите прав потребителей энергоресурсов. Суды должны с учетом приоритетности норм ГК РФ выносить решения, справедливо защищающие права потребителей, а также накладывать эффективные меры ответственности на энергетические компании за нарушения прав потребителей [4].

Сходное можно отметить в гражданском законодательстве, предусматривающем ограниченную ответственность перевозчика в такой социально важной для граждан сфере услуг, как перевозка груза и багажа. Ответственность перевозчика в случае утраты

(недостачи) указанного имущества возникает в размере стоимости утраченного или недостающего багажа (грузов) (п. 2 ст. 796 ГК РФ).

При этом вопрос ответственности банковских структур за похищение электронных денежных средств является актуальным и требует особого внимания законодателя, юристов и судов. В соответствии с законодательством РФ, банки обязаны обеспечить безопасность денежных средств своих клиентов и принимать меры по предотвращению мошенничества. Однако, в случае кражи денежных средств с банковской карты, клиент часто не виновен в этом происшествии и не должен нести ответственность за ущерб, возникший в результате мошенничества [3]. Следует отметить, что вопрос о необходимости заключения договора страхования ответственности за сохранность денежных средств, находящихся на банковском счете, не регулируется законодательством РФ. Однако, некоторые банки предлагают своим клиентам дополнительные услуги по страхованию рисков потери денежных средств в результате мошенничества. В таком случае, условия страхования и возможность его заключения должны быть прозрачными и доступными клиентам. Ответственность банка за сохранность денежных средств своих клиентов является безусловной. В случае кражи денежных средств с банковской карты, банк должен принять меры по возмещению убытков своему клиенту и провести расследование данного инцидента. В случае отказа банка в возмещении убытков, клиент имеет право обратиться в суд за защитой своих прав и интересов. Вопрос о заключении договора страхования за сохранность денежных средств на банковском счете является добровольным, однако, ответственность банка за сохранность денежных средств своих клиентов является безусловной. При возникновении проблем с сохранностью денежных средств на банковском счете, необходимо обратиться в банк и в случае недостаточной реакции – в суд.

С отмеченной проблематикой также тесно связаны и вопросы целесообразности введения договора счета эскроу (ст. 860.7-860.10, 926.8 ГК РФ). Включение договора субсчета в Гражданский кодекс РФ связано с необходимостью защиты интересов добросовестных заказчиков и борьбой со злоупотреблениями со стороны застройщиков [4]. Однако, в отличие от англосаксонского и законодательства ряда стран романо-германской семей, в России часто возникают ситуации, когда банк несет ответственность за сохранность денежных средств своих клиентов, а не является злоупотребляющей стороной. Кроме того, согласно законодательству РФ, банк не имеет права распоряжаться денежными средствами своих клиентов без их явного согласия, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, длительное нахождение денежных средств на счету банка не означает, что банк получает незаконное обогащение и имеет право на использование этих средств на своё усмотрение. В случае, если банк не выполняет свои обязательства по сохранности денежных средств клиента или не выплачивает проценты за пользование чужими денежными средствами, клиент имеет право обратиться в суд за защитой своих прав и интересов. Также, в соответствии с законодательством РФ, банк обязан информировать клиента о ставках по своим банковским продуктам и услугам, а также о процентных ставках по субсчетам.

Договор субсчета в России является важным инструментом для защиты интересов заказчиков в строительной сфере. Однако, банки не имеют права распоряжаться денежными средствами своих клиентов без их согласия, и несут ответственность за сохранность этих средств. Клиенты, в свою очередь, имеют право на получение процентов за пользование своими денежными средствами и на защиту своих прав и интересов в суде.

Развивающаяся проблематика гражданско-правового регулирования расчетов с по-

мощью банковских платежных карт на кодификационном уровне является важной задачей. Несмотря на то, что такие расчеты являются одним из самых распространенных видов безналичных расчетов в настоящее время, их регулирование в Гражданском кодексе РФ не достаточно развито. Частично, это связано с тем, что банковские платежные карты появились в России не так давно, по сравнению с рядом иностранных государств, и законодательство не успело адаптироваться к новым реалиям. Однако, это не означает, что банковское законодательство должно доминировать в регулировании отношений, связанных с использованием банковских платежных карт. В настоящее время, регулирование использования банковских платежных карт в России осуществляется не только на уровне Гражданского кодекса РФ, но и на уровне Закона «О национальной платежной системе», законодательства о банковской деятельности и других нормативных актов. Однако, необходимо доработать гражданско-правовое регулирование расчетов с помощью банковских платежных карт на уровне Гражданского кодекса РФ для обеспечения правовой ясности и предсказуемости в отношениях с использованием таких карт (п. 1 ст. 862). Таким образом, актуализация регулирования расчетов с помощью банковских платежных карт на уровне Гражданского кодекса РФ является важной задачей, которая позволит обеспечить правовую ясность и предсказуемость в отношениях, связанных с использованием таких карт.

При этом доминирование банковского законодательства не всегда положительно влияет на гражданско-правовое обеспечение платежно-расчетного оборота. Кроме того, банковское законодательство нередко отстает от динамичного финансового рынка и не всегда обеспечивает достаточную защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Введение в Гражданский кодекс РФ основных положений о безналичном рас-

чете банковскими платежными картами представляется действительно целесообразным. Это позволит обеспечить правовую ясность и предсказуемость в отношениях, связанных с использованием банковских платежных карт. Например, Единообразный торговый кодекс США (ст. 4A-104) уже содержит соответствующие положения о переводе денежных средств при безналичных расчетах. Принятие федерального закона об электронных расчетах с участием граждан-потребителей в России могло бы стать полезным шагом в этом направлении. В целом, актуализация гражданско-правового регулирования расчетов с помощью банковских платежных карт на кодификационном уровне является важной задачей, которая позволит обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников платежно-расчетного оборота [6].

Важно учитывать, что негативное воздействие на деловую репутацию юридического лица может привести не только к убыткам в текущих деловых операциях, но и к перспективному ущербу в будущем. В связи с этим, защита деловой репутации должна быть стратегическим приоритетом в деятельности юридических лиц.

Для защиты своей деловой репутации юридическим лицам рекомендуется разработать комплекс мероприятий, включающий в себя:

- контроль над качеством продукции и услуг;
- создание положительного имиджа безопасности и надежности;
- своевременную реакцию на негативные отзывы и иные информационные атаки;
- управление информационными потоками и репутационным риском.

Для разработки соответствующей стратегии необходимо проводить периодический анализ репутационного риска, учитывая факторы внешней и внутренней среды, определяющие состояние деловой репутации юридического лица.

При этом судебные эксперты могут оказать значительную помощь при оценке размера репутационного вреда. Для этого они могут провести анализ финансовых показателей и оценить влияние на них негативных факторов, связанных с нарушением деловой репутации. Например, они могут учесть снижение объема продаж, ухудшение условий для заключения договоров или привлечения инвестиций, увеличение расходов на рекламу и исправление последствий нарушения репутации. В процессе судебного разбирательства необходимо доказать факт нарушения деловой репутации юридического лица, причинно-следственную связь между нарушением и причиненным ущербом, а также размер компенсации репутационного вреда. Кроме того, суд может принять меры к защите репутации юридического лица, например, обязать ответчика опубликовать опровержение недостоверных сведений или иных мер.

Таким образом необходимо усилить защиту личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан, включая честь и достоинство. Для этого законодательство должно быть усилено дополнительными нормами и мерами, а должностные лица и средства массовой информации должны нести ответственность за нарушение личной тайны граждан.

Научные точки зрения об исключении государственных компаний и корпораций из ГК РФ, до сих пор являются спорным вопросом [4]. Однако, исследуемые точки зрения научного сообщества, а также органов власти в этой области продолжатся. Научная мысль постоянно развивается, все мы должны стремиться к научному совершенствованию и применению научных достижений в практической деятельности. И, безусловно, память о выдающихся ученых и педагогах должна жить в сердцах и продолжать вдохновлять последующие поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. N 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. N 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. N 5. Ст. 410.
3. Актуальные проблемы юридической теории и практики = Actual problems of legal theory and practice : коллективная монография / под ред. Ю. И. Миронова, Г. Г. Егорова. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2016. - Разд. 1. Гл. 5. С. 49-60.
4. Андреев Ю.Н. О некоторых проблемах в гражданском праве // Цивилист. 2022. N 2. С. 60–66.
5. Без патриотического воспитания юристу сложно осуществлять профессиональную деятельность // Портал «Все юристы Волгоградской области» [Электронный ресурс] – URL : <http://www.all-lawyers34.ru/person/melihov%20/> Дата обращения: 18.11.2022г.
6. Единообразный торговый кодекс США: Пер. с англ. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Междунар. центр финансово-экон. развития, 1996. С. 230.

List of sources used

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of December 30, 2008 N 7-FKZ, dated February 5, 2014 N 2-FKZ, dated July 21, 2014 N 11-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. N 31. Art. 4398.
2. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 N 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. N 32. Art. 3301; Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 N 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. N 5. Art. 410.
3. Actual problems of legal theory and practice = Actual problems of legal theory and practice: collective monograph / ed. Yu. I. Mironova, G. G. Egorova. Volgograd: Volgograd scientific publishing house, 2016. Section. 1. Chap. 5. S. 49–60.
4. Andreev Yu. N. About some problems in civil law // Tsivilist. 2022. N 2. S. 60–66.
5. Without patriotic education, it is difficult for a lawyer to carry out professional activities // Portal «All lawyers of the Volgograd region» [Electronic resource]. URL: <http://www.all-lawyers34.ru/person/melihov%20/> Date of access: 11/18/2022.
6. Uniform Commercial Code of the USA: TRANS. from English / Series: Modern Foreign and International Private Law. M.: Intern. center of financial and economic Development, 1996. S. 230.

Суровова В. С.

магистрант группы ЮмГз-212 ВФ ВолГУ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТНЫХ ЧЕРТАХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В работе рассмотрена сущность способов обеспечения исполнения обязательств, которые имеют важное значение для защиты интересов кредиторов и обеспечения исполнения обязательств должниками, проанализированы принципы, на которых основаны способы обеспечения исполнения обязательств, раскрыты их признаки, проанализирована проблема определения понятия способов обеспечения исполнения обязательств, изучены мнения учёных и правоведов.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, кредитор, должник.

Surovova V. S.

master student of the group YumGz-212 VF VolSU

ON THE CONCEPT AND ESSENTIAL FEATURES OF MEANS OF SECURING PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

Abstract. The article discusses the essence of means of securing performance of obligations, which are of great importance for protecting the interests of creditors and ensuring the performance of obligations by debtors. The principles on which means of securing performance of obligations are based are analyzed, their characteristics are revealed, the problem of defining the concept of means of securing performance of obligations is analyzed, and the opinions of scholars and legal experts are studied.

Keywords: means of securing performance of obligations, creditor, debtor.

Способы обеспечения исполнения обязательств имеют важное значение для защиты интересов кредиторов и обеспечения исполнения обязательств должниками. Они позволяют кредиторам получать дополнительные гарантии надлежащего исполнения обязательств, что способствует повышению доверия в бизнесе и укреплению экономических отношений.

Кроме того, обеспечение обязательств позволяет ускорить процесс взыскания долгов, так как кредитор может применять дополнительные меры в случае неисполнения должником обязательства. Это позволяет уменьшить риски для кредитора и сделать кредиты и займы доступнее.

В первую очередь обязательства основываются на принципе добросовестности и убежденности сторон в надлежащем исполнении обязательств, чтобы избежать возникновения правовых конфликтов. Принцип добросовестности является одним из основных принципов гражданского права и заключается в том, что стороны должны действовать добросовестно и действительно желать исполнить свои обязательства. В соответствии с этим принципом, стороны должны вести переговоры и заключать договор с честными и открытыми намерениями, не скрывая важных фактов и не искажая информацию. Также они должны действовать в соответствии с договором и исполнять свои обязательства в срок, полностью и надлежащим образом. Если одна

из сторон не выполняет свои обязательства, то другая сторона может обратиться в суд для защиты своих прав. Однако, если стороны действуют добросовестно и стремятся к надлежащему исполнению обязательств, то вероятность возникновения правовых конфликтов будет минимальной.

Однако само по себе наличие между сторонами обязательственных правоотношений ни в коем случае не гарантирует надлежащее их исполнение. Именно поэтому не стоит рассчитывать только на добросовестность противоположной стороны.

Придерживаясь точки зрения многих цивилистов, следует сказать, что обязательству в целом присуща «некоторая непрочность», как писал Д. И. Мейер. Кредитор надеется, что должник не станет неплатежеспособным, исполнит обязательство, однако он может не исполнить его, так как в его поведении реализуется свобода воли. Для этого и существуют способы обеспечения, они обеспечивают не договор в целом, не обязанности по договору, а именно обязательство, причем имущественное.

Способы обеспечения исполнения обязательств – это различные меры и механизмы, которые помогают обеспечить исполнение обязательств заемщиком перед кредитором. Принципы способов обеспечения исполнения обязательств включают в себя следующие:

Принцип связанности: способ обеспечения должен быть тесно связан с обязательством, которое он обеспечивает. Это означает, что в случае невыполнения обязательства, кредитор должен иметь возможность использовать обеспечение, чтобы получить возмещение своих убытков.

Принцип надежности: способ обеспечения должен быть достаточно надежным, чтобы обеспечить исполнение обязательств заемщиком. Кредитор должен иметь уверенность, что в случае невыполнения заемщиком своих обязательств, он сможет получить возмещение своих убытков из обеспечения.

Принцип экономичности: способ обеспечения должен быть экономически эффективным для кредитора и заемщика. Это означает, что стоимость обеспечения не должна превышать ущерб, который может быть причинен кредитору в случае невыполнения заемщиком своих обязательств.

Принцип справедливости: способ обеспечения должен быть справедливым для всех сторон сделки. Он не должен наносить ущерба интересам одной из сторон, а также не должен ограничивать права сторон на договорные условия.

Учитывая эти принципы, кредитор может выбрать наиболее подходящий способ обеспечения, который обеспечит исполнение обязательств заемщиком и уменьшит риски для кредитора. Каждый способ обеспечения исполнения обязательств имеет свои преимущества и недостатки, и выбор конкретного способа зависит от конкретных обстоятельств сделки и потребностей кредитора и заемщика.

Обеспечение существует в интересах кредитора [1. С. 30]. Обеспечение позволяет гарантировать исполнение обязательств и снизить риски возможных убытков, которые могут возникнуть при невыполнении обязательств со стороны должника. Кредитор может требовать обеспечения исполнения обязательств при заключении договора или в процессе его исполнения. Обычно обеспечение может быть предоставлено в форме залога, поручительства, банковской гарантии и других способов. Предоставление обеспечения обычно свидетельствует о финансовой устойчивости должника и увеличивает вероятность его надлежащего исполнения обязательств. Однако, с точки зрения должника, обеспечение может считаться дополнительной финансовой нагрузкой, которая может ограничить его свободу действий. Поэтому, при выборе способа обеспечения необходимо учитывать интересы обеих сторон.

Кроме вышеуказанных принципов, обязательства основываются также на принципе

ответственности. Кредитор должен иметь уверенность в том, что при невыполнении обязательств со стороны должника, он имеет возможность применить меры ответственности в виде возмещения убытков или использования иных способов защиты гражданских прав.

Таким образом, наряду с обеспечением исполнения обязательств, существуют и другие меры защиты прав кредитора, например, право на требование возмещения убытков, право на требование исполнения обязательства в натуре, право на расторжение договора и т.д. Все эти меры позволяют кредитору защитить свои интересы в случае невыполнения обязательств со стороны должника.

Вместе с тем и при подобных обстоятельствах кредитор существенно заинтересован в том, чтобы быть уверенным в исполнении обязательства и защите его имущественных интересов [2. С. 177]. Поэтому необходимы оказываются особые дополнительные правовые средства, специально предусмотренные для укрепления положения кредитора в обязательстве и предварительного обеспечения его имущественных интересов путем создания особых гарантий надлежащего исполнения обязательства. Обеспечение - это то, что дает кредитору дополнительные гарантии, уверенность в том, что он получит причитающееся. Соответственно, обеспечению присуща гарантийная функция.

Обеспечение исполнения обязательств является традиционным институтом гражданского права, и многие из существующих способов обеспечения исполнения обязательств, таких как задаток, неустойка, поручительство и залог, были известны еще в древнем Риме.

Законы Двенадцати таблиц, принятые в Римской республике в V веке до н.э., содержали некоторые способы обеспечения исполнения обязательств, включая исполнение обязательства в натуре (по римскому праву - «обязательство обязательством») и вынесение должника на форум (публичный судебный процесс), где кредитор мог потребовать

исполнения обязательства или продажи должника в рабство.

В разных исторических периодах и в разных государствах применялись различные способы обеспечения исполнения обязательств, и многие из них были довольно жестокими. Например, в некоторых государствах применялись и такие меры, как право убийства, право изувечения, лишения свободы или чести, право опозорения. В Древнем Египте кредиторы могли применять жесткие меры к должникам, в том числе и присваивать мумии родителей должника и удерживать их до исполнения обязательства. Это было связано с тем, что в Древнем Египте мумии считались священными предметами, и у умершего человека было право на сохранение тела для обеспечения его бессмертия в загробной жизни. В древнегреческом праве были распространены такие меры, как захват имущества должника или его выдавливание из города. С развитием гражданского права и утверждением принципов гуманизма и справедливости, такие меры были постепенно отменены и заменены более мягкими и справедливыми способами обеспечения исполнения обязательств, которые мы знаем сегодня. Однако, даже современные способы обеспечения исполнения обязательств могут иметь серьезные последствия для должника, поэтому их использование должно быть обосновано и справедливо.

Способы обеспечения исполнения обязательств являются важным гражданско-правовым институтом, который позволяет защитить права кредитора и обеспечить исполнение обязательств, стимулируя должника надлежащим образом исполнить свои обязательства, предоставив кредитору дополнительные гарантии и возможности для восстановления его имущественного интереса в случае нарушения обязательства [3. С. 81]. Известный дореволюционный юрист К.Н. Анненков писал: «под обеспечением следует понимать средства или способы, направленные на укрепление обязательства, т.е. на придание

им большей верности в отношении, разумеется, ничего иного, как получения по ним удовлетворения верителем, или, все равно, как говорит Мейер, приемы для доставления обязательственному праву той твердости, которой недостает ему по существу, как праву только на действия другого лица» [4. С. 102].

Р. С. Бевзенко определил способы обеспечения исполнения обязательства следующим образом: «это предоставление кредитору специальных и дополнительных возможностей по получению долга в виде либо иного (чем имущественная масса должника) источника удовлетворения требований кредитора (поручительство, гарантия), либо в виде предоставления кредитору приоритета при удовлетворении его требований из имущества должника (зalog, удержание, обеспечительный платеж (впрочем, в отношении обеспечительного платежа это спорно), либо в виде предоставления приоритета при удовлетворении долга из иной имущественной массы (зalog третьего лица)» [5].

Кредиторы используют обеспечение обязательств в первую очередь для защиты своих интересов от недобросовестных контрагентов, которые могут не исполнить обязательство либо сделать это не в полном объеме. Обеспечение обязательств позволяет кредитору получить компенсацию за убытки, которые могут быть причинены невыполнением обязательства, а также обеспечивает выполнение обязательств в полном объеме. Кроме того, обеспечение обязательств способствует увеличению доверия между контрагентами и снижению рисков при заключении гражданско-правовых сделок.

Также обеспечение исполнения обязательств также может служить защитой имущественных интересов кредитора в случае банкротства должника. Если должник не может выполнить свои обязательства из-за финансовых трудностей или банкротства, то кредитор имеет право воспользоваться способами обеспечения исполнения обязательств для защиты своих имущественных интересов.

Например, если кредитор в качестве обеспечения предоставил залоговое имущество, то в случае банкротства должника кредитор получает право на первоочередное удовлетворение своих требований за счет этого имущества. Таким образом, обеспечение исполнения обязательств может быть эффективным инструментом защиты имущественных интересов кредитора в случае банкротства должника.

Некоторые авторы считают существенной проблемой отсутствие дефиниция способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве. Статья 329 Гражданского кодекса РФ устанавливает перечень способов обеспечения исполнения обязательств, таких как зalog, поручительство, задаток и т.д. Однако, действительно, в данной статье не дано общей дефиниции или сущностного определения понятия «способы обеспечения исполнения обязательств». Тем не менее, такое перечисление способов обеспечения исполнения обязательств имеет свою логику и практическую значимость. Каждый из перечисленных способов обеспечения имеет свои особенности, преимущества и недостатки, и их выбор зависит от конкретных обстоятельств дела. В то же время, общее понимание сущности и целей обеспечения исполнения обязательств должно быть понятно из Гражданского кодекса РФ в целом, а также из юридической теории и практики. Способы обеспечения исполнения обязательств являются одним из важных инструментов, которые могут помочь гарантировать исполнение обязательств и защитить интересы сторон договора.

Таким образом, хотя статья 329 Гражданского кодекса РФ дает перечень способов обеспечения исполнения обязательств без общей дефиниции или сущностного определения, это не делает ее существенной проблемой. Понимание сущности и целей обеспечения исполнения обязательств должно быть представлено в других статьях Гражданского кодекса РФ и в юридической теории и практике.

Существо способов обеспечения исполнения обязательств состоит в предоставлении кредитору дополнительных прав, которые помогают защитить его интересы в случае неисполнения должником обязательства. Например, если было предоставлено залоговое обеспечение, кредитор имеет право в случае нарушения должником условий обязательства воспользоваться своим правом на реализацию заложенного имущества и получить удовлетворение своего требования за счет его продажи. Таким образом, обеспечение исполнения обязательств помогает кредитору уменьшить риски, связанные с неисполнением должником своих обязательств.

В итоге между сторонами возникает два обязательственных правоотношения: первое правоотношение – основное, и второе – дополнительное, существующее с целью обеспечения исполнения основного обязательства, оно же является акцессорным (т.е. производным, зависимым, кроме гарантии) от обеспечиваемого обязательства. Одно обязательство между одними и теми же лицами может обеспечиваться не только одной мерой, но и несколькими, Гражданский кодекс РФ таких ограничений не содержит. Лишь некоторые из правовых средств, указанных в ст. 329 ГК РФ, обеспечивают исполнение обязательств. Неустойка, задаток непосредственной целью имеют стимулирование должника к исполнению. Поручительство, независимая гарантия направлены на защиту имущественного интереса кредитора при неисправности должника. Залог, удержание стимулируют должника к исполнению, а в случае его неисправности гарантируют защиту имущественных интересов кредитора [6. С. 21].

Среди основных признаков обеспечительных обязательств можно выделить следующие:

Возможность дополнительных прав кредитора: обеспечительные обязательства

предусматривают дополнительные права кредитора на случай нарушения должником основного обязательства.

1. Направленность на защиту кредиторских интересов: способы обеспечения исполнения обязательств создаются с целью обеспечения защиты интересов кредитора.

2. Подчиненность основному обязательству: обеспечительные обязательства не являются самостоятельными, а подчинены основному обязательству.

3. Временный характер: обеспечительные обязательства имеют временный характер и существуют до полного исполнения основного обязательства.

4. Неотъемлемость от основного обязательства: обеспечительные обязательства неразрывно связаны с основным обязательством и не могут существовать самостоятельно [7. С. 8].

5. Жесткость и четкость: условия обеспечительных обязательств должны быть четко определены в договоре, а их исполнение строго контролируется законодательством [8. С. 120].

6. Момент установления обеспечения – в обороте стороны устанавливают обеспечение одновременно с возникновением основного обязательства, иногда в споре уже при наличии основного обязательства.

В гражданском праве допускается установление обеспечения до возникновения основного обязательства. Такое обеспечение обычно используется в случаях, когда одна из сторон хочет обеспечить исполнение будущего договора. Например, при продаже недвижимости может быть заключен предварительный договор, в котором покупатель обязуется выкупить недвижимость в будущем, а продавец – передать ее и подтвердить право на собственность. В этом случае, как гарантию исполнения обязательства, продавец может потребовать от покупателя уплаты задатка.

Вопрос о возникновении обеспечения после просрочки основного обязательства может зависеть от конкретных обстоятельств дела и условий договора. Однако, в общем случае, возможно возникновение обеспечения после наступления просрочки основного обязательства. В некоторых случаях, договор может предусматривать возможность предоставления обеспечения в виде залога или поручительства даже после наступления просрочки. Такие условия могут быть указаны в договоре или в дополнительном соглашении между сторонами. Кроме того, существуют случаи, когда обеспечение может быть предоставлено по решению суда, даже если просрочка уже наступила. Например, если кредитор обратился в суд с требованием о предоставлении обеспечения для обеспечения исполнения обязательства, суд может принять решение о предоставлении такого обеспечения, несмотря на просрочку. В гражданском законодательстве есть примеры, когда допускается представление обеспечения при наличии нарушенного обязательства. Например, ст. 81 Кодекса торгового мореплавания РФ [9] устанавливает, что портовые власти по просьбе лица, имеющего требование, возникающее в связи с причинением вреда, может задержать судно и груз впредь до предоставления судовладельцем и грузовладельцем достаточного обеспечения возместить причиненный вред. То есть налицо просроченное деликтное обязательство, которое уже должно было быть исполнено.

Обеспечение обязательств является важным фактором во многих финансовых от-

ношениях, включая кредитные сделки. Кредиты являются основным источником финансирования для многих бизнесов и частных лиц, и без обеспечения кредитор не будет готов рисковать своими деньгами. Обеспечение может представлять собой различные формы имущества, такие как недвижимость, транспортные средства, ценные бумаги или деньги на счете. Оно служит гарантией того, что кредитор сможет вернуть свои средства в случае, если заемщик не сможет выплатить кредитные обязательства.

Кредитные правоотношения могут стимулировать экономический рост, предоставляя необходимые средства для инвестирования в бизнесы и проекты. Однако, как и любое другое финансовое средство, они также могут представлять риски для заемщиков, которые должны быть готовы выполнять свои обязательства и возвращать кредитные средства вовремя. Без кредитов многие экономические отношения не смогли бы расти и развиваться, что привело бы к ограниченному экономическому росту. Это может привести к снижению уровня жизни граждан и ухудшению экономической ситуации в стране. Следовательно, обеспечение кредитных средств является необходимым условием для стимулирования экономического роста и процветания.

Таким образом, способы обеспечения исполнения обязательств играют важную роль в гражданском праве и экономике в целом, обеспечивая стабильность и надежность экономических отношений.

Список использованных источников

1. Слесарев В. Л., Иншакова А. О., Балтутите И. В. Гражданское право. Юридические факты. Учебное пособие для бакалавров. М., Проспект, 2022. С. 170.

2. Гражданское право: учебник в 3-х т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменко, В. В. Безбах и др.; под ред. В. П. Мозолина. – 2-е

изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 695.

3. Белов, В. А. Гражданское право. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавриата и магистратуры Т. 4 / В. А. Белов. М.: Юрайт, 2014. С. 403.

4. Анненков, К. Н. Система русского гражданского права. Третья книга – Права обязательственные. / К. Н. Анненков. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. С. 231.

5. Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 329 ГК РФ «Способы обеспечения исполнения обязательств» [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/25/kommentarij_k_st_329_gk_rf_sposoby_obespecheniya_ispolneniya_obyazatelstv (дата обращения 25.04.2023)

6. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2004. С. 220.

7. Бевзенко, Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2012. № 5. Т. 12. С. 8–9.

8. Груздев, В. А. Юридическая природа обеспечения исполнения обязательств / В. А. Груздев // Хозяйство и право. 2011. № 3. С. 118–122.

9. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 18. Ст. 2207.

List of sources used

1. Slesarev V. L., Inshakova A. O., Baltutite I. V. Civil law. Legal facts. Textbook for bachelors. M., Prospect, 2022. p. 695.

2. Civil law: textbook in 3 t. t. 1 / N. N. Agafonova, S. V. Artemenko, V. V. Bezbakh and others; edited by V. P. Mozolin. – 2nd ed., reprint. and additional. M.: Prospect, 2015. p. 695.

3. Belov, V. A. Civil law. The special part. Relative civil law forms: textbook for undergraduate and graduate studies Vol. V. A. Belov. M.: Yurayt, 2014. p. 403.

4. Annenkov, K. N. The system of Russian civil law. The third book is the Rights of obligations. / K. N. Annenkov. St. Petersburg: Printing House of M. M. Stasyulevich, 1901. p. 231.

5. Bevzenko R. S. Commentary to Article 329 of the Civil Code of the Russian Federation «Ways to ensure the fulfillment of obligations» [Electronic resource] URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/25/kommentarij_k_st_329_gk_rf_sposoby_obespecheniya_ispolneniya_obyazatelstv (accessed 25.04.2023)

6. Gongalo, B. M. The doctrine of securing obligations. Questions of theory and practice / B. M. Gongalo. M.: Statute, 2004. p. 220.

7. Bevzenko, R. S. Accessory of security obligations: European legal tradition and Russian practice / R. S. Bevzenko // Bulletin of Civil Law. 2012. No. 5. Vol. 12. p. 8–9.

8. Gruzdev, V. A. The legal nature of ensuring the fulfillment of obligations / V. A. Gruzdev // Economy and Law. 2011. No. 3. p. 118–122.

9. Code of Merchant Shipping of the Russian Federation of 30.04.1999 No. 81-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. N 18. St. 2207.

Филиппов П. М.

*д.ю.н. проф., заслуженный юрист России,
Почётный работник высшего профессионального образования*

О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация. Тезисы описывают проблемы организации судебной власти в России. Определяют основные сферы реализации судебных интересов и порядок преодоления проблемы у исполнительно-распорядительных сфер реализации власти в судебном звене.

Ключевые слова: судебная власть, проблемы судоустройства, правовой статус судей

Filippov P. M.

*Doctor of Law Prof., Honored Lawyer of Russia,
Honorary Worker of Higher Professional Education*

ABOUT THE JUDICIARY IN RUSSIA

Abstract. Theses describe the problems of the organization of the judiciary in Russia. They determine the main areas of realization of judicial interests and the procedure for overcoming the problem in the executive and administrative spheres of the exercise of power in the judiciary.

Keywords: judiciary, problems of the judiciary, legal status of judges.

Полагаем, что основным источником права надо признавать власть. А всякая власть в России, согласно Конституции Российской Федерации, принадлежит народу. Статья 3 Конституции РФ провозглашает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ на референдуме одобрил Конституцию РФ и власть в государстве была признана в трёх видах или, как чаще называют, ветвей власти. А ведь ветви вырастают от одного общего ствола. Следовательно, все три ветви власти связаны со стволом – т. е. волей народа, или властью народа. Если ветви оторвать от ствола, то они теряют силу, отсыхают и становятся дровами, мусором. Поэтому говорить о полной независимости каждой ветви власти друг от друга, на наш взгляд, нельзя в принципе. Их дифференциация возможна лишь в целях научного анализа.

Законодательная власть принимает законы, которые исполняются другими ветвями власти, в том числе законодательная власть

устанавливает правила и для себя. Другие ветви власти оказывают также влияние на законодательную власть через право законодательной инициативы.

Суду предоставлено, как пишут в юридической литературе, право судебного контроля за исполнительной и даже законодательной властью. В тоже время законодательная власть утверждает первых лиц в судебной власти, а Президент РФ назначает судей. Президент РФ избирается народом и его власть исходит из воли народа. В подборе кандидатов на судебные должности участвуют органы исполнительной власти субъектов Федерации и при назначении мировых судей.

Таким образом, народ непосредственно не участвует в выборах органов судебной власти. В определённой мере можно говорить, что народ устранён от формирования судебной власти. Конечно, можно сказать, что народ опосредованно изъявляет свою властную волю через выборы депутатского корпуса государства и субъектов государства.

При этом следует подчеркнуть, что на выборах депутатов участвует всё население страны, в том числе и работники судов, других органов власти и органов местного самоуправления. Поэтому полагаем, что взаимодействие, воздействие ветвей власти достаточно тесное, т.е. живое существование власти в государстве. Тем не менее, на наш взгляд, надо возвратиться к тому, чтобы судьи районного звена непосредственно избирались народом. Сейчас их назначают сроком на 5 лет, а затем уже назначают без указания срока работы. Производство выборов судей давало бы возможность населению посмотреть и послушать кандидата на должность судьи, задать ему вопросы и т.д. В местных средствах информации публиковались бы биографии кандидатов, чтобы люди района сами делали свой выбор, а не кто-то за него. Роль, место суда в современном обществе во всех государствах очень заметна. И молва о том, каков районный судья, быстро распространяется в народе. Поэтому кроме профессионального образования надо оценивать и нравственную сторону личности будущего судьи. А затем по мере роста опыта и квалификации судьи его движение в вышестоящие звенья судебной системы или не продление срока после истечения первых пяти лет, решают сами судьи, учитывая мнения вышестоящих органов в своём ведомстве.

Опосредованное, без участия народа, формирование судебной власти в России не умаляет её как самостоятельную ветвь государственной власти. И, как ветвь самостоятельной государственной власти, она может и вправе издавать нормативные акты, но не нормативно – правовые акты. Верховный Суд

РФ в своих постановлениях Пленума принимает разъяснения, как вид официального толкования закона, который Верховный Суд РФ считает наиболее приемлемым в судебной практике. А толкование закона не может являться самим законом, оно может быть только нормативным актом обязательным для той системы органов, которую возглавляет Верховный Суд РФ. Иногда в юридической литературе ссылаются на такое обстоятельство, когда нижестоящие суды выносят решения, постановления не в соответствии с толкованием указанным Верховным Судом РФ, то при обжаловании в высшей степени вероятности такие постановления будут отменены. Полагаем, что такие факты не могут служить доказательством того, что Постановления Верховного Суда РФ являются источниками права. Это говорит лишь о том, что мнение вышестоящего органа обязательно для нижестоящих органов своего ведомства, но это не общеправовая норма.

Подтверждение данного положения можно найти в тексте Конституции РФ (глава 7 «Судебная власть и прокуратура»). В этой главе нет указаний на полномочие судебной власти о принятии нормативно – правовых актов. Также и в законе «О Верховном Суде» (статья 5 «Пленум Верховного Суда Российской Федерации») в части 3, пункт 1 среди полномочий названо то, что он рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Из этого текста следует, что Верховный Суд РФ в принципе не имеет полномочий на принятие нормативно-правовых актов.

Четников А. А.

магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена постоянным ростом и всеуровневым проявлением потребности в прогрессивном развитии общества, необходимость рационализации всех сфер человеческой жизни, стремление к реализации идей индустриализации, модернизации, постоянно сталкиваются с неотъемлемо существующими проблемами отдельных участников общественных отношений. Особенно остро данные проблемы проявляются в поведении лиц наделенных властными полномочиями и обладающих административным ресурсом.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупция в органах власти, государственная гражданская служба.

Chetnikov A. A.

master student of the group YumUz-201 VF VolSU

THE CONCEPT AND TYPES OF CORRUPTION OFFENSES. RESPONSIBILITY FOR COMMITTING CORRUPTION OFFENSES

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the constant growth and all-level manifestation of the need for the progressive development of society, the need to rationalize all spheres of human life, the desire to implement the ideas of industrialization, modernization, and constantly face the inherent problems of individual participants in social relations. These problems are especially acute in the behavior of persons with power and administrative resources.

Key words: corruption, anti-corruption, corruption in government, civil service.

Коррупция – это не единичная детерминирующего социальную внутринациональная проблема, она известна стабильность, посягающего на устойчивость человечеству с момента формирования сложившейся политической системы государственности. Данное явление общества, его нравственные, этические и моральные устои [6, с. 3]. существует объективно является всеобъемлющим и глобальным деформационным проявлением институционального искажения правового сознания граждан, отражающегося на результативности государственного управления (местного самоуправления), посягающего на принципы равенства и социальной справедливости, затрудняющего, социально-культурное и экономическое развитие общества и государства, осуществлению работником своих должностных обязанностей,

предусмотренных 16 статьёй: подчиненность или подконтрольность одного служащего другому; предоставление подложных документов (например, диплома о высшем юридическом образовании, доверенность выданная организацией на осуществление определенных юридических действий) или ложных сведений при поступлении на государственную службу; а также предоставление заведомо ложных сведений о доходах, имуществе и обязательствах.

В научных публикациях справедливо обозначена еще одна негативная тенденция: происходит постоянный рост числа запретов, ограничений и обязанностей, а позитивным, стимулирующим правомерное поведение механизм уделяется недостаточное внимание. Количество статей федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающих антикоррупционные требования, с 2018 г. возросло в три раза [11].

Целесообразно начать с рассмотрения тех явлений, факторов, которые диктуют необходимость системной работы в построении цельного, логичного, отвечающего запросам юридической техники законодательного регулирования вопросов противодействия коррупции.

1. Действие нескольких законодательных актов с одним предметом правового регулирования, но нормах разного масштаба регулируемых вопросов. Речь идет о предупредительной, профилактической по отношению к коррупции направленности, в основном административно-правового характера. Это Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», от 7 мая 2013 г. N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в

иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Два последних упомянутых закона фактически раскрывают подробности одной обязанности (с процедурой проверки ее исполнения) и одного запрета антикоррупционного характера из десятков других обязанностей, ограничений и запретов, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции и государственной службе. Включение процеженных сквозь сито юридической техники норм данных федеральных законов в базовый Закон о противодействии коррупции должно снять некоторые вопросы дублирования и противоречий.

Сложилась двусмысленная практика регулирования схожих процедурных вопросов, задействованных в механизме предупреждения коррупции, нормативными правовыми актами разной юридической силы. Примером здесь может служить порядок проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденный Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065, с одной стороны, и процедура контроля за расходами, с другой стороны, практически идентичная по своему содержанию упомянутому порядку в части действий подразделения органа государственной власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений, установленная Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ. Процедура проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, а также соблюдения государственных служащими требований антикоррупционного законодательства должна быть единой, одной для всех случаев коррупционных правонарушений дисциплинарного порядка. Ее нормативное закрепление необходимо в Федеральном

законе «О противодействии коррупции», поскольку речь идет об ограничении прав граждан.

Кроме того, требуется конкретизация отдельных полномочий, понятий («беседа с государственным служащим», «наведение справок у физических лиц» и др.). Данные правомочия проверяющего органа будут яснее при использовании ранее устоявшихся конструкций (например, получение письменных и устных объяснений у государственных служащих, граждан). Сложен, а потому не всегда востребован механизм привлечения оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов проверке достоверности сведений о доходах, расходах государственных и муниципальных служащих. Не все органы и организации, в силу разных подходов законодателя к сведениям о недвижимом имуществе, вкладах, движениях денежным счетам, деятельности, располагающие необходимыми для проверки сведениями, единообразно готовы предоставлять такую информацию кадровым службам. Порядок и сроки истребования необходимых сведений из всех компетентных органов, правомочия подразделений по профилактике коррупционных правонарушений в связи с этим должны быть четко и однозначно регламентированы федеральным законом [11].

Лица, замещающие государственные должности, обязаны сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Признаками коррупции, могут признаваться: нарушение обязанностей: не разглашать сведения о себе и своих близких родственниках при исполнении служебных обязанностей; сообщать об утрате гражданства Российской Федерации или приобретении гражданства иностранного

государства, возникшем конфликте интересов. При этом невыполнение материально-экономических запретов, предусмотренных 17 статьёй 79-ФЗ, также является коррупционным проступком [1].

С их помощью можно назвать: осуществление коммерческой деятельности, приобретение акций и посредничество в государственном органе на должность служащего, получение вознаграждения за выполнение должностных обязанностей от физических или юридических лиц. И другие виды доходов для выполнения своих должностей.

Коррупционные административные правонарушения – это противоправное, виновное действие физического или юридического лица, которое повлекло за собой ответственность в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях. За нарушение законодательства о административном правонарушении КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

К коррупционным административным правонарушениям относится более 20 составов административных правонарушений коррупционного характера, среди которых можно выделить: подкуп избирателей и участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16); непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума; незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки (ст. 5.20); использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.45);

сбор подписей избирателей, участников референдума в запрещенных местах, а также сбор подписей лицами, которым участие в этом запрещено федеральным законом (ст. 5.47); нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума (ст. 5.50); мелкое хищение (ст. 7.27); нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков (ст. 7.30); ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9); использование служебной информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.21); незаконное вознаграждение от имени (ст. 19.28); незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст. 19.29) [3].

Как я считаю, что эти административные правонарушения имеют разные родовые объекты в качестве признаков состава административного правонарушения. В них могут содержаться признаки коррупционности, но объектами посягательства так-то являются общественные отношения в сфере избирательных прав граждан, собственности, государственных (муниципальных) закупок, ограничения конкуренции и рынка ценных бумаг. Чтобы административное правонарушение по родовому объекту посягательства стало коррупционным, необходимо нарушить прежде всего закон о противодействии коррупции, а это 2 статьи КоАП РФ – 19.28, 19.29, это подтверждается статьей 4.5 КоАП, где сроки давности привлечения к административной ответственности устанавливаются для нарушения избирательных прав граждан и собственности – 3 месяца, так как рассматривает судья, в области государственных (муниципальных) закупок, ограничения конкуренции и рынка ценных бумаг – 1 год, а за нарушения законодательства о противодействии

коррупции (19.28, 19.29) – 6 лет. К числу таких правонарушений относятся: нарушение правил дарения, предусмотренных гл. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации: нарушение порядка предоставления услуг, предусмотренных гл. 39 ГК РФ. Гражданский кодекс в статье 575 предусматривает ограничение дарения подарков государственным и муниципальным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей и принятие таких подарков в дар при условии, что стоимость подарка превышает 3 000 рублей (условия получения таких подарков регламентировано 79-ФЗ – через руководителя подразделения государственного органа), за исключением обычных подарков.

Считаю, что, если подарок принят безвозмездно, т.е. без оказания каких-либо услуг или иного ответного вознаграждения, но связан с должностным положением это уже коррупционный гражданско-правовой деликт. Если же причинно-следственная связь между должностным положением или исполнением должностных обязанностей и подарком не прослеживается, то служащий может его получить, при условии его стоимости не более 3 000 рублей. Коррупционное преступление – виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, связанное с использованием должностными лицами предоставленных им должностных полномочий в целях получения выгоды. [1]

В основном элементы состава коррупционного преступления входят в главу 30 УК РФ и относятся к категории «должностных преступлений», то есть преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения против корыстных интересов государственной власти. Отличие преступления коррупции от преступления неисполнения служебных обязанностей

заключается в наличии еще одного признака – приобретения имущественной выгоды. В настоящее время предпринимается множество попыток разработки перечня коррупционных правонарушений, однако необходимо признать, что перечень коррупционных правонарушений должен разрабатываться не только с учетом вида юридической ответственности, но и путем оценки коррупционных рисков с учетом специфики деятельности государственных учреждений, выполняющих конкретные государственные функции. Кроме этого, можно рассмотреть еще одну категорию коррупционных правонарушений: бытовые коррупционные правонарушения, деловые коррупционные правонарушения и властные коррупционные правонарушения (взаимодействие политического руководства и судов).

Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплена возможность привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений физических и юридических лиц. [1]

Далее можно выделить самостоятельные правовые ветви ответственности за нарушения: первая – посягающие на основы государственной деятельности, вторая – нарушающие нормальное функционирование органов, учреждений, организаций, третья – подрывающее их авторитет, препятствующее здоровой конкуренции и затрудняющее экономическое развитие.

Среди видов ответственности, к которой можно привлечь физическое лицо относятся:

- уголовная;
- административная;
- гражданско-правовая;
- дисциплинарная.

Привлечение физического лица за коррупционные преступления к уголовной

ответственности предусмотрено Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Уголовная ответственность состоит в привлечении лица за совершение преступления коррупционной направленности. [2]

В уголовно-правовом понимании наиболее частым проявлением коррупции является взяточничество, ст. 201 (злоупотребление служебным положением), 204, 204.1 (коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе) УК РФ, ст. 285 (злоупотребление служебным положением) УК РФ, статьи 290-291.2 (Взятки, предложения, предложения, мелкие взятки). [4]

В качестве примера хочу привести выявленные за 2021 год в сфере налоговых органов России, случаи проявления коррупции, а также соответствующие последствия в соответствии с законодательством.

21.10.2021 Столичный инспектор ФНС отделался мягким приговором по делу о взятке с контрагентов крупной компании

В Башкортостане вынесен приговор бывшему главному налоговому инспектору отдела риск-анализа Межрегиональной инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 5 Семену Терентьеву. Он признан виновным в покушении на мошенничество в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ), хотя изначально обвинялся во взяточничестве.

Как установил суд, в мае 2020 года Терентьев, в ходе проверки крупной компании обнаружил в деятельности двух ее контрагентов признаки налоговых нарушений. Обе фирмы были зарегистрированы в Альшеевском районе Башкирии. Инспектор связался с их директором и предложил ему избежать предстоящей проверки. За свои услуги налоговик потребовал 1,75 млн. рублей.

Руководитель фирм согласился, но позже обратился в правоохранительные органы.

В ходе судебного процесса экс-налоговику переквалифицировали обвинение на покушение на мошенничество. Установлено, что в действительности Терентьев не имел полномочий по проведению проверки и принятию мер реагирования, а требуемые деньги намеревался похитить. В итоге суд назначил ему 2,5 года условно с испытательным сроком в полтора года.

25.11.2021 В Ульяновске бывшего налогового инспектора уличили в разглашении налоговой тайны

В Ульяновске вынесен приговор бывшей сотруднице районной инспекции ФНС России, которую обвинили в разглашении конфиденциальных сведений. Правоохранители установили, что она незаконно предоставила знакомому сведения о доходах ряда граждан, наличии имущества, а также о фактах возможной регистрации в качестве предпринимателей.

Заволжский районный суд Ульяновска признал бывшую сотрудницу налоговой службы виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ (Незаконное разглашение сведений, составляющих налоговую тайну), оштрафовав на 25 тыс. рублей.

Осознано идя на указанные действия, можно не только лишится свободы на длительный срок (до 15 лет), но и пострадать материально, выплатив в качестве дополнительного вида наказания значительную сумму штрафа (до 70-ти кратного размера).[4]

В качестве примера, 05.01.2021 Бывший налоговый инспектор получил тюремный срок за поборы с предпринимателей.

В Чемальском районе суд вынес приговор бывшему сотруднику межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 5 по Республике Алтай. Он признан виновным в совершении восьми

должностных преступлений и приговорен к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом 347 тысяч рублей.

Подсудимый, занимая должность государственного налогового инспектора, с марта 2012 по февраль 2017 года неоднократно вводил в заблуждение предпринимателей и торговцев о том, что на основании налоговой проверки составит в их отношении протоколы с последующим наложением крупных штрафов. В итоге он получал от предпринимателей деньги за бездействие или назначение мягкого административного наказания в виде предупреждения. Также получал взятки за попустительство по службе. По инкриминированным преступлениям в распоряжение виновного поступали различные суммы от 3 тыс. до 30 тыс. рублей. Всего подсудимый получил 128 тыс. рублей.

25.03.2021 Экс-налоговик осуждена на 7 лет за взятку.

Волгоградский областной суд оставил без изменения приговор Красноармейского районного суда в отношении бывшего главного государственного налогового инспектора отдела выездных проверок МИ ФНС России № 11 по региону Маргариты Тубол. Налоговик признана виновной в получении взятки (п. «в» ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса России).

В январе 2019 года во время проверки сельхозпредприятия Маргарита Тубол при посредничестве юриста Елены Чернявской предложила директору компании за 200 тыс. рублей уменьшить сумму запланированных по результатам проверки налоговых доначислений, которые образовались из-за неправомерного применения налоговых вычетов. Для этого стороны якобы договорились создать видимость гражданско-правовых отношений, составив договор об оказании юридических услуг. Получив часть взятки, женщина, предположительно,

разработала проект акта налоговой проверки, согласно которому организации доначисляли налоговую недоимку в размере 5,6 млн. рублей, вместо полагающихся 26 млн. рублей.

Красноармейский райсуд города приговорил экс-налоговика к 7 годам исправительной колонии общего режима, со штрафом в 2 млн. рублей. Елена Чернявская признана виновной в посредничестве во взяточничестве (п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ). Она приговорена к 5 годам лишения свободы условно, со штрафом в 1 млн. рублей.

Аналогично сказанному выше в отношении уголовной ответственности за коррупционные преступления следует считать, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за различные проявления деяний коррупционного характера. Однако, представляется целесообразным упомянуть лишь о том, что данный Кодекс в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ дополнен новой ст. 19.29, устанавливающей ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего. [3]

Правонарушение, указанное выше, вполне справедливо влечет за собой согласно Кодексу, наложение административного штрафа на физических лиц в размере от двух тысяч рублей до четырех тысяч рублей, а на должностных лиц от двадцати до пятидесяти тысяч рублей.

Установление гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения полностью подходит для того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели

право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации. [5]

За вред, причиненный в связи с пренебрежением своими должностными обязанностями, а также должностной инструкцией, предусмотрена ответственность по гражданскому законодательству.

По смыслу статьи 1069 и статьи 16 Гражданского кодекса Российской Федерации, о возмещении вреда, причиненного гражданам или юридическим лицам неправомерными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе путем опубликования актов государственных органов, не в соответствии с законом или иными актами закона или актами местного самоуправления подлежат возврату. Там же предусмотрено, что возмещение убытков несет соответственно Казначейство Российской Федерации, казна субъекта Российской Федерации или казна муниципального образования.

Как указано в ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации отдельно регламентирована ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений заключается в возможности привлечения служащих к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей.

Следует отметить, что по общему правилу подлежат применению положения ст.ст. 22 и 192 Трудового кодекса РФ, указывающие на возможность применения: замечания, выговора, а также увольнения по соответствующим основаниям.

Дополнительно отмечу, про гражданско-правовые последствия

коррупционного поведения. Во-первых, анализ норм ГК РФ позволяет установить, что отечественное законодательство не содержит норм, прямо позволяющих признавать сделки, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с соответствующими мерами гражданско-правового реагирования. Нормы ст. 168, 169 ГК РФ, хотя и рассматриваются некоторыми учеными в качестве возможных инструментов гражданско-правового воздействия, не способны в полной мере охватить все проявления коррупционного поведения в обществе. Так, сделка, заключенная под влиянием коррупционного поведения (не непосредственная передача или получение взятки), не всегда нарушает требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), а для признания сделки нарушающей основы правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ) она должна иметь заведомо очевидную антисоциальную цель. Во-вторых, последствие в виде двусторонней реституции не способно в случае коррупционной сделки восстановить баланс прав и интересов, существовавший до момента ее совершения, а значит, не достигается основная задача гражданско-правового регулирования (ст. 1 ГК РФ) [8].

Так же, еще одним дополнительным видом ответственности является увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, в связи с утратой доверия.

Для лиц, замещающих государственные гражданские или муниципальные должности имеет смысл выделять специальный субъект правонарушения.

Коррупционные правонарушения, совершенные юридическими лицами, относятся к самостоятельному виду ответственности.

В случае такого проявления нарушений возможно привлечение только к административной ответственности, в частности: незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28) и незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего (ст. 19.29) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом, привлеченное юридическое лицо может достаточно серьезно пострадать материально за указанные действия.

Факт привлечения к ответственности юридического лица не исключает возможности привлечения к другим видам ответственности виновного должностного либо физического лица.

Одним из самых серьезных препятствий на пути социально-экономического развития страны является коррупция и ее распространение по всему миру. Коррупция в первую очередь проявляется в политической системе, смене политических элит и чиновников, вовлечении государственных структур в отношения собственности и распределения капитала.

Избавление от коррупции по моему мнению должно начинаться с пересмотра собственных взглядов каждого, всеобщего менталитета лиц проживающих в стране, повышения культуры, целостного отношения к правовой действительности, а самое главное доверия граждан в отношении государственных органов, правоохранительных органов и вместе с тем усилить многократно санкции за совершение коррупционных правонарушений тем самым организовать неизбежность наказания для всех без разграничения коррупционеров.

Чтобы уровень коррупции в нашей стране начала снижаться, надо действовать жестко и прогрессивно:

Необходимо масштабное проведение антикоррупционной деятельности для выявления «пробелов в законодательстве»;

Необходимо координально усилить контроль, за должностными лицами и чиновниками по поводу приобретения ими имущества и сделать эти данные открытыми.

Необходим запрет представителям крупного бизнеса и их ближайшим родственникам занимать государственные должности во избежание злоупотребления должностными полномочиями для личного обогащения.

Кроме того, резюмируется, что существующие правовые механизмы и юридические технологии пока не предвосхищают стремительно совершенствующихся, масштабных, переходящих на более высокий «качественный» уровень проявлений коррупции. Коррупция проявляется в новых формах, далеко не все из которых описаны не только федеральным законодателем, но и международно-правовыми документами. В этом отношении восприятие отечественной правовой системой составов коррупционных правонарушений, уже сформулированных в международном праве (злоупотребление влиянием, обещание и предложение подкупа, вымогательство взятки-подкупа), является

несколько запоздалой мерой. Новые тенденции в коррупционной сфере должны уже сегодня исследоваться и облекаться в юридические составы правонарушений – основания юридической ответственности. [11]

В заключении, принимая во внимание вышеприведенные точки зрения ученых, хочу отметить, проведенное исследование показало, что совершение коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения с очевидной долей вероятности влечет нарушение принципов равноправия, беспристрастности, необоснованное предоставление привилегий одним участникам общественных отношений в ущерб интересам других, обуславливает избирательность в применении закона и в конечном счете порождает нигилизм, а также связанную с этим утрату эффективности средств правового регулирования общественных отношений, снижение роли государства в защите законных прав и интересов граждан и обеспечении их реализации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] – режим доступа - URL: <https://base.garant.ru/12164203/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/>

2. Закон Волгоградской области от 08 апреля 2005 г. № 1045-ОД «О государственной гражданской службе Волгоградской области» [Электронный ресурс] – режим доступа - URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=14272#ePnfBITnCbPIujr5>

3. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от

30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] – режим доступа - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f270e072df75fc0b9a8cf700e186db213f50172/

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс] – режим доступа - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/626d65a0e69702601de8926431bf4d60be7c37c4/

5. Постановление Губернатора Волгоградской области от 20.02.2016 № 103 «Об утверждении Порядка сообщения лицами, замещающими в органах исполнительной власти Волгоградской области государственные должности Волгоградской области и должности государственной гражданской службы Волгоградской области, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» [Электронный ресурс] – режим доступа - URL: <https://volgafin.volgograd.ru/about/korrupt/npa/3834/>

6. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс] – режим доступа - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/.

7. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] – режим доступа – URL:

<https://base.garant.ru/12136354/a7b26eafd8fd23d18ca4410ac5359e0e/>

8. Конфликт интересов в юридическим лицам: монография: Малкина В. И., (под редакцией О. А. Беляевой), «Юстицформ», 2022. С. 208.

9. Юрковский, А. В. Правовые основы противодействия коррупции : учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. 243 с.

10. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции (Козлов Т. Л.) («Журнал российского права», 2020, N 5).

11. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева.

List of sources used

1. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended on April 1, 2022) “On Combating Corruption” [Electronic resource] - access mode - URL: <https://base.garant.ru/12164203/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/>

2. Law of the Volgograd region dated April 08, 2005 No. 1045-OD «On the state civil service of the Volgograd region» [Electronic resource] - access mode - URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=14272#ePnfBITnCbPIujr5>

3. Code of the Russian Federation «On Administrative Offenses» dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on July 14, 2022) (as amended and supplemented, effective from September 1, 2022) [Electronic resource] - access

mode - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f270e072df75fc0b9a8cf700e186d6b213f50172/

4. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 06/13/1996 (as amended on 07/14/2022, as amended on 07/18/2022) (as amended and supplemented, entered into force on 07/25/2022) [Electronic resource] – access mode - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/626d65a0e69702601de8926431bf4d60be7c37c4/

5. Decree of the Governor of the Volgograd Region dated February 20, 2016 No. 103 “On approval of the Procedure for reporting by persons who hold public positions in the Volgograd Region and positions of the state civil service of the Volgograd Region in the executive authorities of the Volgograd Region, about the occurrence of personal interest in the performance of official

(official) duties, which leads or may lead to a conflict of interest» [Electronic resource] - access mode - URL: <https://volgafin.volgo-grad.ru/about/korrupt/npa/3834/>

6. Model Code of Ethics and Official Conduct for Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees [Electronic resource] - access mode - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/.

7. Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation" [Electronic resource] - access mode - URL: <https://base.garant.ru/12136354/a7b26eafd8fd23d18ca4410ac5359e0e/>

8. Conflict of interest in legal entities: monograph: Malkina V. I., (edited by O. A. Belyaeva), Yustitsform, 2022. P. 208.

9. Yurkovskiy, A. V. Legal basis for combating corruption: textbook / A. V. Yurkovskiy, K. N. Evdokimov, V. M. Derevskova. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2018. 243 p.

10. Prospects for the development of Russian legislation on combating corruption (Kozlov T. L.) («Journal of Russian Law», 2020, N 5).

11. Anti-corruption: new challenges: monograph / otv. ed. T. Ya. Khabrieva.

Швецова Д. Ю.

магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ СОГЛАСНО УК РФ

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что справедливость представлена в уголовном законодательстве преимущественно как процессуальный принцип. Не будем утверждать, что в процессе этот принцип не важен. Подобное заявление было бы бессмысленным ввиду универсальности требований справедливости. Однако нужно отметить ее особое значение в уголовном праве. Процесс представляет собой лишь реализацию уголовно-правовых норм. «Нарушение правил равенства, законности, человечности при определении круга преступных деяний и мер ответственности запускает цепь а priori неправосудных действий по привлечению членов общества к ответственности и исполнению судебных постановлений. Таким образом, несоблюдение основ справедливости в материальном праве обладает огромным потенциалом разрушительной силы» [1].

Ключевые слова: справедливость, суд, практика, закон.

Shvetsova D. Yu.

master student of the group YumUz-201 VF VolSU

THE IDEA OF JUSTICE IN THE IMPOSITION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN ACCORDANCE WITH THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of the article lies in the fact that justice is represented in criminal legislation mainly as a procedural principle. Let's not say that this principle is not important in the process. Such

a statement would be meaningless in view of the universality of the requirements of justice. However, it should be noted its special importance in criminal law. The process is only the implementation of criminal law norms. «Violation of the rules of equality, legality, humanity in determining the range of criminal acts and measures of responsibility triggers a chain of a priori unlawful actions to bring members of society to justice and the execution of court decisions. Thus, non-compliance with the foundations of justice in substantive law has a huge potential for destructive power.»

Keywords: justice, court, practice, law.

С одной стороны, мы имеем принцип справедливости, который, совершенно обоснованно положен в основу, является одним из столпов уголовного законодательства и правоприменительной практики. С другой стороны, всегда будет актуален вопрос: насколько эффективно данный принцип применяется судами на практике? А в законотворческом процессе? Отвечает ли нынешний уголовный закон реалиям нашего времени? Соблюдаются ли все условия его реализации, насколько эффективны устанавливаемые и применяемые санкции? Данные вопросы, среди прочих, легли в обоснование актуальности данной статьи.

Вспоминая идеи Аристотеля по поводу распределяющего и уравнивающего аспектах принципа справедливости, можно сделать вывод, что принципы индивидуализации и дифференциации уголовно-правовой санкции (которые по сути являются отражением распределяющей и уравнивающей задачи справедливости) должны лежать в основе как уголовного закона, так и практики его применения. Так, отражением принципа дифференциации в УК РФ является обязательный и исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию, перечень видов наказания (санкций), а также иных мер принудительного характера, применяемых государственными органами в строгом соответствии букве закона. Перечень видов наказаний закреплен в статье 44 УК РФ. Иные меры принудительного характера содержатся в различных статьях раздела № 6 УК РФ, здесь перечень также исчерпывающий, это принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» даёт судам общей юрисдикции следующие разъяснения по поводу применения принципов справедливости и индивидуализации наказания: «Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.» [2]

В соответствии с законом характер общественной опасности уголовно-наказуемого деяния определяется с обязательным учетом формы вины, объекта посягательства и категории преступления, в свою очередь степень общественной опасности зависит в каждом конкретном случае от обстоятельств преступления, в том числе, от размера причиненного вреда (вспоминаем о размере имущественного ущерба как квалифицирующем признаке преступления), тяжести последствий (например, разделение вреда здоровью по категориям тяжести), степени осуществления преступления (здесь следует иметь в виду оконченное, не оконченное по разным причинам преступное деяние), способа совершения преступления (например с использованием оружия или предмета его заменяющего), роли

субъекта преступления, совершенного соучастниками, наличия в содеянном отягчающих обстоятельств, влекущих за собой ужесточение наказания. И здесь необходимо отметить тот факт, что в УК РФ, а именно в ст. 63 имеется четкий, ограниченный и исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого. В противовес обстоятельствам, смягчающим ответственность, перечень которых открыт, и суд при должном обосновании вправе учесть за смягчающее обстоятельство любой элемент состава преступления.

У каждого вида наказания имеются свои особенности, каждое наказание должно быть применено при учете обстоятельств, характеризующих подсудимого, а также с учетом поведения потерпевшего. Например, при наличии в санкции статьи таких наказаний как штраф и лишение свободы, между которыми стоит слово «либо», при наличии смягчающих обстоятельств может быть избран именно штраф, как более мягкий вид наказания. Однако, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, он по закону должен быть заменен более строгим видом наказания вплоть до лишения свободы. Обязательные и исправительные работы могут назначаться за преступления небольшой и средней тяжести, за совершение впервые тяжкого преступления в соответствии с определенными статьями особенной части УК РФ могут быть применены принудительные работы – нововведение Уголовного законодательства РФ с 2014 года, которое не получило должного распространения вплоть до нашего времени. При этом также сохраняется правило замены наказания на более строгое при злостном уклонении от выполнения работ. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено лицу, совершившему впервые преступление небольшой тяжести. Однако, из этого правила есть исключения, при наличии отягчающих обстоятельств суд вправе отступить от данного правила, либо при совершении преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ (незаконная

выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ), здесь санкцией статьи лишение свободы предусмотрено безальтернативно.

Еще в 2007 году Пленумом ВС РФ был сделан акцент на необходимости исполнения закона при строгом индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей Уголовного законодательства РФ [3]. Данное постановление было отменено принятым в 2015 году вышеупомянутым постановлением Пленума ВС РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором как уже отмечалось, также устанавливается обязательность индивидуального подхода.

Альтернативность санкций, заложенная в УК РФ, даёт широкие возможности для реализации принципов справедливости, индивидуализации, гуманизма. При этом под альтернативными санкциями следует понимать не только способы уголовного наказания, предусмотренные ст. 44 УК РФ, но и способы освобождения от них, меры их замены, отсрочки, меры принудительного характера. Институт альтернативности наказаний (правоограничений) сам по себе является выражением принципов гуманизма, индивидуализации и дифференциации наказаний, способствует экономии ресурса уголовно-репрессивного аппарата, реализация же данных принципов во взаимосвязи и является, по нашему мнению, отражением принципа справедливости уголовного закона при назначении наказания.

Рассмотрим данные статистики по рассмотренным материалам о замене наказания по данным с сайта Волжского городского суда:

О замене обязательных работ лишением свободы (пп.б п. 2 ст. 397 УПК РФ), всего материалов за 2022 год – 42, из них 7 не рассмотрены, 20 удовлетворены, отказано в 5 случаях, в остальных случаях производство по материалам прекращено.

О замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами (п. 2 ст. 53.1, ч. 2 ст. 80 УК РФ, п. 5 ст. 397 УПК РФ). Всего за 2022 год 14 материалов, 3 из них еще не рассмотрены, 7 заявлений удовлетворены, в 2 случаях отказано, остальные прекращены по разным основаниям.

О замене не отбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания (кроме принуд. работ) в соотв. со ст. 80 УК РФ (п. 5 ст. 397 УПК РФ). Всего за 2022 год 104 материала, из них 7 еще не рассмотрено, 45 удовлетворены, в 36 случаях – отказано.

О замене ограничения свободы лишением свободы (пп.г п. 2 ст. 397 УПК РФ). 4 заявления за 2022 год, 1 удовлетворено, в остальных случаях производство прекращено.

О замене принудительных работ лишением свободы (п.6 ст. 53.1 УК РФ, п. 2.1 ст. 397 УПК РФ) – данных по запросу не обнаружено.

О замене штрафа иными видами наказаний, не связанными с лишением свободы (кроме кратного штрафа за подкуп и взятку по ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ) (пп.а, п. 2 ст. 397 УПК РФ). 9 материалов за 2022 год, 3 заявления удовлетворены, в 2 отказано. В остальных случаях производство прекращено. [4]

По статистическим данным Волжского городского суда можно сделать вывод, что большая часть рассматриваемых Волжским городским судом материалов, разрешаемых в порядке исполнения приговоров, направлена на смягчение существующего режима отбывания наказания. Тем не менее количество ходатайств Уголовно-исправительных учреждений об ужесточении режима наказания показывает, что не всегда более мягкая мера наказания является действенной по отношению к осужденному. Что касается процента удовлетворенных требований, то в среднем это около 40-45% в каждом из случаев, что говорит о тщательном рассмотрении каждого конкретного случая и отсутствия повальной

практики принятия однотипных решений по каждому заявлению. Данная статистика также показывает, на сколько слабо работает «новинка» отечественного законодательства в виде принудительных работ.

Теперь рассмотрим доступную статистику УФСИН России по Волгоградской области за 2021 год:

По данным статистики УФСИН России по Волгоградской области: в 2021 году из исправительных учреждений Волгоградской области условно-досрочно освобождено более 350 осужденных. Всего содержалось 11228 осужденных, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу. По ходатайству комиссии перед судом более 220 осужденных переведены в колонии-поселения, не отбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания 379 осужденным. Всего в 2021 году к осужденным применено 7120 поощрений [5]. 379 осужденных, которым произведена замена на более мягкий вид наказания по отношению к 11 228 заключенным это всего 3,3 %.

Рассмотрим статистику Управления судебного департамента по Волгоградской области за первое полугодие 2022 года. Согласно отчета о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2022 года среди районных судов:

Всего осуждено 4 397 лиц, из них 1 783 имели неснятые и непогашенные судимости, 804 осужденных повторно были ранее приговорены к мерам, не связанным с лишением свободы, 96 осужденных повторно были ранее освобождены от отбывания наказания досрочно, 98 осужденных совершили преступление повторно в период отбывания наказания в виде исправительных работ, 271 осужденный совершили преступление повторно в период отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенного условно.

Таким образом, 40 % осужденных по Волгоградской области районными судами

были осуждены повторно в период не снятой и непогашенной судимости. Такой высокий процент говорит о недостижимости целей исправления осужденных. Однако, говорит ли это о нарушении принципа справедливости? Отчасти да, ведь исправление осужденного безусловно является справедливой целью уголовного наказания.

2 % осужденных были ранее освобождены досрочно, 2 % осужденных совершили преступление повторно в период отбывания наказания в виде исправительных работ. Говорит ли это о недостатке и нарушении принципа справедливости наличием возможности досрочного освобождения либо наличием такой альтернативной меры уголовного наказания, как исправительные работы? Безусловно нет. По нашему мнению, скорее наоборот, столь малый процент говорит о действительности (а значит и справедливости) мер уголовного поощрения в виде досрочного освобождения, а также о действительности выбора судами исправительных работ в качестве основной меры наказания.

6.15 % осужденных совершили преступление повторно в период отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенного условно. Данный процент уже выше, что говорит о более не серьезном отношении осужденных к данной мере наказания. По умолчанию мера наказания в виде лишения свободы

является более строгой по отношению к исправительным работам, а значит назначается судами в случаях отсутствия смягчающих обстоятельств. При этом суды зачастую «жалуют» подсудимых и не назначают реальный срок за кражу, например, 5 000 рублей, в первый, да даже и во второй раз. При этом сложилась практика, что, если подсудимый осуждается повторно, то обязательные/исправительные работы ему не назначаются, а назначается более «суровое» наказание в виде лишения свободы, однако, зачастую «условно» со ссылкой на ст. 73 УК РФ. И действительно, данная статья позволяет назначать лишение свободы «условно» в очень широком спектре случаев. Даже при совершении небольшой или средней тяжести преступления повторно в период непогашенной судимости.

Считаю, что назначение наказания в виде лишения свободы условно при совершении преступления в период непогашенной судимости является несправедливым по отношению к обществу и недостаточным в целях исправления осужденного. Поэтому предлагаем на законодательном уровне внести изменения в Уголовный кодекс РФ, согласно которым при назначении наказания при повторном осуждении необходимо будет совмещать лишение свободы условно с обязательным назначением исправительных / обязательных работ.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Судебное делопроизводство [электронный ресурс] // Волжский городской суд Волгоградской области [сайт]. URL: https://vol--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 05.01.2023)

4. Статистические данные [электронный ресурс] // УФСИН России по Волгоградской области [сайт]. URL: <https://34.fsin.gov.ru/statistics/index.php> (дата обращения 06.01.2023)

5. Титов С. Н. О справедливости в уголовном праве // «Законодательство». июль 2017 г. N 7. С. 123.

List of sources used

1. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 N 58 (as amended on December 18, 2018) "On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation" [electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus»
2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 11, 2007 N 2 (as amended on December 3, 2013) "On the practice of imposing criminal penalties by the Courts of the Russian Federation" [electronic resource]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus»
3. Judicial office work [electronic resource] // Volzhsky city court of the Volgograd region [website]. URL: https://vol-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (accessed 01/05/2023)
4. Statistical data [electronic resource] // Federal Penitentiary Service of Russia for the Volgograd Region [website]. URL: <https://34.fsin.gov.ru/statistics/index.php> (Accessed 01/06/2023)
5. Titov S. N. On justice in criminal law // Legislation. July 2017. N 7. P. 123.

Шубенкова К. В., Добровлянина К. С.

*канд.юрид.наук, доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ*

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена наличием некоторых недостатков института особого порядка, который отвечает современным реалиям развития как государства, так и общества, в том числе является эффективным и оперативным способом достижения целей и задач уголовного судопроизводства. Фундаментальным аспектом особого производства является упрощение процедур и ускорение сроков рассмотрения уголовного дела в суде.

Ключевые слова: особый порядок, уголовно-процессуальная форма, уголовное судопроизводство.

Shubenkova K. V., Dobrovlyanina K. S.

*Ph.D. Associate Professor, of the Department of Jurisprudence of VF VolSU
master student of the group YumUz-201 VF VolSU*

SPECIAL PROCEDURE FOR LITIGATION

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the presence of some shortcomings of the institute of a special order, which meets the modern realities of the development of both the state and society, including being an effective and efficient way to achieve the goals and objectives of criminal proceedings. A fundamental aspect of special proceedings is the simplification of procedures and the acceleration of the time for consideration of a criminal case in court.

Key words: special order, criminal procedural form, criminal proceedings.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ, а именно в гл. 40 УПК РФ, предусмотрена особая уголовно-процессуальная форма рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде. К таковой относится особый порядок судебного разбирательства, в рамках которого не проводится классическое изучение и оценка доказательств.

Законодатель на всем развитии уголовного судопроизводства искал оптимальные и эффективные процедуры, позволяющие упростить расследование и рассмотрение уголовных дел, которые в свою очередь реализовывались без ущерба для определения истинных обстоятельств совершенного преступного деяния, назначения подсудимому справедливого наказания. Данное упрощение играет позитивную роль в уголовном судопроизводстве, значительно сокращая и модернизируя процедуру расследования уголовного дела. В частности, наравне обеспечиваются публичные и частные интересы. Стоит уточнить, что институты «особого производства при согласии обвиняемого с обвинением» и «досудебного соглашения» не являются идентичными процессуальными явлениями, они лишь имеют похожий набор элементов в составе процессуальных форм.

В юридической науке поддерживают законодательную концепцию особого порядка судебного разбирательства. Так, например, И. В. Широков определил, что указанный порядок – вид дифференциации уголовного судопроизводства, обладающий вектором ускорения и упрощения процессуальной формы с целью сокращения доказывания при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного разбирательства [1. С. 10].

Т. В. Трубникова в своем диссертационном исследовании устанавливает, что особые процедуры решают проблемы оптимальности предусмотренной уголовно-процессуальной формы уголовного процесса в целом [2. С. 67]. Однако не стоит забывать, что указанная процедура должна соответствовать сущности

уголовного судопроизводства, и его целям.

Несмотря на позитивное начало особого порядка уголовного судопроизводства, на всех этапах указанного производства возникает проблема реализации и защиты прав всех участников процесса. Нами отмечается, что в современной уголовно-процессуальной форме большое значение отдается потерпевшей стороне. Таким образом, анализ предшествующих событий позволяет выявить сегодняшнюю ценность и особенности особого порядка судебного разбирательства, в том числе исследовать тенденции развития и обозначить направления совершенствования регулирования его уголовно-процессуальной формы.

Гл. 40 УПК РФ устанавливает этапы реализации уголовно-процессуальной формы особого производства:

- разъяснение права обвиняемого ходатайствовать об особой процедуре и последующая подача заявления;
- назначение слушания в определенном порядке;
- ускоренное рассмотрение дела судом.

Фундаментальным аспектом применения особого порядка по уголовному делу является соблюдение предусмотренных оснований и условий, изложенных в нормах ст. 314-317 УПК РФ и в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 5 декабря 2006 года № 60 [3]. Увидеть правомерную реализацию данных процессуальных норм можно в Приговоре по уголовному делу № 1-48/2022 от 17 февраля 2022 г. [4]. В рамках данного дела суд в полном объеме реализовал, предусмотренные УПК РФ, основания и условия для применения особого порядка:

- 1) в материалах дела отражено заявление подсудимого о том, что он согласен с обвинением;
- 2) установлено абсолютное понимание существа обвинения;
- 3) определено, что обвиняемый был осведомлен о характере и последствиях заявленного им ходатайства и др.

Однако судебная практика претерпевает нарушения указанных требований. Так, например, по делу № 10-5/2021 [5] имело место существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Обвиняемый Абашкин И. В. сам лично не заявлял ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке ни в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, ни в ходе предварительного слушания, как того требуют положения ст.ст. 314, 315 УПК РФ. Дело в том, что указанное ходатайство было подано адвокатом Хабаровым А. В., а обвиняемый лишь поддержал его.

Ретроспективный анализ института особого порядка уголовного судопроизводства показал, что он постоянно претерпевает изменения и дополнения со стороны законодателя. Особенно это касается вопроса о том, по каким уголовным делам возможно применение упрощенной формы. Изначальная концепция особого производства строилась на применении рассматриваемой процедуры исключительно по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы. В дальнейшем, а именно 2003 году, был принят ФЗ от 04.07.2003 № 92-ФЗ, [6] где установлена новая категория наказания за преступления (не более чем 10 лет тюремного заключения). В последующем, ВС РФ неоднократно поднимал вопрос о сокращении применения особого судебного производства. Так, Президент РФ подписал закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ [7], в рамках которого предусмотрено лишение обвиняемых в тяжких преступлениях права на рассмотрение их уголовного дела в особом порядке.

На сегодняшний день, существуют некоторые споры о правомерности применения особого порядка судебного разбирательства как в юридической науке, так и в судебной и следственной практике. В связи с чем необходимо в рамках данной работы исследовать отдельные спорные аспекты реализации уголовно-процессуальной формы института особого порядка рассмотрения уголовных дел в

суде. Данное исследование основано на анализе судебной практики мировых судей и судов общей юрисдикции РФ в период 2018–2022 гг., а также положений действующего уголовно-процессуального законодательства.

В первую очередь актуальность дискуссий об указанном институте связана со стабильно высоким количеством уголовных дел, рассмотренных судами по основаниям и условиям главы 40 УПК РФ. К примеру, в 2021 году число оконченных производством уголовных дел в особом порядке и составило 211,6 тыс. уголовных дел (кража – 26,6 %; незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами – 32,9 %; нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта – 64,2 %).

Кроме того, важность особого порядка поднималось в выступлениях Президента РФ, который отметил, что данная форма судебного производства существенна, но, несмотря на это, она «не должна служить прикрытием некачественной, некомпетентной работы в рамках следствия» [9]. В действительности в правоприменительной практике можно увидеть неоднозначность использования особой формы. Нередко возникают случаи, когда ускорение процедуры следствия порождает за собой снижение качества и результативности работы следственных и судебных органов. Например, следователи или дознаватели в некоторых ситуациях не предпринимают действия по сбору всех возможных доказательств виновности обвиняемого, т.е. указанные должностные лица ограничиваются лишь получением согласия с обвинением. Ярким примером такой ситуации служит отмена приговора по уголовному делу Тюменским областным судом [8]. В рамках судебного разбирательства судья должным образом не убедился в существовании обвинения, выдвинутого органами предварительного следствия. Таким образом, формально дело было рассмотрено в особом порядке без изучения собранных по нему доказательств. В том числе, суд

не обеспечил надлежащую проверку доказанности обвинения, что повлекло за собой нарушение уголовно-процессуального закона. В данном случае, рассматривался вопрос о несоответствии описания преступного деяния. Действия обвиняемого Хисамутдинова И. Я. по обороту наркотического средства – гашиш (анашы, смолы каннабиса), массой 0,3200 грамма, не отнесены к значительному, крупному и особо крупному размерам, т.е. не являются уголовно наказуемыми. Однако мировой судья вынес приговор без учета этого.

Анализ практики подтверждает, что увеличение общего количества дел в форме особого производства может в дальнейшем отразиться на объективном и справедливом рассмотрении уголовных дел. В связи с этим, согласимся с мнением А. П. Тенишева [10. С. 20–21], который утверждает, что многократное применение особого порядка может породить за собой сбор доказательств следствием только для видимости. Также имеет место формирование инертной позиции суда по изучению доказанности обвинения, выдвинутого против подсудимого. Все сказанное увеличивает риск осуждения невиновного лица. В действительности ускорение судебного следствия обоснованно тем, что стороны процесса занимают по уголовному делу общее мнение, т.е. сходятся в оценке совершенного преступного деяния. Следовательно, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и фактическим доказательствами по делу устраняет сам спор между сторонами. Как итог, времязатратная процедура непосредственного исследования и оценки доказательств в рамках судебного следствия определяется как нецелесообразная. Что и подтверждают положения п. 5 ст. 316 УПК РФ, а именно, судья не проводит изучение и оценку доказательств, сформированных по конкретному уголовному делу. Однако отмечается, что возможно исследовать:

1) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого;

2) смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Как было указано ранее, автором работы были проанализированы уголовные дела, рассмотренные мировыми судьями и судами общей юрисдикции РФ в особом порядке за 2018–2022 гг. В рамках их исследования, было установлено, что во всех случаях в судебном производстве предъявляются задокументированные сведения, которые характеризуют личность подсудимого. К таковым относятся, справки с места работы, о наличии или отсутствии судимости, свидетельство о браке и рождении детей и др. Как итог, суд в ходе судебного заседания устанавливает обстоятельства, связанные с личностью обвиняемого и не затрагивает моменты о квалификации совершенного лицом преступного деяния (деятельности). Так, например, в ходе судебного следствия по уголовному делу № 1-48/2022 [11] были приняты во внимание смягчающие обстоятельства: наличие двух иждивенцев (малолетних детей), состояние здоровья подсудимого Юрова А. К., его хронические заболевания и возраст.

Касаясь исследования доказательств по делу согласимся с мнением С. В. Сердюкова, который утверждает, что поверхностное изучение дела и рассмотрение его в особом порядке повышает риск отмены судебного решения (приговора), предопределяет его обжалование и последующее направление на новое рассмотрение [12. С. 267]. Очевидно, что указанная ситуация ни в каком ее определении не может характеризоваться как упрощенное судебное производство.

В подтверждение вышесказанного и отстаивания данной позиции, отразим анализ судебной практики, которая напрямую касается вопроса о правомерности реализации уголовно-процессуальной формы института особого порядка принятия судебного решения.

Так, Петровский районный суд в апелляционном определении установил, что по уголовному делу № 10-2/2021 [13] не были выполнены, предусмотренные ст. 272 УПК

РФ общие условия проведения судебного разбирательства. В рамках этого дела, судья не установил возможность его рассмотрения в отсутствие жертвы преступления А., не вынес решения о продолжении судебного разбирательства, указав только, что возражений нет. В том числе, мировым судьей не были выполнены условия проведения судебного разбирательства в особом порядке. Поскольку на основании выводов судебно-психиатрической экспертизы № от 08.06.2021 г. у подсудимого Гриднева Н. А. обнаружены признаки синдрома зависимости от алкоголя с пограничной умственной отсталостью. Следовательно, у суда должны были возникнуть сомнения в возможности Гриднева Н.А. быть полностью осведомленным о характере и последствиях поданного заявления, в котором он просит рассмотреть дело в особом порядке. В связи с чем, наличие такого ходатайства не давало суду оснований для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, а потому имело место судебное разбирательство в общем порядке.

Интересна к рассмотрению отмена приговора мирового судьи Судебного участка № 115 Абинского района по делу № № 10-4/21 [14], в ходе которого судья не выяснял у подсудимого Худояна Ш. К. возможность проведения судебного заседания в особом порядке, его порядок и условия, последствия такого решения. Также у государственного обвинителя не было выяснено его мнение о наличии либо отсутствии у него возражений против решения о вынесении приговора без проведения особого судебного разбирательства. В результате, приговор был отменен.

Исходя из вышесказанного, можно отметить необходимость законодательной корректировки норм, регулирующих институт особого судебного производства. В связи, с чем предложим некоторые аспекты их совершенствования.

Во-первых, мы считаем, что следователям и дознавателям целесообразно предпри-

нять дополнительные меры по проверке собранных по делу доказательств и установлению всех его обстоятельств, поскольку на судебной стадии данные проверочные действия со стороны суда не могут быть осуществлены.

Во-вторых, логично оставить на усмотрение именно суда решение вопроса о возможности применения особого порядка принятия судебного решения. Целесообразно рассмотреть тот аспект, при котором согласие прокурора не должно считаться основанием для невозможности применения указанной формы судопроизводства. И. С. Дикарев отмечает, что в особом порядке присутствуют моменты, которые «снижают процессуальную экономию» [15. С. 135]. К таковым относятся, необходимость подачи отдельного ходатайства для обвиняемого, зависимость его удовлетворения от вероятных возражений государственного или частного обвинителя, жертвы совершенного преступного деяния. Указанные аспекты объективно утяжеляют процедуру, которая должна базироваться на упрощении судебного разбирательства.

В-третьих, поскольку подача заявления обвиняемым специального ходатайства возможна в момент ознакомления с материалами дела, то целесообразно на этом же этапе установить позицию потерпевшей стороны по данному аспекту. Следовательно, к моменту поступления уголовного дела на рассмотрение в суд его позиция будет уже выяснена.

В-четвертых, на всех этапах уголовного судопроизводства важно неукоснительно осуществлять его принципы. В связи с чем, имеет место рассмотреть вопрос об устранении изначального законодательного предопределения характера приговора, а именно обвинительного. Следовательно, логично указать в гл. 40 УПК РФ на возможность постановления не только обвинительного, но и оправдательного приговора.

Касаясь принципов уголовного процесса, считаем, что действующая ст. 317 УПК РФ несколько ущемляет право осужденного

на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и ч. 2 ст. 19 УПК РФ). В целях обеспечения действия указанного принципа, а также создания для осужденного лица дополнительной гарантии объективного и справедливого рассмотрения уголовного дела, необходимо исключить ст. 317 УПК РФ.

Таким образом, несмотря на наличие некоторых недостатков института особого порядка, он отвечает современным реалиям развития как государства, так и общества, в том числе является эффективным и оперативным способом достижения целей и задач уголовного судопроизводства. Указанный институт

– это результат дифференциации уголовно-процессуальной формы производства в суде, устанавливаемый категорией совершенного преступления, согласием обвиняемого, жертвы совершенного преступного деяния, государственного или частного обвинителя. Фундаментальным аспектом особого производства является упрощение процедур и ускорение сроков рассмотрения уголовного дела в суде.

К настоящему времени уголовно-процессуальная форма особого порядка требует существенной модернизации, в первую очередь в целях обеспечения гарантий защиты прав всех субъектов уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Широков И. В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 10 // Shirokov I. V. Peculiarities of the realization of the rights of the victim in the implementation of criminal proceedings in a special order: author. dis. cand. jurid. science. Moscow, 2022. Page 10.

2. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 67 // Trubnikova T. V. Simplified judicial proceedings in the criminal process of Russia: dis. cand. jurid. sciences. Tomsk, 1997. Page 67.

3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 (ред. 29.06.2021) // РГ 20.12.2006 г. № 286; 29.06.2021 № 22 // On the application by the courts of a special procedure for the trial of criminal cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 5, 2006 No. 60 (ed. 29.06.2021) // WG 20.12.2006, No. 286; 29.06.2021 № 22.

4. Приговор № 1-48/2022 от 17 февраля 2022 г. по делу № 1-48/2022 Шарьинского районного суда [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.12.2022) // Verdict No. 1-48/2022 of February 17, 2022 in case No. 1-48/2022 of the Sharyinsky District Court [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 14.12.2022)

5. Апелляционное постановление Московского районного суда г. Рязани по делу № 10-5/2021 от 12.11.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 14.12.2022) // Appeal decision of the Moscow District Court of Ryazan in case No. 10-5/2021 of 12.11.2021 [Electronic Resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (date of appeal 14.12.2022)

6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // РГ от 10, 11 июля 2003 г. № 135, 137 // On amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of July 4, 2003 No. 92-FZ // RG of July 10, July 11, 2003 No. 135, 137.

7. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 20

июля 2020 г. № 224-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 июля 2020 г. № 0001202007200061 // On amending Articles 314 and 316 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of July 20, 2020 No. 224-FZ // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) July 20, 2020 No. 0001202007200061

8. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 19.11.2019 по делу № 22-2579/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 16.12.2022) // Appeal decision of the Tyumen Regional Court of 19.11.2019 in case No. 22-2579/2019 [Electronic resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (date of appeal 16.12.2022)

9. Заседание коллегии Генпрокуратуры России от 19.03.2019 [Электронный ресурс] URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60100> (дата обращения 14.12.2022) // Jurors of the Prosecutor General's Office of Russia from 19.03.2019 [Electronic resource] URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60100> (Dating 14.12.2022)

10. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе российской федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 20–21. // Tenishev A. P. Special procedure for trial in the criminal process of the Russian Federation: compliance with the principles and improvement of the procedural form: dis. cand. jurid. science. Moscow, 2018. P. 20–21.

11. Апелляционное постановление № 22-995/2022 от 19 мая 2022 г. по делу № 1-48/2022 Ярославского областного суда 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>

(дата обращения 16.12.2022) // Appeal resolution No. 22-995/2022 of May 19, 2022 in case No. 1-48/2022 of the Yaroslavl Regional Court 2019 [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 16.12.2022)

12. Сердюков С. В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 267 // Serdyukov S. V. consideration by the military courts of criminal cases in a special procedure of trial: author. ... cand. jurid. nuk. M., 2008. P. 267.

13. Апелляционное постановление № 22-995/2022 от 19 мая 2022 г. по делу № 1-48/2022 Ярославского областного суда 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.12.2022) // Appeal resolution No. 22-995/2022 of May 19, 2022 in case No. 1-48/2022 of the Yaroslavl Regional Court 2019 [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 16.12.2022)

14. Апелляционное постановление Абинского районного суда Краснодарского края от 09.09.2021 по делу № 10-4/21 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 16.12.2022) // Appeal decision of the Abinsky District Court of the Krasnodar Territory of 09.09.2021 in case No.10-4/21 [Electronic Resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (date of appeal 16.12.2022)

15. Дикарев, И. С. О направлениях развития особого порядка судебного разбирательства / И. С. Дикарев // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1(63). С. 135 // Dikarev, I. S. On the directions of development of a special procedure for litigation / I. S. Dikarev // Legal state: theory and practice. 2021. № 1 (63). P. 135.

List of sources used

1. Shirokov I. V. Features of the realization of the rights of the victim in the implementation of criminal proceedings in a special order: author. dis. cand. legal nauk. Moscow, 2022. P. 10. // Shirokov I. V. Peculiarities of the realization of the rights of the victim in the implementation of criminal proceedings in a special order: author. dis. cand. jurid. science. Moscow, 2022. Page 10.
2. Trubnikova T. V. Simplified judicial proceedings in the criminal process of Russia: dis. cand. legal Sciences. Tomsk, 1997. P. 67 // Trubnikova T. V. Simplified judicial proceedings in the criminal process of Russia: dis. cand. jurid. sciences. Tomsk, 1997. Page 67.
3. On the application by the courts of a special procedure for the trial of criminal cases: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 5, 2006 No. 60 (as amended on June 29, 2021) // RG of December 20, 2006 No. 286; 06/29/2021 No. 22 // On the application by the courts of a special procedure for the trial of criminal cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 5, 2006 No. 60 (ed. 06/29/2021) // WG 12/20/2006, No. 286; 06/29/2021 No. 22.
4. Sentence No. 1-48/2022 dated February 17, 2022 in case No. 1-48/2022 of the Sharyinsky District Court [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru> (accessed 14.12.2022) // Verdict No. 1-48/2022 of February 17, 2022 in case no. 1-48/2022 of the Sharyinsky District Court [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 12/14/2022)
5. Appeal ruling of the Moscow District Court of Ryazan in case No. 10-5/2021 dated 11/12/2021 [Electronic resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (accessed 12/14/2022) // Appeal decision of the Moscow District Court of Ryazan in case no. 10-5/2021 of 11/12/2021 [Electronic Resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (date of appeal 12/14/2022)
6. On introducing amendments and additions to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: feder. Law of July 4, 2003 No. 92-FZ//RG of July 10, 11, 2003 No. 135, 137 // On amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of July 4, 2003 92-FZ // RG of July 10, July 11, 2003 No. 135, 137
7. On Amendments to Articles 314 and 316 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Feder. Law of July 20, 2020 No. 224-FZ // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) July 20, 2020 No. 0001202007200061 // On amending Articles 314 and 316 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of July 20, 2020 No. 224-FZ // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) July 20, 2020 0001202007200061
8. Appeal decision of the Tyumen Regional Court dated 11/19/2019 in case No. 22-2579/2019 [Electronic resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (accessed 12/16/2022) // Appeal decision of the Tyumen Regional Court of 11/19/2019 in case no. 22-2579/2019 [Electronic resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (date of appeal 12/16/2022)
9. Meeting of the Collegium of the Prosecutor General's Office of Russia dated March 19, 2019 [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60100> (accessed December 14, 2022) // Jurors of the Prosecutor General's Office of Russia from 03/19/2019 [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60100> (Dating 12/14/2022)
10. Tenishev A. P. A special procedure for trial in the criminal process of the Russian Federation: compliance with the principles and improvement of the procedural form: dis. cand. legal Sciences. Moscow, 2018. P. 20-21 // Tenishev A. P. Special procedure for trial in the criminal process of the Russian Federation: compliance with the principles and improvement of the procedural form: dis. cand. jurid. science. Moscow, 2018. P. 20–21.

11. Appeal resolution No. 22-995/2022 dated May 19, 2022 in case No. 1-48/2022 of the Yaroslavl Regional Court 2019 [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru> (accessed 12/16/2022) // Appeal Resolution No. 22-995/2022 of May 19, 2022 in case no. 1-48/2022 of the Yaroslavl Regional Court 2019 [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 12/16/2022)

12. Serdyukov S. V. consideration by military courts of criminal cases in a special order of trial: author's abstract ... candidate of legal sciences. M., 2008. P. 267 // Serdyukov S. V. consideration by the military courts of criminal cases in a special procedure of trial: author... cand.yurid.nuk. M., 2008. P. 267.

13. Appeal resolution No. 22-995/2022 dated May 19, 2022 in case No. 1-48/2022 of the Yaroslavl Regional Court 2019 [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru> (accessed 16.12.2022) // Appeal Resolution No. 22-

995/2022 of May 19, 2022 in case no. 1-48/2022 of the Yaroslavl Regional Court 2019 [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 12/16/2022)

14. Appeal decision of the Abinsk District Court of the Krasnodar Territory dated 09.09.2021 in case No. 10-4/21 [Electronic resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (accessed 12.16.2022) // Appeal decision of the Abinsky District Court of the Krasnodar Territory of 09.09.2021 in case no. 10-4/21 [Electronic Resource] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (date of appeal 12/16/2022)

15. Dikarev, I. S. About the directions of development of a special order of trial / I. S. Dikarev // Legal state: theory and practice. 2021. No. 1 (63). P. 135. // Dikarev, I. S. On the directions of development of a special procedure for litigation / I. S. Dikarev // Legal state: theory and practice. 2021. No. 1 (63). P. 135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- АХМЕДОВ** – магистрант группы ЮмУз-201
Руслан Арзуевич ВФ ВолГУ
- БУБУЁК** – магистрант группы ЮмГз-211
Каринэ Петровна ВФ ВолГУ
- ГОНЧАРОВ** – д.ю.н., д.э.н., профессор кафедры гражданского
Александр Иванович и международного частного права ВолГУ
- ДЕРКАЧЕВА** – к.ю.н., доц., доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ,
Татьяна Васильевна зав. лабораторией юридической клиники
- ДОБРОВЛЯНИНА** – магистрант группы ЮмУз-201
Кристина Сергеевна ВФ ВолГУ
- ДОЛЖЕНКОВ** – магистрант группы ЮмУз-201
Евгений Александрович ВФ ВолГУ
- ДЬЯКОНОВ** – магистрант группы ЮмГз-211
Борис Семенович ВФ ВолГУ
- ЕГОРОВ** – к.ю.н., доц., науч. сотрудник, доцент кафедры
Геннадий Геннадьевич юриспруденции ВФ ВолГУ
- ЗИНОВЬЕВ** – магистрант группы ЮмУз-201
Артем Константинович ВФ ВолГУ
- ИГНАТОВА** – старший преподаватель кафедры юриспруденции
Каринэ Эдуардовна ВФ ВолГУ, соискатель Казанского (Приволжского)
федерального университета
- ИНШАКОВА** – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского и
Агнесса Олеговна международного частного права ВолГУ, Почетный работник
сферы образования Российской Федерации, Почетный ра-
ботник науки и высоких технологий Российской Федерации
- КОРОВИН** – ассистент кафедры юриспруденции
Николай Александрович ВФ ВолГУ
- КОСЕНКО** – ст. преподаватель кафедры юриспруденции
Сергей Алексеевич ВФ ВолГУ

- КОТЕЛЬНИКОВ** – к.ю.н., доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России
Николай Васильевич
- КРАСИЛЬНИКОВА** – к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
Татьяна Константиновна
- КРИВОШЕЙНА** – к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
Сания Шахимардановна
- КУЗНЕЦОВ** – магистрант группы ЮмГ-211 ВФ ВолГУ
Дмитрий Валерьевич
- МАЛАХОВА** – студентка группа Ю-191 ВФ ВолГУ
Елена Петровна
- МАТЫЦИН** – к.э.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права, ведущий научный сотрудник ВолГУ
Денис Евгеньевич
- МИНЕЕВ** – к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета (МФЮА)
Олег Александрович
- МИХНЮК** – ассистент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
Дарья Олеговна
- РЫЖЕНКОВ** – д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета
Анатолий Яковлевич
- САДКОВ** – к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права ВолГУ
Андрей Николаевич
- СТРИЛЕЦ** – ст. преподаватель кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
Лариса Евгеньевна
- СУРОВОВА** – магистрант группы ЮмГз-212 ВФ ВолГУ
Влада Сергеевна
- ФИЛИПШОВ** – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, Почётный работник высшего профессионального образования
Пётр Мартынович
- ЧЕТНИКОВ** – магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ
Александр Андреевич
- ШВЕЦОВА** – магистрант группы ЮмУз-201 ВФ ВолГУ
Дарья Юрьевна
- ШУБЕНКОВА** – к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции ВФ ВолГУ
Ксения Владимировна

Научное издание

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Материалы Международной научно-практической конференции

г. Волжский

2 декабря 2022 г.

Сборник статей

Электронное издание сетевого распространения
Доступ к сборнику – постоянный, свободный и бесплатный.
Сборник содержится в едином файле PDF.

<http://sphere-publishing.ru/images/banners/strategy.pdf>

Максимальный объем: 7,67 МБ.

Физ. печ. л. 9,5

Издательство ООО «Сфера»
400127, Волгоград, ул. Менделеева, 43,
sphere-vlg@mail.ru

Дата издания: 29.06.2023